

ISBN 978-99985-0-155-3

9 789998 501553

**ВЕКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ: ОСНОВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ, ПРИОРИТЕТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

**ВЕКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕН-
ЦИИ, ПРИОРИТЕТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Материалы Международной научной конференции
(13 декабря 2022 г., г.Душанбе)**

Душанбе – 2023

УДК 327(470:574/575) (063)

ГРНТИ № Р 76

ISBN 978-99985-0-155-3

Векторы региональной интеграции государств Центральной Евразии: основные тенденции, приоритеты, перспективы: материалы Международной научной конференции (13 декабря 2022 г., РТСУ, г. Душанбе). – Душанбе: РТСУ, 2023. – 229 с.

Сборник посвящен направлениям региональной интеграции государств Центральной Евразии и проблемам реализации национальных интересов и стратегии развития центральноевразийских государств в условиях формирования нового мироустройства. Авторы анализируют приоритетные векторы сотрудничества, состояние экономического и социокультурного взаимодействия государств региона в условиях модернизации. Исследователи в своих работах дают анализ возможности интеграции государств центральноазиатского региона по направлениям от Индийского океан –ЦА – Северный Ледовитый океан», а также акцентировали внимание на важности афганского фактора для реализации интеграционных проектов. Эксперты рассмотрели проблему Афганистана в свете современной военно-политической обстановки в стране. В контексте региональной стабильности для устойчивого развития и модернизационных процессов, авторы акцентировали внимание на рассмотрении политики государств Центральной Евразии в рамках ШОС и ОДКБ по противодействию современным вызовам, угрозам региональной стабильности.

Для специалистов внешнеполитических ведомств, исследователей проблем регионоведения, международных отношений, политологии, истории, культурологи и для всех тех, кто интересуется проблемами мировой политики.

Ответственный редактор: Г.М.Майтдинова – доктор исторических наук, профессор РТСУ, директор ЦГИ РТСУ

Рецензенты: К.И.Искандаров – доктор исторических наук

О.М.Шарапов – кандидат политических наук

Редакционная коллегия: Файзулло М.К. – доктор экономических наук, профессор, ректор РТСУ

М.В. Русакова – кандидат филологических наук, доцент, проректор по науке и инновациям РТСУ

Г.М.Майтдинова – доктор исторических наук, профессор РТСУ, директор ЦГИ РТСУ

Р.В.Баратова – редактор

Рекомендовано к печати РИС РТСУ

ЦГИ РТСУ не несет ответственности за мнения и оценки экспертов, высказанные в данном издании

ОГЛАВЛЕНИЕ

Файзулло М.К. Вступительное слово.....	5
Усмонзода Х.У. Взаимная сплоченность – основа преодоления потенциальных вызовов и угроз в 2023 году.....	8
Мухаммадзода П.А. Возможности преодоления вызовов и рисков региональной безопасности на примере сотрудничества Центральной Азии и России.....	14
Курyleв К.П. Инициатива «Один пояс – Один путь» как новый «План Маршалла» для Центральной Азии.....	20
Козюлин В.Б. Возможности и вызовы для государств в условиях перехода на технологии Индустрии 4.0.....	27
Хайдаров Р. Д. Развитие стран Центральной Азии в период трехполярного мира: геостратегический аспект.....	38
Комилов С.Д. Управление совместными водными ресурсами трансграничных рек Центральной Евразии.....	48
Умаров Х.У. Роль монетарного режима в индустриализации экономики.....	54
Каримова М.Т., Курбонали А. Меры поддержки торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества Таджикистана со странами Центральной Азии.....	68
Майтдинова Г.М. Новые векторы взаимодействия государств Центральной Евразии в условиях усиления межрегиональной интеграции.....	74
Смагулов А.Д. Новые подходы к исследованию страны пребывания дипломатом.....	86
Курбонова З.М., Бакланов И.Н., Исобобоев Дж.А. Пограничные проблемы Республики Таджикистан со странами Центральной Азии: пути и методы решения.....	102
Ульмасов Р.У. Миграционный кризис в мире: сотрудничество в сфере миграционного регулирования в Центральной Азии.....	110
Шарапов О.М. Дипломатия водного сотрудничества Республики Таджикистан.....	121
Муллоева Ш.Б. Медиаобраз России и Таджикистана в укреплении двухсторонних отношений.....	127
Назаров У.К. Идеологическая безопасность как инструментарий политической стабильности Республики Таджикистан.....	133
Шамолов А.А. Политика Евросоюза в Центральной Азии: стратегия, безопасность, перспективы.....	147
Шарипов А. Укрепление внешних и внутренних границ региона как элемент коллективной безопасности Центральной Азии.....	156
Майтдинова Г.М., Ли Вэньгэ, Суй Хун. Сопряжение инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза: формирование «экономического контента», механизмы, возможности.....	171

Бабаджанова М.М. Культурное разнообразие стран Центральной Азии как потенциал развития.....	193
Курбанова З.М. Политика Таджикистана в рамках ШОС и ОДКБ по противодействию современным вызовам и угрозам в Центральной Азии.....	202
Шарапов О.М. Межгосударственное сотрудничество России и Таджикистана в сфере образования, науки и культуры.....	209
Арифов Х. О. Обеспечение водной и энергетической безопасности на реках Центральной Азии.....	220
Хабибов А.Х. Экономические перспективы Таджикистана в современных региональных интеграционных процессах.....	231

Вступительное слово

Уважаемые коллеги, уважаемые участники Международной научной конференции!

Позвольте приветствовать вас стенах Российско-Таджикского (Славянского) университета и пожелать успешной работы нашей научной конференции. Прежде всего, я хочу выразить огромную благодарность всем вам, нашедшим возможность принять наше приглашение. Особую благодарность я хочу выразить нашему партнеру – Центру стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан за поддержку нашей инициативы, а также всем информационным партнерам, всем, кто принимал участие и оказывал содействие в организации этого научного форума.

В конференции принимают участие представители Правительства Республики Таджикистан, представители дипломатических ведомств Таджикистана, России, Казахстана, Беларуси, Узбекистана, КНР, Ирана, Индии, известные эксперты России, государств Центральной Азии, представители министерств Республики Таджикистан, ученые Национальной Академии наук Республики Таджикистан, вузов нашей страны и другие специалисты.

Как Вам известно, международная ситуация в Центральной Евразии в настоящее время характеризуется определенной сложностью. Переход к полицентричному миру в данный период сопровождается реформатированием международной системы, переориентацией приоритетных векторов межрегионального взаимодействия. Государства Центральной Евразии для укрепления национальной, региональной безопасности и реализации национальных интересов в своей внешней политике проводят курс на диверсификацию межрегиональных связей. В условиях геополитической турбулентности для защиты своих национальных интересов государства Центральной Евразии особенно важно укреплять межрегиональное сотрудничество и усиливать интеграционные процессы.

Целью Международной научной конференции «Векторы региональной интеграции государств Центральной Евразии: основные тенденции, приоритеты, перспективы» является обсуждение экспертным сообществом актуальных проблем региональной интеграции и безопасности. Участники нашего научного форума в своих выступлениях и при обсуждении будут затрагивать проблемы

реализации национальных интересов и стратегии развития государств Центральной Евразии в условиях формирования нового мироустройства, а также рассмотрят приоритетные векторы сотрудничества, состояние экономического и социокультурного взаимодействия государств региона в условиях модернизации. Учитывая важность цивилизационного фактора в современных международных отношениях, эксперты дадут анализ его влияния на интеграционную политику государств Центральной Евразии. Именно возможность исповедовать свои ценности и использовать свое цивилизационное наследие является залогом способности наших соотечественников реализовывать свои национальные интересы и стратегии развития, совместно определять политические пути развития, встречать внешние угрозы, обеспечивать сохранение и укрепление государственности. В условиях турбулентности международной системы особенно важно определить то, что не разделяет, а связывает между собой государства на огромном евразийском пространстве, что может рассматриваться как возможность сохранения и укрепления экономических, человеческих, культурных и политических связей. В данном контексте особенно важна роль Шанхайской организации сотрудничества, в рамках которой эффективно взаимодействуют конфуцианско-буддийская, индо-буддийская, исламская, православно-христианская цивилизации. ШОС содействует укреплению интеграционных процессов и вносит свой важный вклад в достижение целей устойчивого развития государств в зоне своей ответственности.

Эксперты обсудят и выявят наиболее перспективные направления трансграничного взаимодействия, по которым деятельность ШОС и ОДКБ будет способствовать снижению международной политической напряженности. Участники конференции обсудят возможности интеграции государств Центральноевразийского региона по направлениям Индийский океан – Центральная Азия – Северный Ледовитый океан с выходом к южным и арктическим путям, а также в широтном векторе. Деятельность ШОС представляет собой важнейший фактор трансграничного общения, объединяющего государства на огромном евразийском пространстве от Черного моря до Тихого океана.

В настоящее время вызывают тревогу возможность обострения ситуации в Афганистане и непредсказуемость его политическо-

го будущего. В этих условиях не исключена активизация деятельности террористических групп, представляющих реальную угрозу для безопасности Таджикистана и других государств Евразии. Государства Центральной Евразии могут оказаться на «переднем крае защиты» Центральной Евразии, что ставит под угрозу реализацию национальных стратегий развития. Учитывая важность афганского фактора для реализации интеграционных проектов, эксперты рассмотрят проблему Афганистана в свете современной военно-политической обстановки в стране. В контексте региональной стабильности для устойчивого развития и модернизационных процессов будет обсуждена политика государств Центральной Азии в рамках ШОС и ОДКБ по противодействию современным вызовам, угрозам региональной стабильности.

Сам факт, что мы собрались здесь путем дискуссий отстаивать свои точки зрения на интеграционные процессы государств Центральной Евразии, является важным шагом к сплочению экспертного сообщества евразийского пространства. В этом контексте очень важны любая общая оценка, любой общий вывод, которые станут результатом наших обсуждений. Важной задачей работы нашей конференции, я считаю, широкое распространение ее итогов средствами массовой информации, благодаря чему мы могли бы донести наши экспертные оценки до общественного мнения и до мнения политиков, принимающих решения.

Уважаемые участники конференции, позвольте пожелать плодотворной работы конференции и позитивных практических результатов после нашего форума.

**Ректор Российско-Таджикского
(Славянского) университета, доктор
экономических наук, профессор
Файзулло Машраб Курбонали**

ВЗАИМНАЯ СПЛОЧЕННОСТЬ – ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ В 2023 ГОДУ

Усмонзода Хайридин

**Директор
Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан**

Страны нашего региона в 2022 году наряду с достигнутыми успехами также пережили множество проблем, которые, невзирая на трудности существенных отрицательных исходов, были преодолены во многом совместно приложенными усилиями. Это стало показателем того, что выбранный сторонами формат взаимодействия обладает устойчивостью к рискам и переживаемому современным миром периоду неопределенности.

Благодаря проявленной готовности к тесному сотрудничеству в 2022 году механизмы отношений между странами ЦА укрепились и, тем самым, продемонстрировали готовность стран региона вместе противостоять любым вызовам и неопределенностям, которые могут возникнуть на региональной и международной арене в свете новых вызовов. Следует отметить, что стимулом для сближения позиций стран по этим вопросам стал прежде всего вывод коалиционных войск из Афганистана, установление власти талибов, специальная военная операция России на Украине, мировой продовольственный кризис и т.д. Ввиду этих сложностей выросла заинтересованность стран региона в налаживании интенсивных взаимодействий по недопущению дестабилизации обстановки в регионе, снижения степени уязвимости стран региона перед негативными факторами разворачивающихся событий. Усилилось взаимодействие по предотвращению экономических трудностей, замедления темпов экономического роста, через внутреннюю кооперацию достижения минимизации зависимости от импортных поставок продуктов и т.д. Ветви взаимодействий, исходящие из указанных парадигм, вырастают из совокупности проблем, почти одинаково актуальных для всех стран региона.

Это аспект социально-экономического развития стран ЦА в прошлом году показал большую устойчивость и потенциал развития вопреки некоторым отрицательным прогнозам. Например, в прошлом году экономика РТ показала свою устойчивость, несмотря на нестабильность в мировой экономике. Прирост валового внутреннего продукта по итогам 2022 года составил 7,5%, по этому показателю республика уступила только Грузии (13%) и Армении (10%). Инфляция же оказалась ниже прогнозируемой и не превысила 4,2% – самый низкий уровень в СНГ. Следует отметить значительно возросший вклад в скачок ВВП промышленного сектора, тогда как в предыдущие годы основное бремя выпадало на сельское хозяйство. А это означает, что стратегия перевода страны на индустриальные рельсы работает и уже доказывает свою эффективность. По прогнозам международных структур, в 2023 году ВВП республики вырастет на 6%, а в Послании Президента был озвучен прогноз о росте на 8%. В 2023 году РТ для ускорения восстановления экономики намерена предпринять ряд конкретных действий.

Достигнутые темпы развития РТ и наших соседей укрепляют уверенность в потенциале развития стран региона и в 2023 году. Эксперты различных областей придерживаются оптимизма, опираясь на положительные двусторонние и многосторонние отношения наших стран. И мы тоже с первых дней наступившего года как обычно настроены на оптимистический лад, и этот оптимизм складывается благодаря крепким отношениям между нашими странами.

Однако это не дает нам повода забывать, что многие нерешенные проблемы ушедшего года сопровождают нас и в этом году наряду с новыми вызовами и угрозами. Прежде всего наши страны не могут быть полностью застрахованы от влияния определенных кризисов, которые, вероятно, затронут мировую экономику в 2023 году. Ибо разворачивающиеся уже с начала нового года события все отчетливее показывают, что мир и в 2023 году не будет спокойным, а, наоборот, обострятся накопившиеся проблемы и вдобавок к ним появятся новые.

Одной из серьезных угроз для экономики РТ и других стран ЦА остаются повышение инфляции, рост цен на энергоносители и, следовательно, их влияние на продовольственную безопасность. Национальный банк РТ признает, что существуют причины, способные спровоцировать скачок потребительских цен и тарифов в

2023 году. Исходя из этого, целевой уровень инфляции в 2023 году определен в 6% (+-2). Хотя достичь определенной самодостаточности в области продовольственной безопасности и энергетики страны ЦА в силах, но полностью стать самодостаточными в этом плане пока не представляется возможным. Поэтому в 2023 году есть вероятность сохранения продовольственного кризиса и отчасти его усугубления, так как рост цен на продукты питания и перебои в цепочках поставок не исключены.

На кризис продовольственной безопасности ЦА, помимо вышеназванных факторов, огромное влияние имеет и изменение климата. Наблюдаемый дефицит водных ресурсов в ряде стран региона может привести к снижению урожая сельскохозяйственных культур. К такому заключению специалисты пришли после измерения уровня нагрузки на водные ресурсы, показывающего процентное соотношение забора воды к ее запасам. Во многих случаях используемые в странах низовья объемы воды превышают общие водные запасы. По прогнозам Всемирного банка, нехватка пресной воды в Центральной Азии может привести к падению ВВП на 11%. При этом 80-90% водных ресурсов региона используются в сельском хозяйстве. Общая площадь орошаемых земель в ЦА достигает 7 695 млн г. Это прямая угроза производству сельхозпродукции и может привести к сокращению объемов экспорта, ухудшению качества жизни населения, занятого в сельском хозяйстве. Но это не означает, что населению региона угрожают голод и недоедание.

Другая, не менее важная проблема, на которую мы не можем не обратить внимание, заключается в нестабильной геополитической обстановке вокруг нашего региона, которая имеет тенденцию к ухудшению. К этому прежде всего относится ситуация в Афганистане. Поэтому в 2023 году мы не можем упускать из виду и то, что сложившаяся ситуация в Афганистане будет отрицательно влиять на безопасность наших стран. Мы надеемся, что страны региона и мир приложат усилия для поиска большей определенности в установлении мира и стабильности в этой стране, чтобы не дать возможность террористическим группам использовать нестабильность как шанс для действий по дальнейшему расширению сферы своего влияния.

В то же время отрадно, что в таком хаотичном и опасном мире наши страны за эти годы научились жить с новыми международ-

ными вызовами, новыми правилами международной конкуренции. Многие наблюдаемые сегодня процессы взаимодействия стран региона, налаженные механизмы активного общения на официальном и неофициальном уровне внушают нам уверенность в перспективе роста и стабильности. Сегодня ЦА старается внедрить основанную на общерегиональных ценностях новую философию регионального порядка. Данная философия вытекает из того, что в последние годы между нашими народами сложилось положительное восприятие друг друга для решения значимых региональных проблем, и это глубоко влияет на нашу судьбу. Поэтому мне кажется, что наряду с достигнутым в экономико-политической сфере мы должны стремиться к тому, чтобы не пострадала и культурно-цивилизационная основа регионального сотрудничества между нашими странами и народами. Наши народы объединены древними цивилизациями и долгой историей совместного проживания в общем цивилизационном пространстве с непреходящим наследием для всего человечества. Чтобы сберечь все это ценное, мне кажется, нам необходимо постараться, чтобы общезначимые культурные достояния центральноазиатского цивилизационного ареала не были зажаты политическими и этническими коалициями и группами. Думаю, такая философия выгодна не только странам региона, но и другим нашим стратегическим партнерам.

Другое преимущество стран Центральной Азии в плане укрепления интеграции между собой заключается в том, что ввиду высокой потребности растущей экономики южноазиатских стран в энергоносителях в свете глобального уровня климатической повестки они имеют важный ресурс, позволяющий им стать дешёвым и надежным поставщиком «зеленой энергии». Поэтому страны региона сегодня интенсивно двигаются в сторону создания единого водно-энергетического комплекса, который позволит не только извлекать выгоды для получения «зеленой энергии», но совместно регулировать потоки питьевой и оросительной воды с учетом потребностей потребителей ниже по течению.

Они могут покрывать эти потребности с помощью своих ресурсов и стать трансфером поставки российских энергоресурсов и минералов в этом направлении. Тем самым страны Центральной Азии имеют большие возможности подключиться через коридор «Север-Юг» к активизирующейся экономико-хозяйственной жизни

Китая, России, Пакистана, Индии, Ирана и Ближнего Востока. Включение Афганистана в эти процессы может постепенно способствовать не только его экономическому оздоровлению, но и достижению политической стабильности. Поэтому позиция Таджикистана и в целом всех стран региона состоит в том, что осуществление этих мер позволит создать и сохранить безопасный экономический коридор стран региона с Афганистаном и привлечь инвестиции в инфраструктуру экономических интересов и инициатив развитых государств в данный регион.

В этом году страны региона будут полагаться не только на интенсификацию региональной торговли, но и на усиление ухода традиционных цепочек движения товаров по мере повышения политических и экономических издержек из северных коридоров в южные. Это меняет традиционно сложившееся необоснованное представление о ненадежных транспортных маршрутах через юг на мировые рынки, которое культивировали десятилетиями страны-конкуренты, контролируя поставки товаров.

Затянувшийся российско-украинский конфликт, ситуация в Афганистане являются темами, которые будут постоянно в повестке встреч и общений лидеров стран и экспертного сообщества. Если ситуация в Афганистане касается жизненных, экзистенциальных интересов наших светских стран, то ввиду тесных экономических связей с РФ сопутствующее вышеназванному явлению процессы будут сдерживать и наш экономический рост. Особенно это касается установления потолка цен в энергетическом секторе РФ для лишения ее экономики дополнительных доходов, что может привести к снижению курса рубля, от чего могут пострадать, естественно, и доходы трудовых мигрантов.

Таким образом, перед лицом новых обстоятельств и вызовов нашим странам в приоритетном порядке приходится расширять сотрудничество в области безопасности, экономики, строительства логистической инфраструктуры, использования “зеленой энергии” для развития производственной цепочки товаров в регионе, включая их поставки на мировые рынки. Выполнимы ли полностью такие намерения и задачи, покажет дальнейший ход развития региона и его способность балансировать интересы крупных игроков. В этой связи следует признать, что часто конкуренция между крупными внешними игроками затрудняет достижение пол-

ноценного сотрудничества по некоторым отдельным региональным проблемам.

Вселяет в нас надежду и то, что на юбилейном Душанбинском саммите глав государств региона будут обозначены ключевые аспекты – дальнейшего расширения сотрудничества стран ЦА в области экономики, транспорта и коммуникации. Уже с начала нового года работа в этом направлении идет, и сотрудники нашего центра тоже подключены к подготовке многих документов, имеющих прорывное значение для углубления сотрудничества между странами ЦА.

Отрадно, что и экспертное сообщество региона тоже придерживается оптимистического взгляда на перспективы, опираясь на положительные и ощутимые результаты сотрудничества стран. Надеемся, что встреч будет много и в этом году, на которых будут обсуждаться новые ориентиры взаимодействия наших стран. Общие интересы наших стран глубоко взаимосвязаны, и разворачивающиеся сегодня процессы показывают, что не исключено, что наш регион будет сталкиваться с трудностями, а если их не признавать и не реагировать на них, то их последствия отрицательно скажутся на всех нас.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫЗОВОВ И РИСКОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И РОССИИ

Мухаммадзода Парвиз Абдурахманович

**Доктор политических наук,
заместитель директора Центра стратегических
исследований при Президенте Республики Таджикистан**

Сегодня на экспертно-аналитическом уровне необходимо дать объективную оценку состояния и перспектив региональной безопасности. Диалог добавит региональному интеграционному процессу новый импульс и содержание.

Как представители академического сообщества, мы с Вами понимаем и осознаем свою важнейшую миссию. Именно благодаря качественному, объективному и своевременному исследованию проблем региональной безопасности, мы делаем возможным преодоление негативных последствий вызовов и угроз на безопасность и стабильность наших стран. Мы возлагаем надежду на сегодняшний формат нашей встречи для регулярного и постоянного диалога и обмена мнениями по актуальным вопросам повестки дня Центральной Азии и России.

Уважаемые коллеги, мы убеждены, что в условиях текущих политических событий в мировом масштабе, мы должны наладить эффективные, постоянно действующие на практике инструменты и форматы взаимодействия. Наличие богатого опыта совместного проживания в прошлом, а также традиции сотрудничества положительно отразятся на реализации нашей миссии. От нас потребуются обсуждение и исследование существующих барьеров на пути дальнейшего углубления всестороннего и взаимовыгодного взаимодействия между нашими странами и народами. Результаты таких обсуждений и исследований послужат нашим правительствам в качестве инструмента снятия всех барьеров. Как всем нам известно, в сегодняшних геополитических реалиях, проблема безопасности выдвигается на первый план.

Это важно и по причине того, что регион Центральной Азии становится мишенью для деструктивных структур. Следует отметить, что наш регион в последнее время сталкивается с серьезными рисками и вызовами, негативно влияющими на состояние обеспеченности региональной безопасности. Ситуация усугубляется наличием старых очагов конфликта вблизи границ государств региона в лице афганского кризиса и новых очагов военного конфликта на постсоветском пространстве в целом.

Сложившаяся реальность еще раз побуждает нас к налаживанию качественного диалога на экспертно-аналитическом уровне с целью поиска путей преодоления отмеченных и еще не проявившихся рисков и угроз для обеспечения региональной безопасности.

Сотрудничество государств Центральной Азии в области безопасности базируется, на взаимном уважении сторон, общем понимании угроз и вызовов, широком обмене мнениями и общей повестки сотрудничества на обозримую перспективу. Государства региона тесно взаимодействуют с Российской Федерацией в двустороннем и многостороннем формате, прежде всего в рамках ОДКБ, ШОС, СНГ и в формате "С5+1". Современные уровни взаимодействия позволяют государствам региона не только разработать повестку совместного развития, но и реализовывать приоритетные проекты сотрудничества с Российской Федерацией.

Очевидно, что без стабильности в Центральной Азии, без динамичного социально-экономического развития стран региона, без углубления и расширения интеграционных процессов в регионе сложно обеспечить безопасность стран.

В этом контексте важно обратить внимание на военно-политические процессы, протекающие в Афганистане. Так, необходимо констатировать, что ситуация в Афганистане в настоящее время остается сложной и трудно прогнозируемой, продолжая оказывать своё негативное воздействие на региональную стабильность государств Центральной Азии. Движение Талибан еще не получило своего официального признания со стороны международного сообщества и главным образом Организации Объединенных Наций. Афганистан остается единственной страной в мире, ущемляющей права и свободы женщин. На протяжении тридцати лет Таджикистан привлекает внимание мировой общественности к проблеме Афганистана.

Президент Республики Таджикистан неоднократно заявлял, что ситуация в Афганистане может оказать прямое влияние на безопасность не только Центральноазиатского региона (в том числе Таджикистана), но и всей Евразии. Таджикистан имеет с Афганистаном 1400 км границы, что составляет 60 процентов от общей границы центральноазиатского региона с этой страной.

Это означает, что все проблемы, которые возникают на этой территории, в том числе набирающий с каждым днем силу незаконный оборот наркотиков как основной источник финансирования экстремистских и международных террористических группировок, а также нелегальный оборот оружия, незаконная миграция и другие трансграничные угрозы, исходящие из Афганистана, накладываются на Таджикистан.

В контексте Афганистана важно подчеркнуть, что наблюдается возвращение из «горячих точек» граждан, готовых продолжить свою террористическую и экстремистскую деятельность на территории Афганистана против государств Центральной Азии.

В этой связи, не исключается возможность проникновения боевиков экстремистских и международных террористических организаций, базирующихся в Афганистане, в том числе из числа уроженцев государств Центральной Азии. В этой реальности возрастает необходимость разработки согласованных, эффективных совместных механизмов и подходов по противодействию региональным и глобальным вызовам в контексте афганского кризиса.

Уже сегодня можно отметить, что пропаганда представителей различных деструктивных структур прочно присутствует в нашем информационном пространстве, прежде всего в социальных сетях. В то время, как их информационная деятельность уже присутствует в региональном пространстве, о чём наглядно свидетельствует активная пропаганда их представителей, все очевидней проявляются наши недостатки в противодействии идеологии экстремизма. В этой связи, мы больше не должны думать о том, когда они пересекут государственную границу стран Центральной Азии. Мы уже наблюдаем попытки нарушения государственной границы региона со стороны международных террористических групп.

Республика Таджикистан воспринимает угрозы, исходящие из Афганистана, серьезно и укрепляет линию государственной границы с этой страной. Однако мировая практика показывает, что силы одной страны недостаточны для противостояния террористам. Исходя из этого, Таджикистан считает важным и не требующим отлагательства вопрос укрепления таджикско-афганской границы.

Для нашей страны проблема противодействия рискам, вызовам и угрозам, прежде всего насильственному экстремизму и международному терроризму, очень актуальна с первых дней нашей государственной независимости. Осознавая весь масштаб угрозы, исходящей от указанных негативных явлений, Республика Таджикистан принимает самое активное участие в противодействии данным угрозам. В частности, государством, начиная с 2016 года и по сей день, реализуется национальная стратегия по противодействию экстремизму и терроризму. Уже проведены две международные конференции высокого уровня «Противодействие терроризму и насильственному экстремизму» (3-4 мая 2018 года) и «Международное и региональное сотрудничество в борьбе с терроризмом и источниками его финансирования, в том числе незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью» (16-17 мая 2019 года), получившие широкую известность в мире как «Душанбинский процесс».

В Душанбе прошла третья международная конференция высокого уровня на тему: «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов». В контексте борьбы с международным терроризмом мы приветствовали решение Российской Федерации о признании террористической партии исламского возрождения Таджикистана и запрете ее деятельности на территории РФ. Это, безусловно, важный шаг в укреплении обеспечения региональной безопасности. Также Республика Таджикистан инициировала создание антинаркотического центра ШОС в Душанбе.

Республика Таджикистан зарекомендовала себя как надежный партнер в борьбе с современными вызовами и угрозами. Так, чтобы внести свой вклад в реализацию целей и задач Совета безопасности ООН и в целях обмена богатым опытом Таджикистана в

противодействию угрозам безопасности, восстановлению полного мира и стабильности путем переговоров, мы решили номинировать нашу страну на непостоянное членство в Совет Безопасности на 2028-2029 годы.

Столь серьезное внимание к проблеме обеспечения безопасности вызвано тем, что Таджикистан, к сожалению, неоднократно подвергалась атакам экстремистов и террористов, и до сих пор ощущаются угрозы, исходящие от них. Республика Таджикистан готова к конструктивному диалогу со всеми государствами и интеграционными структурами в противодействии существующим вызовам и рискам региональной безопасности и поиске возможностей их преодоления.

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» КАК НОВЫЙ «ПЛАН МАРШАЛЛА» ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Курылев Константин Петрович

**Доктор исторических наук,
профессор кафедры теории и истории
международных отношений
Российский университет дружбы народов**

В рамках стратегии сдерживания коммунизма была разработана программа экономической реконструкции и политической стабилизации в Европе путем предоставления ей экономической помощи. Эта программа была изложена в речи государственного секретаря США генерала Дж.Маршалла 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете в связи с присуждением ему почетной докторской степени. Программа получила название «Плана Маршалла».

Выступая перед слушателями, Маршалл предложил европейцам коллективную помощь, о распределении которой им предстояло договариваться самим. План Маршалла предусматривал ежегодные государственные ассигнования по 3,1 млрд.долл. в течение 4-х лет. Одновременно европейцы должны были изыскивать собственные финансовые ресурсы на восстановление хозяйства. План был нацелен на обеспечение экономического подъема европейских стран, на то, чтобы способствовать объединению их усилий в сопротивляемости коммунизму и в то же время позволить американской экономике сохранить свое процветающее положение.

В своей 10-минутной речи, рассказав слушателям о тяжелом экономическом положении в пострадавших от войны европейских странах, Маршалл призвал осознать, какие последствия ситуация в Европе может иметь для экономики США. По его мнению, американская экономическая помощь Европе должна стать средством, которое должно спасти от опасности, прежде всего сами США. В 1947 г. экспорт США превышал импорт приблизительно в 2,5 раза, а экспорт США в Европу превышал импорт из Европы в 7 раз. По мнению экономистов, существование подобного дис-

баланса не могло не оказать отрицательного воздействия на экономику США в дальнейшем.

В этой связи план Маршалла был призван оздоровить американскую экономику за счет массированного экспорта товаров и услуг в Европу, создания новых рабочих мест и избавления от «инфляционных» долларов. Чтобы сделать Европу привлекательной для американских инвестиций, план содержал пункт, по которому частным инвесторам гарантировалась конвертация полученной прибыли в доллары. Инвестиции должны были стимулировать рост промышленности и торговли и как следствие этого – благосостояния населения.

Таким образом, с помощью плана Маршалла США с выгодой для себя продавали товары и избавлялись от излишка долларов, гарантируя тем самым себя от инфляции. Наконец, США брали на себя расходы по обучению европейских менеджеров, рабочих и фермеров, что также служило созданию в Европе экономической инфраструктуры, привычной для американского капитала. Завышенный курс доллара создавал крайне благоприятные условия для экспорта американских товаров. В итоге США превращались в кредитора возрождаемой Европы, а Европа – в американского должника.

В сентябре – октябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин во время визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии выдвинул инициативу по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в.

В своем выступлении он отметил необходимость «применять новые модели сотрудничества», «общими усилиями формировать «экономическую полосу» Великого шелкового пути». Им были предложены пять конкретных мер, обеспечивающих движение в данном направлении:

- «открытие зеленого света» на политическом и юридическом уровнях для слияния региональных экономик;
- строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря;
- усиление торговых связей с ликвидацией различных барьеров, повышением скорости доставки товаров и созданием соответствующей системы логистики;
- расширение практики расчётов не в долларах, а в национальных валютах;

- дальнейшее укрепление связей между народами.

В основе инициативы «Один пояс – один путь» (BRI) лежит создание экономического сухопутного пояса, который включает в себя страны, находившиеся на Великом шелковом пути через Центральную Азию, Западную Азию, Ближний Восток и Европу, а также морской путь, который связывает порты Китая с африканским побережьем и проходит через Суэцкий канал в Средиземное море. Целью проекта является перенаправление внутренних избыточных мощностей и капитала страны на развитие региональной инфраструктуры для улучшения торговли и связей со странами АСЕАН, Центральной Азии и Европы.

Основной мотив инициативы «Один пояс, один путь» был очевиден. Огромный производственный сектор Китая, который способствовал быстрому росту страны после окончания изоляции после 1980-х гг., достиг избыточных показателей, в то время как спрос на мировом рынке был не особо высоким.

Между тем, Китай столкнулся с проблемой и внутри страны. В то время на долю инвестиций приходилась почти половина ВВП, что вдвое превышает среднемировой показатель по данным ОЭСР, и доходность резко снижалась. Это означало, что вместо того, чтобы потреблять плоды своего труда, Китай направлял в новые проекты в сферах недвижимости, бизнеса и производства больше денег, чем они могли продуктивно использовать.

Инициатива «Один пояс – один путь» поможет достичь несколько целей одновременно. Более «прямая» связь КНР с европейскими рынками и богатыми странами Персидского залива значительно сократит время и стоимость транспортировки и вдохнет жизнь в высокотехнологичное производство, развивающееся по восточному побережью, а также внутри страны (за счёт развития Западного Китая). Эта возможность выводить на рынок высокотехнологичные и более качественные продукты приведет к росту спроса на работу их создателей, то есть инженеров, дизайнеров, финансистов и остальных участников растущей инновационной экономики КНР. Эти секторы с высокой добавленной стоимостью дадут растущему городскому среднему классу деньги на текущие расходы, что увеличит долю внутреннего потребления в ВВП и смягчит экономические проблемы, связанные с инвестициями.

Таким образом, тезис о том, что «близкий сосед роднее дальнего

родственника» сформулированный Председателем КНР на совещании, положил основу новой специфике китайской дипломатии в отношениях с соседями.

Инфраструктурная революция в Евразии благодаря осуществлению китайской инициативы преобразует континент в единое взаимосвязанное пространство, сокращая транспортные издержки и давление больших расстояний.

Свой вклад в формирование евразийского хозяйственного комплекса, в котором взаимно увязываются национальные комплексы в единый евразийский организм, Китай вносит своим проектом «Один пояс – один путь». Железнодорожные контейнерные перевозки между Европой и Китаем, начавшиеся интенсивно развиваться с 2011 г., достигли масштабов 3 тыс. единиц контейнеров в 2017 г., превысив уровень перевозок за последние шесть лет. За первые десять месяцев 2018 г. объем грузов, перевозимых между Россией и Китаем через Европу, вырос на 23%. При этом значительное внимание при строительстве нового Шелкового пути Китай уделяет не только инфраструктурным проектам, но и расширению торговли со странами-участницами. Совокупный товарооборот Китая с этими государствами за период с 2014 по 2016 гг. составил 4,1 трлн. долл. Ключевыми торговыми партнерами являются Россия, Корея, Вьетнам, Индия, Сингапур, Малайзия, Таиланд.

Пока рано говорить о том, что инициатива «Один пояс, один путь» станет новым «Планом Маршалла». Слишком много препятствий и противоречий связано с реализацией этого проекта. Ключевой повод для беспокойства вызывают растущая финансовая зависимость перед Китаем и невыгодные условия участия в китайской инициативе. Передача порта Хамбантота на Шри-Ланке в пользование Китаю на 99 лет в обмен на списание долгов наглядно показывает, что может произойти со странами, которые не могут расплатиться по своим долгам перед Китаем. Сейчас в долговой яме оказались Мальдивы, которые просят Китай о реструктуризации своих долгов. Малайзия и Пакистан пересмотрели условия своего участия в проекте «Один пояс, один путь» после того, как к власти в этих странах пришли новые лидеры. Это говорит о том, что однозначно положительного отношения к китайским проектам нет. И другие страны-участницы проекта «Один пояс – один путь» могут последовать их примеру.

Таким образом при определённых сходствах инициатива «Один пояс – один путь» во многом отличается от американского «Плана Маршалла».

Во-первых, очевидны различия в мотивации. В отличие от политической направленности «Плана Маршалла», который содействовал «Холодной войне», китайские инициативы не содержат политической повестки по интенсификации какой-либо конфронтации. Они выдвинуты Китаем со сознанием того, что многие развивающиеся страны стремятся к развитию без политических обязательств перед Западом, а также с уверенностью в том, что помощь им может принести выгоду Китаю.

Выдвинув инициативу «Один пояс, один путь», Китай стремится к укреплению общего развития вместо усиления антагонистических настроений. Как указал председатель КНР Си Цзиньпин, инициативы создают огромную и инклюзивную платформу для объединения быстро растущей китайской экономики с интересами вовлеченных стран. Тогда как «План Маршалла» исключил коммунистические страны и обострил противостояние между СССР и Западом, китайские инициативы «Один пояс, один путь» открыты для всех стран, которые хотят мира и развития, и не требуют выполнения каких-либо дополнительных условий.

Второе существенное отличие заключается в том, что инициативы «Один пояс, один путь» будут совместно приняты всеми вовлеченными странами и выгодны всем сторонам посредством сотрудничества и консультаций. Китай призывает к многополярности и равноправным переговорам по всем международным вопросам. Как заявлял министр иностранных дел КНР Ван И, инициативы «Один пояс – один путь» – это не соло, а симфония для всех заинтересованных сторон. Для реализации этих инициатив Китай будет действовать в соответствии с принципами обширных консультаций, совместных усилий и общих выгод. Китай также пообещал провести консультации на основе равенства и уважать выбор других стран.

Хотя Китай выделил большие средства для реализации этих инициатив и создал такие механизмы, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, однако он не намерен навязывать свою волю другим странам.

Китай будет внимательным к другим сторонам, обеспечит

прозрачность и открытость, будет совмещать инициативы со стратегией развития других сторон, координировать их с имеющимися региональными механизмами сотрудничества.

В-третьих, «План Маршалла» был в определенной степени чрезвычайным планом, который действовал примерно четыре года, а китайские инициативы «Один пояс – один путь» являются долгосрочным проектом, нацеленным на содействие интеграции международного сообщества, которое процветает в экономике и культуре.

Литература

1. Курылев К.П., Мартыненко Е.В. Российско-китайское экономическое сотрудничество в контексте проекта "Один пояс – один путь". Фактор ЕАЭС и ШОС // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2019. – Т. 9, № 11(56). – С. 1937-1948.
2. Курылев К.П., Станис Д.В., Ин В. Экономический пояс Шелкового пути как геоэкономический проект КНР // Диалог: политика, право, экономика. – 2016. – № 3. – С.83-92.
3. Курылев К.П., Габриелян Г.Р., Фарактинова Е.Н. Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и Путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11, № 4 (73). – С. 1219-1225.
4. Шпаковская М.А., Чанг Ву.Т., Курылёв К.П., Понька Т.И., Дубровский И.Р. Экономический пояс Шелкового пути»: перспективы и вызовы для Вьетнама // Вопросы истории. – 2020. – № 9. – С. 150-167.
5. Курылев К.П. Украинско-китайские отношения в контексте реализации Пекином проекта «Шелкового пути» // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе: материалы Международного круглого стола молодых ученых; отв. ред. Д.А.Сидоров. – М., 2016. – С. 53-65.
6. Курылев К.П., Серикбаева А.Г. Дипломатия Великого Шелкового пути: Казахстан – Япония // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2018. – Т. 8, № 1 (40). – С. 132-140.

ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА НА ТЕХНОЛОГИИ ИНДУСТРИИ 4.0

Козюлин Вадим Борисович

**Кандидат политических наук, профессор АВН,
заведующий Центром глобальных исследований
и международных отношений,
Институт актуальных международных проблем,
Дипломатическая академия МИД России**

Человечество сегодня вступило в довольно турбулентный период деглобализации и Индустрии 4.0. Термин «Индустрия 4.0», или «четвертая промышленная революция», получил распространение в мире с подачи основателя Всемирного экономического форума в Давосе Клауса Шваба. Изначально он подразумевал массовое внедрение в производство киберфизических систем.

Среди технологий Индустрии 4.0, которые могут оказать влияние на информационную безопасность, Шваб особенно выделил интернет вещей и искусственный интеллект. В его представлении они обеспечат «гиперподключенность» людей и вещей и переформируют человеческую цивилизацию, связав сообщества и народы мириадами цифровых нитей. Гиперподключенность изменит имеющиеся в мире формы власти. В 2016 году Клаус Шваб в своей книге предсказал, что «прорыв в сфере существующих политических, экономических и социальных моделей в результате четвертой промышленной революции потребует от самостоятельно действующих лиц признания себя частью системы распределенной власти, которая предусматривает коллективные формы взаимодействия» [3]. По его мнению, страны, которые будут создавать барьеры для технологий гиперсвязности и цифровых данных, окажутся проигравшими, поскольку будут изолированы от глобальных норм и отстанут в развитии цифровой экономики. То есть технологии Индустрии 4.0 предполагают необходимость пожертвовать определенной частью государственного суверенитета ради участия в строительстве глобальной цифровой экономики. Участники форума в Да-

восе и мировые деловые круги не сомневались, что Шваб имеет в виду строительство глобальной экономики с ориентацией на страны Запада.

В ноябре 2022 года Клаус Шваб дал интервью китайскому государственному СМИ и заявил, что Китай является «образцом для подражания» для других стран. «Я думаю, что мы должны быть очень осторожны при навязывании систем. Но китайская модель, безусловно, является очень привлекательной моделью для целого ряда стран», - сказал Шваб. На него немедленно накинулись западные СМИ: Шваб поддержал авторитарное государство, поставил его в пример западным демократиям.

Действительно, вопрос о перспективной модели развития неоднозначен. Чтобы определиться в выборе пути, необходимо шире взглянуть на процессы, происходящие на планете.

Деглобализация. В мире наблюдается тенденция к перераспределению глобального политического и экономического веса между главными «центрами силы». Некоторые ранее влиятельные международные политические структуры теряют свой авторитет, возникают новые организации, которые постепенно набирают вес. Некоторые страны упрочивают свои позиции на политической арене: Китай, Индия, Россия и ряд других государств. Через противоречия и конфликты в архитектуру и принципы международных политических и экономических отношений вносятся коррективы. Это болезненный процесс, который нередко сопряжен со страданиями народов, с войнами и жертвами.

В мире это явление получило название «деглобализация». «Деглобализация» – процесс уменьшения взаимозависимости и интеграции между национальными государствами, что подразумевает снижение экономической торговли и инвестиций между странами.

Сегодня деглобализация выражается в кризисе глобального управления, росте значения национального государства как базового звена международных отношений.

Многополярность. Некоторые политики считают, что существо изменений международной системы состоит в формировании многополярного мироустройства. Как отметил Президент России В.В. Путин, речь идет о «переходе от либерально-глобалистского американского эгоцентризма к действительно многополярному ми-

ру, основанному на подлинном суверенитете народов и цивилизаций» [1].

Политологи любят пофантазировать, как будет выглядеть новый многополярный мир.

- Одним нравится цивилизационный подход, в логике которого игроками глобального уровня будут политически консолидированные цивилизационные общности во главе с государством-лидером. Например, Россия и евразийское содружество, Китай и восточноазиатское сообщество, США и англосаксонская сфера, а также индийская, арабо-мусульманская, континентально-европейская и другие.

- Другие видят воплощение многополярной дипломатии в новых международных объединениях типа БРИКС, которая пытается применить новые формы решения мировых проблем, АСЕАН (поскольку мировая хозяйственная активность смещается в Азиатско-Тихоокеанский регион) или группа МИКТА, в которую входят такие региональные державы, как Мексика, Индонезия, Южная Корея, Турция и Австралия.

- Третьи прогнозируют «распадение глобальной экономической системы на несколько крупных макрорегионов»,

- Четвертые говорят о появлении двух и более техноэкономических блоков – «больших кусков рынка», включающих «валютную зону, набор ресурсов, философию развития, набор базовых технологий», которые будут конкурировать друг с другом.

Мы наблюдаем, как усиливается конкуренция за экономическое лидерство (растут экономические потенциалы Китая, Индии, Бразилии, ЮАР, Ирана, Египта, Аргентины, Мексики, и, что более существенно, - за право устанавливать базовые глобальные принципы.

Стержневым условием такого миростроительства должно стать правило: никто не обеспечивает свою безопасность за счет безопасности других.

Многополярный мир сопряжен как с возможностями, так и с вызовами, на которые придется отвечать сообща, коллективно.

Однако мы видим, что в мире сохраняются старые модели межгосударственных отношений.

Дестабилизация, как способ решать геополитические проблемы.

Вашингтон стремится сформировать на базе «Большой семерки» широкую политически гомогенную прозападную группу, участники которой располагали бы решающим весом в международных делах, опираясь на свой коллективный военный и экономический потенциал. США стремятся объединить своих союзников в Европе, Америке, Азии и АТР, причем обязательно с присутствием военного фактора. Вашингтон сколачивает англосаксонский военный союз AUKUS, азиатский блок QUAD, ближневосточное НАТО.

Для Запада всегда важное значение имеет доступ к дешевым источникам энергии, бесперебойные поставки дешевого сырья, т.е. то, что мы понимаем под неокOLONиальной практикой. Борьба за природные ресурсы нередко вела к конфликтам, которые зачастую были спровоцированы извне.

Новый фактор в уравнении – научно-техническая революция. Рассмотрим, что несет Индустрия 4.0 человечеству и конкретнее – отдельным государствам.

Новые технологии сказываются на природе человека: можно отметить тренды в изменениях человеческой природы под влиянием цифровых технологий, которые могут отразиться на международных отношениях: массовое некритическое отношение к информации, тенденцию к подмене национальных культур мультикультурой, развитие «цифровой мобильности», переопределение личной идентичности, готовность части общества придать отношению к искусственному интеллекту форму религиозного культа.

Метавселенные

Тенденцией 2021 года стало массовое строительство метавселенных. Корпорация Facebook поменяла название на Meta, обозначив новый глобальный тренд – создание экосистем, альтернативных цифровых миров, где виртуальность тесно переплетается с реальностью.

Помимо развлечений и социальных сетей метавселенные предлагают пользователям и рабочие места, и платежные инструменты. В этих мирах функционирует финансовая криптовалютная система. В вузах метавселенных возможно получение образования любого уровня и реальные дипломы. Недвижимость в виртуальных городах уже продается за миллионы долларов: аукционный дом Sotheby's создал в Decentraland цифровую копию своей штаб-квартиры, а правительство Барбадоса приобрело участок для раз-

мещения цифрового посольства. В виртуальном мире могут появиться виртуальные партии с виртуальной политической деятельностью и виртуальными протестными акциями.

Очевидно, что некоторые страны сегодня подвергаются риску стать виртуальной колонией американских (либо китайских) цифровых ТНК¹.

Цифровые платежи

Цифровые валюты получили широкое распространение в мире, и у правительств нет единого мнения о том, следует ли их запретить, ограничить или узаконить. Очевидно, что анонимное использование криптовалют создает сферу для финансирования криминальной и террористической деятельности. Немаловажно, что даже легальные расчеты в цифровых валютах выпадают из-под контроля государства².

Без международного сотрудничества у властей отдельного государства мало возможностей обеспечить прозрачность оборота цифровых валют. Это создает предпосылки для формирования международного режима по регулированию оборота криптовалют.

VR и AR

Технологии виртуальной реальности (VirtualReality – VR) и дополненной реальности (AugmentedReality – AR) являются необходимыми инструментами для погружения в виртуальное пространство. Современные образцы громоздки и дороги, что ограничивает их распространение. Однако данные технологии быстро совершенствуются, и в ближайшие годы можно ожидать массового распространения эргономичных и легких девайсов, что будет означать важную ступеньку в переходе человека к трансгуманизму. Смена смартфонов на очки дополненной реальности, вероятно, приведет к сокращению живого общения и переместит челове-

¹ По прогнозу аналитиков Citibank, к 2030 году рынок метавселенных достигнет \$13 трлн, а количество пользователей к тому моменту увеличится до 5 млрд. Вслед за Цукербергом свои метавселенные создают другие цифровые гиганты – NVIDIA, Sony, Microsoft. Для создания метавселенной в январе 2022 года Microsoft приобрела ActivisionBlizzard за рекордные 69 миллиардов долларов. Это сигнал начала жесткой конкурентной схватки за виртуального пользователя. Российские крупнейшие высокотехнологичные корпорации – Сбербанк, Яндекс, МТС и ряд других – включились в гонку за лидером, они тоже создают собственные метавселенные. Сбер развивает экосистему цифровых продуктов, но полноценную параллельную реальность строить пока не готов.

² Правовой режим криптовалют значительно различается в разных странах: в ряде государств операции с ними официально запрещены, другие признают их в качестве расчётной денежной единицы. В 2016 году Европейский парламент направил в Европейскую комиссию предложение о создании целевой группы по мониторингу виртуальных валют для борьбы с отмыванием денег и терроризмом. «Большая семерка» так же считает, что криптовалюты могут «создать проблемы для стран в области регулирования и надзора».

ство в мир виртуальных впечатлений и эмоций. В мир, в котором нет ни временных, ни государственных границ.

Цифровые двойники

Технология цифровых двойников подразумевает информационную связь физического продукта в реальном пространстве с его цифровой копией в виртуальном пространстве. Это может быть отдельный агрегат, автомобиль, фабрика или целый город. Цифровой двойник насыщенного датчиками реального объекта позволяет улучшить технические характеристики продукта, оптимизировать производительность, обеспечить качественный онлайн-мониторинг¹.

При этом пользователи цифровых двойников попадают в тройную зависимость: от производителей программных систем оцифровки, поставщиков аппаратных решений и решений для кибербезопасности. Проблему для России представляет тот факт, что ведущими разработчиками этих систем в мире являются американские корпорации: Microsoft, IBM, SAP, Oracle, Qualcomm, Intel, GeneralElectric, PaloAlto.

Космический интернет

Илон Маск разворачивает на орбите сеть спутников Starlink для глобальной раздачи интернета. Этот канал коммуникаций будет недостижим для контроля государственных властей. Вероятно, национальные контролирующие органы будут бессильны не только регулировать, но даже наблюдать за этим цифровым каналом.

Интернет вещей

С развитием сетей связи 5G мир наполнится предметами «Интернета вещей» (Internet-of-Things – IoT), которые будут взаимодействовать друг с другом или с внешней средой. Предметы производства, транспорта, быта будут нести на себе средства идентификации, измерения и передачи данных.

IoT-технологии найдут широкое применение в маркетинге, торговле, но также и в политической сфере: профайлинге населения и воздействии на общественное мнение. В отчёте Национального

¹ Эффективность индустрии цифровых двойников доказана многими примерами. Компания P&SIntelligence делает прогноз: рынок цифровых двойников вырастет с \$3,2 млрд в 2020-м до \$184,5 млрд к 2030 году. Соединенные Штаты развивают это направление на государственном уровне. В США уже внедрена национальная программа цифровых двойников, которая предполагает создание компьютерных копий крупных американских городов для улучшения инфраструктуры и расширения спектра цифровых услуг. По прогнозам ABI Research, к 2025 году около 500 городов в мире будут использовать реплики городской инфраструктуры.

разведывательного совета США (National Intelligence Council) 2008 года «Интернет вещей» называется одной из шести подрывных технологий, которая может повысить риски в сфере национальной информационной безопасности.

Метавселенные, цифровые двойники, цифровые валюты формируют мир без границ, а точнее создают виртуальные миры, в которых существуют другие границы. Власть в этих границах принадлежит транснациональным корпорациям.

Как предупреждали в своем докладе эксперты клуба «Валдай», «на смену прежним платформам, построенным на территориальной основе, придут «новые платформы», основанные на альянсах корпоративных экосистем. Корпоративные платформы способны с течением времени трансформироваться в универсальные экономические системы, предоставляющие перечень услуг, которые ранее концентрировались на национальном/государственном уровне» [2].

Новые технологии и их влияние на мировую динамику. Сегодня на наших глазах разворачивается гонка за первенство в области новых технологий любого применения, за переманивание и концентрацию «мозгов».

Геополитическое соперничество Соединенных Штатов и Китая выражается в военном противостоянии и в формировании двух технологических экосистем. Многие страны мира, которые сегодня предпочитают сохранять нейтралитет и не вовлекаться в военные союзы, по экономическим причинам будут вынуждены причалить к той или иной технологической экосистеме, что со временем повлечет и их военно-техническую привязку.

С ростом участия ведущих технологических корпораций в военном строительстве экономическая конкуренция держав приобретает выраженный военный подтекст. Он проявляется в технологическом протекционизме: в драматической битве США и Китая за глобальное внедрение стандарта связи 5G, запрете Вашингтона на слияния и поглощения между компаниями Китая и США в высокотехнологическом промышленном секторе, в нерыночных методах конкуренции производителей компьютерных процессоров¹.

¹Вашингтон строит такой «занавес» в двусторонних соглашениях с союзниками. Например, чтобы помешать Китаю в развитии его полупроводниковой промышленности, США убедили Японию и Нидерланды ограничить экспорт станков для производства чипов в КНР. Очевидно, что убытки от этого соглашения понесут

В этих условиях для России и республик Центральной Азии важно сберечь свои главные ценности:

- сохранить национальную идентичности, культуру, историческую память (чтобы дети не превратились в иностранцев в собственной стране);
- обеспечить технологический суверенитет. Это стратегическая задача любого государства, стремящегося сохранить самостоятельность и независимость в наступившую высококонкурентную эпоху.

Но как этого добиться? Какими источниками для этого обладают, в частности, государства Центральной Азии?

Роль ресурсных центров. Ресурсы наших государств позволяют удовлетворить не только внутренние экономические потребности, но и поддерживать мощный экспортный потенциал, значение которого на фоне нарастающего дефицита в мире будет только возрастать.

А. Минералы, энергетика, вода, сельское хозяйство

- уникальные минералы, незаменимые в производстве сплавов и материалов для наукоемкой продукции.
- природные энергоресурсы, являющиеся сегодня основой экономического развития большинства стран.
- продовольственная база, а также большие ресурсы пресной воды.

Региону Центральной Азии предстоит коренная переоценка роли природных ресурсов как источника передовой технологической базы и развитой экономики.

В. Региональная интеграция, развитие равноправной кооперации

Сегодня наши республики имеют заделы в единой энергосистеме, транспортной системе, системе водопользования. Объединение ресурсов добавляет стабильности всей системе и ее частям по отдельности.

Единая валюта

При формировании ЕАЭС в качестве одной из стратегических задач была сформулирована задача перехода к расчетам в единой валюте.

производители оборудования – компании ASML в Нидерландах и Tokyo Electron и Nikon в Японии. Токио, Амстердам и Вашингтон не разглашают подробности соглашения из-за его деликатного характера.

В качестве реализации задачи первого уровня - повышение роли национальных валют. На сегодняшний день в рамках ЕАЭС порядка 70% расчетов осуществляется в национальных валютах.

Развитие расчетов в национальных валютах становится не просто коммерчески оправданным, но и формирует защиту от санкционного давления и обеспечивает реальный экономический суверенитет.

Единый финансовый рынок

Согласно Договору о ЕАЭС, построение единого финансового рынка должно пройти в два этапа. В ходе первого до 2024 года должна быть осуществлена гармонизация национальных законодательств в сфере финансового рынка, а на втором с 2025 года ЕАЭС должен перейти к наднациональному регулированию.

В настоящее время над задачами второго этапа уже ведется интенсивная работа – прежде всего, над созданием единого наднационального регулятора и стандартизацией лицензирования банков и страховых компаний.

В перспективе речь идет об общей безналичной валюте ЕАЭС, которая могла бы выполнять функции валюты расширяющегося бюджета Союза а также финансирования инвестиционных программ Евразийским банком развития.

С. Импортозамещение

В июле 2022 года в целях гармонизации промышленной политики стран-участниц главы правительств государств ЕАЭС приняли решение о создании комиссии по импортозамещению и промышленной кооперации. Россия приглашает иностранные государственные и частные корпорации подключиться к своей программе импортозамещения.

Промышленная кооперация - не новая инициатива: в конце 2018 года Высшим Евразийским экономическим советом (ВЕЭС) была принята Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС, положения которой расширили возможности для взаимодействия в передовых областях науки и экономики, в т.ч. таких как космос, атомная энергетика, возобновляемые источники энергии, экология, медицина.

Большое Евразийское партнерство. Следует обратить внимание на российскую инициативу по формированию на Евразийском континенте так называемого «Большого Евразийского парт-

нерства». В 2016 году российский Президент Владимир Путин сформулировал предложение о «сопряжении ЕАЭС, АСЕАН и ШОС», а позже выдвинул идею «большого партнерства» на базе объединения потенциалов ЕАЭС, китайского проекта «Один пояс, один путь», Индии, Пакистана, Ирана и ряда других государств. В той или иной мере интерес к данной идее обозначили Китай, Индия, Иран, Турция, Индонезия.

Этот рамочный проект, который можно назвать «партнерством партнерств», может быть открыт для всех стран и объединений континента в интересах экономической интеграции и обеспечения безопасности (включая проект Китая «Сообщество единой судьбы»). Он обеспечит гармоничное сопряжение интеграционных проектов, национальных стратегий развития, производственно-логистических цепочек и транспортно-энергетических коридоров.

Заключение. Суммируя изложенное выше, можно сформулировать приоритеты и ориентиры для государств следующим образом:

- Сохранение национальной идентичности, культуры, исторической памяти;
- Национальные интересы, региональные интересы, культурные и исторические ценности;
- Обеспечение технологического суверенитета;
- Отстаивание национальных интересов с учетом региональных интересов, и в первую очередь ближайших соседей;
- Включенность в интеграционный проект, развитие кооперации, трансграничных экономических проектов.

Литература

1. Встреча с руководством Госдумы и главами фракций. Москва, Кремль, 7 июля 2022 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68836>

2. Утопия многообразного мира: как продолжается история: Ежегодный доклад клуба «Валдай» / Олег Барабанов, Тимофей Бордачёв, Ярослав Лисоволик, Фёдор Лукьянов, Андрей Сушенцов, Иван Тимофеев, 13 октября 2020 г. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/utopiya-mnogoobraznogo-mira-2020/>

3. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016 — (Top Business Awards). ISBN 978-5-699-90556-0

РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ТРЕХПОЛЯРНОГО МИРА: ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Хайдаров Рустам Джурабоевич

**Доктор философских наук,
главный научный сотрудник отдела социальной философии
Института философии, политологии и права
Национальной Академии наук Таджикистана**

2022 год войдет в историю международных отношений, как период демонтажа однополярности и формирования трехполярного мира, а также начала второй холодной войны и развития острой фазы противостояния коллективного Запада и России.

Несомненно, что все эти процессы непосредственно связаны с СВО России в одной из стран Восточной Европы. «В феврале 2022 г. произошло событие, которое спровоцировало большой тектонический сдвиг в геополитическом ландшафте Евразии. Спецоперация России в Восточной Европе, начавшаяся 24 февраля 2022 г., стала точкой отсчета для переформатирования системы международных отношений в мире и изменения баланса сил на пространстве Евразии. Совершенно очевидно, что сегодняшний конфликт в Восточной Европе будет иметь долгосрочное влияние не только на Россию, но и на стратегии развития всех стран постсоветского пространства» [6, с.668].

Сейчас в Евразии, и в частности в Центральной Евразии, начинают развиваться и зарождаться новые геополитические и геоэкономические процессы, которые напрямую связаны с формированием трехполярного мира.

Перспективы развития Центральной Азии в ближайшие десятилетия будут зависеть от того, насколько быстро наш регион среагирует и адаптируется к нынешней геоструктуре современного мироустройства. «Современная геоструктура мировой системы характеризуется наличием следующих тенденций: формирование трехполярного мира, ускорение процессов деглобализации, превращения транснационального и воинствующего исламизма в один из центров деструктивной силы в системе международных отноше-

ний, растущее влияние конструкторов виртуальной реальности- BigTech на процессы в мировой политике и экономике» [8, с.128].

С учетом вышесказанного, развитие Центральной Азии в ближайшие десятилетия, на наш взгляд, будут зависеть, во-первых, от того, насколько оперативно страны региона смогут выработать новую внешнюю политику и стратегию в контексте трехполярного мира; во-вторых, от того, как быстро смогут приспособиться к процессам деглобализации мировой экономики; в-третьих от выработки механизмов эффективной борьбы с религиозно мотивированными террористами, которые используют ислам для достижения своих политических целей и аккумулируются в соседнем Афганистане. Важно также, чтобы страны региона работали над созданием правовых и политических инструментов, которые смогут защитить информационное, политическое и культурное пространство стран региона от деструктивного влияния социальных сетей, к примеру, сети принадлежащей корпорации Meta. Дело в том, что BigTech сегодня активно вмешивается во внутренние дела суверенных государств и тем самым пытается дестабилизировать там военно-политическую ситуацию. Не случайно, что в настоящее время социальная онлайн-платформа Facebook официально запрещена в России и имеет статус экстремистской организации, так как она активно вмешивалась во внутренние дела российского государства.

«Последние несколько лет во многих странах мира отчётливо вырисовывается долгосрочный тренд на регулирование технологических гигантов. Интересно, что попытки обуздать *BigTech* предпринимаются и в самих США, где расположены штаб-квартиры корпораций. Большая технологическая пятёрка (*BigTech*) всем хорошо известна – это *Microsoft, Amazon, Meta, Alphabet* и *Apple*. Из небольших ИТ-компаний они достаточно быстро выросли до корпоративных гигантов, совокупная капитализация которых сегодня достигает 8 трлн.долл.(больше, чем ВВП большинства стран «Группы двадцати»). Беспокойство американских регуляторов по поводу мощи корпораций возникло не столько по причине их беспрецедентного экономического роста, сколько из-за способности влиять на внутривнутриполитическую обстановку, цензурировать президентов, способствовать распространению фейков и так далее» [4].

Действительно, цифровые технологии, в том числе Интернет, предназначенные для служения человеку, теперь берут всю дея-

тельность человечества под свой контроль. «Пока глобализация трещит по швам из-за конкуренции промышленной политики и протекционизма, происходит концентрация экономической мощи в руках цифровых гигантов. Это, казалось бы, парадоксальное развитие событий вызвано двумя факторами, меняющими мировую экономику: мир вступает в четвёртую промышленную революцию, а экономическая гегемония подходит к концу... Цифровые гиганты изначально изменили коммуникации, а теперь трансформируют производство, транспорт, банковское дело, города, армии, медицинскую промышленность и все остальные отрасли экономики» [1].

Как было отмечено ранее, «в 2022 г. современная система международных отношений оптимизировалась и начала функционировать в формате трехполярного мира. Начало специальной операции России в одной из стран Восточной Европы завершила этап формирования трехполярного мира с тремя гравитационными центрами мировой политики – Россия, Китай и США. На наш взгляд, именно трехполярный мир может вывести мировую экономику и политику на качественно новый трек развития и дать международным отношениям долговременную устойчивость, гибкость и маневренность. Новая конфигурация мировой системы предоставит большинству стран мира выбор между тремя альтернативными координатами сотрудничества в системе международных отношений» [9, с.17].

Конечно, у скептиков может возникнуть вопрос: почему трехполярный, а не многополярный мир и достаточно ли у России и Китая ресурсов/потенциала для того, чтобы, как США, претендовать на статус одного из центров мировой политики и экономики? Ответ на этот вопрос очень прост. Дело в том, что ни Россия, ни Китай, обладающие собственным опытом государственного строительства, уникальными политическими практиками, самобытной культурой, никогда не подчинятся диктату или доминированию США, или коллективного Запада. Каждая из этих держав будет действовать как самостоятельное силовое поле. Конечно, в каком-то промежутке времени будут создаваться тактические союзы, как, например политический союз Россия – Китай, для того, чтобы достичь стратегической цели – противостоять агрессивному натиску и диктату США. Однако как Россия, так и Китай в вопросах мировой геополитике и геоэкономики будут, исходить из собственных наци-

ональных интересов. Например, Китай более заинтересован в экономическом союзе с США и ЕС.

Мы считаем, что сегодняшнее «противостояние России и коллективного Запада – это борьба разных мировоззрений и образов жизни, идущая как в онтологическом измерении, так и на уровне идеологии. Это борьба между либерализмом с его противоестественными псевдоценностями и евразийством, являющимся новым гуманистическим мировоззрением, в основе которого лежит коллективная ответственность за судьбу человечества... К сожалению, современная история показывает, что коллективный Запад убеждён в том, что весь западный мир – Азия, Африка и Латинская Америка – должен жить по навязанным Западом правилам, стандартам, мировоззрению и антигуманным псевдоценностям. Западные политики считают, что именно страны Европы (коллективный Запад) являются цветущим садом, а весь остальной мир всего-навсего дикие джунгли» [7].

Центральная Азия, вопреки собственному желанию, уже вовлечена во вторую холодную войну между коллективным Западом и Россией. В настоящее время за влияние на Центральную Азию, с целью вытеснения России и Китая из нашего региона, активно включились США и Евросоюз. «Сегодня Центральная Азия, сама того не желая, превращается в основную арену противостояния коллективного Запада и коллективного не-Запада. Представители Запада официально анонсировали, что будут разрушать экономические связи Центральной Азии с Россией. Подразумевается также, что это коснется как военно-политических, так и культурных связей России со странами нашего региона» [5].

В контексте вышесказанного хотелось бы раскрыть содержание понятия «коллективный Запад» и «коллективный не-Запад». Дело в том, что, по мнению российского научного сообщества, после распада однополярного мира ему на смену пришел биполярный мир, состоящий из «коллективного Запада» и «коллективного не-Запада». По мнению российского ученого К.П.Курылева, «сегодня мы наблюдаем то, что формируется новое мироустройство. Его можно назвать так вот условно – «новая биполярность», которая проходит по линии противоречий США и Китая. И как следствие – образуются новые блоки. Один уже давно существовал вокруг США, это так называемый коллективный Запад, где США – объек-

тивный лидер. А второй блок формируется вокруг Китая, китаецентричный, который можно условно назвать «коллективный не-Запад». И этот коллективный не-Запад формируется из числа стран, которые раньше назывались странами третьего мира, или странами глобального юга.

Накопилось разочарование, накопились обиды, противоречий масса, на базе которых вот этот коллективный не-Запад сегодня и формируется... в этой формирующейся новой парадигме коллективного Запада и коллективного не-Запада, страны постсоветского региона, страны СНГ оказываются перед выбором. Выбор этот заключается в том, что прежняя система координат, в которой они развивались, в нынешних условиях уже не годится.

Этот процесс не будет быстрым. Коллективный не-Запад только оформляется. Ему нужен фундамент в виде неких институциональных структур, они сейчас создаются. Это Шанхайская Организация Сотрудничества, после того как произошло ее расширение за счет включения Индии, Пакистана, Ирана. Это, допустим, экономические структуры альтернативные, Западом формирующиеся сейчас. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, альтернативный SWIFT, создающиеся и в Китае, и в нашей стране» [2].

Однако, как утверждают сами китайские эксперты, Китай никогда не претендовал на лидерство в мире. «Китайские власти никогда официально не принимали и не следовали концепции биполярности Китая и США. Ни так называемое совместное управление (G2), ни биполярная конфронтация между Китаем и Соединенными Штатами не согласуются с дипломатической философией и политикой Китайской Народной Республики. Российский официальный нарратив также не поддерживает идею о том, что мир движется в направлении новой биполярности, напротив, настаивает на постепенной трансформации однополярной, ориентированной на США международной системы начала XXI в. в многополярный (или полицентрический) миропорядок» [9].

Между тем, «помимо России и Китая в контексте Евразии на роль одного из полюсов мира могут претендовать такие региональные державы, как Турция, Иран, Индия, Пакистан и Саудовская Аравия. Но, однако, ни одна из этих вышеперечисленных стран не может предложить, например, нашему региону альтернативную стратегию глобального цивилизационного развития и универсаль-

ную интеграционную идею, учитывающую все особенности стран региона. Такие интеграционные идеи/проекты как неопантюркизм и неоосманизм (Турция), паниранизм (Иран), панисламизм (Саудовская Аравия+Пакистан) ограничены этническими или религиозными рамками и, кроме того, нуждаются в оптимизации. Например, Турция, как страна с наиболее завышенной геополитической амбицией на лидерство в Евразии, сегодня пытается выступить в роли транслятора современного неопантюркизма и неоосманизма. Однако она, на наш взгляд, не имеет достаточных политических, финансово-экономических и культурных ресурсов и механизмов для того, чтобы эти идеи объединили страны Кавказа и Центральной Азии вокруг Турции. Тем не менее, она сегодня в рамках «неоосманизма» пытается бросить вызов геополитическим интересам России в Евразии и достаточно уверена в своих силах» [6, с.670].

Турция сегодня активно осуществляет попытку укрепиться в нашем регионе через проект «Союз тюркоязычных государств» и создание армии мифического «Турана». За последние годы турецкие БПЛА используются на Южном Кавказе и в тюркоязычных государствах Центральной Азии многократно подняли военно-политический имидж этой страны на постсоветском пространстве и помогают Турции в реализации её геополитических целей в регионе. Однако мы думаем, что ядерный статус Ирана в ближайшей перспективе кардинально изменит баланс сил в Евразии и сильно пошатнет временное лидерство Турции в центральноазиатском регионе.

На наш взгляд, если Турция хочет укрепить свое влияние в нашем регионе, то она должна, выдвинуть стратегию регионального развития, а также предложить универсальную интеграционную идею, приемлемую для всех стран региона и не имеющую религиозную или этническую особенность. Любые региональные объединения, сфокусированные на превосходстве какой-либо религии или этнической группы, будут вызвать противодействие. Для того, чтобы стать одним из центров силы в мировой политике и экономике, необходимо иметь стратегию глобального цивилизационного развития, состоящую из двух ключевых элементов. Это:

- универсальная интеграционная идея/проект, учитывающая этническое и религиозное, культурное многообразие/палитру современного мира;

- соответствующие политические, экономические, финансовые и культурные механизмы/инструменты» [6, с.669].

Сегодня только три сверхдержавы – Россия, Китай и США имеют универсальную интеграционную идею и стратегию глобального цивилизационного развития:

- евразийство, строительство новой Евразии как пространства коллективной ответственности, представляет универсальную интеграционную идею России и является ядром российской стратегии глобального цивилизационного развития. При этом данная стратегия выстраивается на основе уважения и толерантного отношения к национальным и этническим особенностям региона, а также обеспечения плюрализма политических и культурных практик;

- глобализация в сочетании глобализма и неолиберализма составляет универсальную интеграционную идею США и основу американской стратегии глобального цивилизационного развития;

- инициатива «Один пояс – один путь», созидание общества единой судьбы, сочетание мировоззрения Востока и Запада является универсальной интеграционной идеей Китая и представляют китайскую стратегию глобального цивилизационного развития.

Таким образом, «несмотря на то, что в научном обиходе в качестве антипода однополярного мира используют термин «многополярный мир», современный мир многополярным не стал. В современном мире будет всего три полюса или центров силы, которые и будут формировать и влиять на процессы в мировой геополитике, геоэкономике и геокультуре. Гравитационными центрами этих полюсов на сегодняшний день являются Россия, Китай и США. При этом страны мирового сообщества будут создавать разного рода союзы - политический, экономический, культурный и военный с учетом своих потребностей именно с этими тремя сверхдержавами. Основой всех вышеуказанных союзов, на наш взгляд, будет потребность тех или иных стран мирового сообщества в обеспечении безопасности (экономической, военно-политической и т.д.), сохранении территориальной целостности и защите государственного суверенитета» [6, с.670].

Между тем, трехполярный мир сегодня дает возможность странам нашего региона вести более самостоятельную внешнюю политику, основанную на защите национальных интересов и формировании региональных стратегий развития. Однако нужно при-

знать, что в образовавшейся новой геополитической реальности без ответа остаются многие вопросы глобального управления.

«Как бы то ни было, без ответа остаётся вопрос о международном управлении в условиях такого разнообразия самостоятельных игроков, большинство которых вряд ли смогут автономно развиваться. Что произойдёт на следующем витке? Массовое обнищание значительной части человечества, оказавшейся не в состоянии обеспечить развитие в остро неблагоприятных условиях? Собирающие суверенных пока государств в состав новых империй? Или выработка какого-то нового формата взаимодействия на международной арене?»

Стремиться надо, конечно, к последнему. В этом свете особенно важную роль обретают державы среднего масштаба – они олицетворяют собой демократизацию мировой политики (Бразилия, Вьетнам, Индонезия, Пакистан, Саудовская Аравия, Турция, Узбекистан, ЮАР, Южная Корея и многие другие). Обладая ресурсом, достаточным для проведения независимой линии, и большей гибкостью, чем менее поворотливые гиганты, они способны выполнять функцию амортизаторов в периоды самой интенсивной тряски. Не случайно в Вашингтоне, Москве и Пекине наиболее внимательно следят за странами этого ряда» [3, с.13-14].

В контексте вышесказанного хотел бы обратить внимание на выдвинутую Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым в 2020 году инициативу по активизации сотрудничества со странами Евразии в рамках проекта «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность», которая является первой инициативой, рождённой в Центральной Азии. Она хорошо интегрируется как с российской инициативой ЕАЭС, так и с китайской «Один пояс – один путь». Привлекает в этой узбекской инициативе и то, что Узбекистан намеревается реализовать её вместе со всеми странами, как единая команда. Если осуществится данная идея узбекского президента, то ближе к 2030 году Центральная Азия превратится в один из ключевых центров мирового геоэкономического пространства.

Мы видим также, что и Казахстан стал площадкой для международного дискурса по вопросам обеспечения глобальной безопасности, конструирования нового миропорядка и выдвигает свою стратегию регионального развития, которая приемлема для всех

стран Евразии. Мы, прежде всего, обращаем внимание на инициативу президента Казахстана К.Токаева о преобразовании Совецания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) в полноценную международную организацию.

Таким образом, укрепление регионального единства, развитие региональной торговли, культурное сотрудничество в области культуры, координация борьбы с транснациональным религиозно мотивированным терроризмом, совместные инициативы по сохранению экологии позволят странам Центральной Азии минимизировать негативное влияние новых вызовов, которые возникли вследствие формирования современной геоструктуры мира. Только сплочённая Центральная Азия способна противостоять любым видам угроз и вызовам современности.

Литература

1. Дисэн Г. Цифровые гиганты в децентрализованном формате глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tsifrovye-giganty-v-detsentralizovannom-formate/> (дата обращения: 03.01.2023).
2. Курылев К.П. Россия и новая парадигма коллективного не-Запада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://evastopol.su/news/rossiya-i-novaya-paradigma-kollektivnogo-ne-zapada?ysclid=lcispuiqjd731001339>
3. Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/43157/> (дата обращения: 03.01.2023).
4. Толстухина А. Американский BigTech без правил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/amerikanskiy-big-tech-bez-pravil/> (дата обращения: 03.01.2023).
5. Хайдаров Р.Дж. Во второй холодной войне Россия может опереться на Азию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/opinions/2022/11/23/1187905.html> (дата обращения: 12.12.2022)
6. Хайдаров Р.Дж. Новые геополитические тенденции в евразийском пространстве в контексте формирования трехполярно-

го мира // Постсоветские исследования. – 2022. – №7(5). – С.667-676.

7. Хайдаров Р.Дж. Религиозно-культурный фактор как важный элемент реализации новой восточной политики России: взгляд из Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/religiozno-kulturnyy-faktor/> (дата обращения: 12.12.2022)

8. Хайдаров Р.Дж. Религиозно-экстремистские группировки как инструмент достижения геополитических целей Запада в Центральной Азии // Известия ИФПП НАНТ. – Душанбе, 2022. – №2. – С.128-133.

9. Хайдаров Р.Дж. Формирование трехполярного мира и перспективы обеспечения безопасности в Евразии: взгляд из Таджикистана // Евразийский юридический журнал. – 2022. – №4(167). – С.17-21.

УПРАВЛЕНИЕ СОВМЕСТНЫМИ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ РЕК РЕГИОНА

Комилов Сироджидин Джалалиддинович

**Доктор экономических наук,
профессор кафедры экономической теории и
мировой экономики
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

Современный этап регионального развития усиливает необходимость разработки эффективного механизма совместного управления водными ресурсами и реализации совместной экономической политики, направленной на повышение устойчивости сотрудничества в данной сфере. Это обусловлено прежде всего, тем, что в рамках Центральноазиатского региона сегодня особое внимание уделяется совместному использованию водно-энергетических ресурсов и учету водохозяйственной составляющей взаимных экономических отношений. Здесь особую значимость приобретают проблемы управления использованием трансграничных водных ресурсов в Центральноазиатском регионе.

Методологический подход к научному обеспечению нового механизма управления совместными водными ресурсами трансграничных рек должен быть основан на повышении эффективности трансграничного сотрудничества с целью оптимизации использования общих водных ресурсов и учете географических, экономических, социальных и иных особенностей каждого государства, сближении позиции стран, определении принципов вододеления, организационных и правовых основах сотрудничества по водным вопросам.

Особенностью региона является то, что страны, расположенные в нем, находятся в тесной взаимной зависимости друг от друга в вопросах использования водных ресурсов. Горный характер рельефа Кыргызстана и Таджикистана не позволяет им широко развивать орошаемое земледелие. Вместе с тем эти страны обладают огромными гидроресурсами. Так, Таджикистан занимает 8-е место в мире по их общей величине и первое-второе место по удельным

запасам на душу населения и на единицу территории. Не располагая другими энергоресурсами (в том числе нефтью и газом), государства верховий трансграничных рек Среднеазиатского региона вынуждены развивать гидроэнергетику в качестве основы своих экономик.

Основная часть водных ресурсов бассейна этого моря (80%) формируется в верховьях рек на территории Кыргызстана и Таджикистана. По информации, собранной на 2000 г. экспертами Всемирного банка и Министерством мелиорации и водного хозяйства Республики Таджикистан, доли стоков рек государств Средней Азии и сопредельных территорий, включая Афганистан, в объеме стока бассейна Аральского моря распределены следующим образом: Таджикистан поставляет 55,4%, Кыргызстан - 25,3%, Узбекистан - 7,6%, Афганистан - 5,4%, Казахстан - 3,9%, Туркменистан - 2,4% общего объема стока рек Центральноазиатского региона. Между тем Узбекистан получает 50,5%, Казахстан - 42%, Таджикистан - 7% и Кыргызстан - 0,5% стока реки Сырдарья. Сток реки Амударья распределяется таким образом, что Узбекистану достается 42,2%, Туркмении - 42,3%, Таджикистану - 15,2%, Кыргызстану - 0,3% ее стока [1, с.14].

Оценки решения проблемы эффективного управления водно-энергетическими ресурсами государств региона в постсоветский период показывают, что, несмотря на обострение в последние три десятилетия этой проблемы, не удалось создать новый механизм управления водно-энергетическим инфраструктурным комплексом. Поэтому усиливается необходимость формирования в регионе нового и эффективного механизма, основывающегося на межгосударственном регулировании этого комплекса и отвечающего современным социально-экономическим задачам каждого государства региона с учетом интересов государств верховий трансграничных рек. Существующее состояние управления водными ресурсами в странах региона связано с процессами, интегрирования управления водными ресурсами, направленными на внедрение инновационных технологий в водное хозяйство.

Следует учесть, что увеличение населения, расширяющаяся экономика, растущее давление на окружающую среду и практика нерационального потребления продолжают создавать нагрузку на общие водные ресурсы Центральной Азии. Все больше вопрос во-

ды рассматривается как инструмент политического влияния. Как отмечают эксперты, «водные проблемы Центральной Азии не являются проблемой дефицита воды как такового, а являются результатом комплекса политических, геополитических, экономических и социальных мотивов» [2]. Чтобы решить задачи эффективного управления водными ресурсами необходимо значительно расширить и углубить исследования природных процессов во взаимосвязи с интеграционными процессами в сфере водно-энергетических ресурсов.

Определение основных направлений совершенствования сотрудничества стран Центральноазиатского региона по трансграничному управлению водными ресурсами должно быть направлена на равноправное участие в этом управлении всех отраслей, местных органов и представителей водопользователей. Это позволит найти решение проблемы обеспеченности водными ресурсами каждого государства, которое невозможно без регионального сотрудничества. Только разработка согласованных организационно-экономических решений по вопросам водопользования может сохранить потенциал рек межгосударственного значения на благо всех стран региона. Такой подход позволит также учесть вопросы экономической дифференциации, недостаточности и проработанности нормативно-правовой базы трансграничного сотрудничества, отсутствия необходимой инфраструктуры и единого механизма долгосрочного межгосударственного взаимодействия в сфере трансграничного управления использованием водных ресурсов.

При этом следует отметить, что пути решения проблемы управления трансграничными водопользованием в регионе связаны также со значительной деградацией запасов водных ресурсов региона, их сокращением в результате климатических изменений, традиционной формой неэкономного водного использования (а также загрязнения), которая постепенно замещается альтернативной формой экологически устойчивого развития, которая лежит в основе новой водной парадигмы.

В системе развития системы управления водными ресурсами особое место отводится формированию межгосударственных правовых основ. Современное состояние управления трансграничным водопользованием показывает, что до сих пор правовой режим управления водными ресурсами Центральной Азии не сформиро-

ван. Ввиду отсутствия единых международно-правовых норм по использованию трансграничных водных ресурсов, государства региона ориентируются на разные правовые модели регулирования. Выдвигаемые той или иной стороной инициативы по разрешению узловых проблем в сфере использования транснациональных водных ресурсов нередко воспринимаются другими сторонами как попытки закрепить свое преимущественное положение по отношению к ограниченным гидроресурсам. Задача сближения позиций центральноазиатских государств в сфере водопользования неразрывно связана с разработкой эффективных моделей развития экономики каждой страны и региона в целом [3].

Отсутствие единой согласованной системы водного сотрудничества создает серьезные трудности для оптимизации процессов эффективного управления национальными и региональными водно-энергетическими ресурсами. В этой связи была предложена и реализована водно-энергетическая программа для Центральной Азии в виде решения этих проблем. Водно-энергетическая программа для Центральной Азии (CAWEP) представляет собой партнерство между Всемирным банком, Европейским Союзом, Швейцарией (через SECO) и Соединенным Королевством (через DFID), направленное на создание условий для повышения водно-энергетической безопасности на региональном уровне и в странах-бенефициарах. Программа CAWEP также способствует укреплению водно-энергетической безопасности, формированию потенциала национальных институтов в поддержании регионального сотрудничества, способствующих обеспечению управления водно-энергетическими ресурсами.

Современное региональное водное сотрудничество организовано на основе ряда соглашений на двусторонней и трехсторонней основе, большинство из которых были подписаны в 1990-х годах. Первым документом в данной сфере можно считать заявление, принятое 12 октября 1991 года министрами водного хозяйства пяти государств региона, согласно которому в сфере воды продолжит работу действующая на тот момент система разработки и принятия новых международных соглашений. Ключевым региональным соглашением является «Соглашение о сотрудничестве в сфере совместного управления использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников», подписанное 18 февраля 1992

года, которое утвердили президенты стран Центральной Азии. На основе соглашения была создана Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии (МКВК). Следует отметить, что МКВК является региональным органом государств Центральной Азии по совместному решению вопросов управления, рационального использования и охраны водных ресурсов межгосударственных источников в бассейне Аральского моря и реализации совместно намеченных программ на основе принципов коллегиальности и взаимного уважения интересов сторон. Важным документом в региональном сотрудничестве является Положение о МКВК от 2008 года, которое декларирует новый статус водохозяйственной комиссии. Отличительной чертой договора является пункт 2.2, согласно которому необходимо «осуществление управления водными ресурсами межгосударственных источников бассейна Аральского моря с применением принципов ИУВР» [4]. Следует отметить, что все основные межгосударственные структуры по контролю над трансграничными водами в бассейне рек Сырдарья и Амударья являются просто планирующими организациями [5]. При этом возникает вопрос относительно того, что, если одно или более государств не следуют Алматинскому соглашению или Уставу МКВК, то нет никакого ясного механизма для того, чтобы решить проблему [6]. Таким образом, можно констатировать, что осуществление управления водными ресурсами межгосударственных источников требует концептуальных решений на основе научно-методологического подхода к формированию нового механизма управления совместными водными ресурсами трансграничных рек.

Литература

1. Быстрова А.К. Проблемы глобальной инфраструктуры в Центральноазиатском регионе. Оптимизация роли России. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
2. Ларуэль М. Водный вопрос в Центральной Азии – излишняя секьюритизация? [Электронный ресурс] // Женщины и вода в Центральной и Южной Азии – 2015 г. – Режим доступа: <https://www.caanetwork.org/archives/6905> (дата обращения: 5.01.2021)

3. Water Resources in Central Asia: International Context // The Handbook of Environmental Chemistry. 1st ed. / Editors: S.Zhiltsov, I.Zonn, A.Kostianoy, A.Semenov. – 2018. – Vol. 85. – Springer Nature Switzerland AG. –P.25-60.

4. Donalek, Mandrugina O., Rudberg R. Assessment for USAID/CAR on the transboundary water and energy nexus in Central Asia. – Washington, DC, 2004.

5. Libert, Lipponen A. Challenges and opportunities for transboundary water cooperation in Central Asia: findings from UNECE's regional assessment and project work // International Journal of Water Resources Management. – 2012. – №28(3). – P. 565–576.

6. McKinney C. D. Cooperative management of transboundary water resources in Central Asia Burghart D., Sabonis-Helf (Eds) In the Tracks of Tamerlane: Central Asia's Path to the 21st Century. – Washington, DC, 2003. – P. 187-220 [Electronic resource]. – Access mode:<http://www.ce.utexas.edu/prof/mckinney/papers/aral/CentralAsiaWater-McKinney.pdf>

РОЛЬ МОНЕТАРНОГО РЕЖИМА В ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Умаров Ходжамахмад Умарович

**Доктор экономических наук, профессор
Таджикский национальный университет**

Таджикистану предстоит реализация огромного комплекса мероприятий по индустриализации экономики. В стратегическом плане последняя определена в качестве четвертой задачи СРТ, поставленной перед страной.

Решение этой задачи носит эпохальный характер. В качестве доказательства можно привести социалистическую индустриализацию, осуществленную плановым образом во второй половине 20-х и первой половине 30-х годов прошлого столетия в Советском Союзе. В те времена Таджикистан пережил благотворное воздействие применения общесоюзных ресурсов в создании промышленности на совершенно пустом месте. При этом темпы социалистической индустриализации в Таджикистане устойчиво опережали темпы индустриализации в масштабе всего СССР.

К сожалению, после распада Советского Союза в стране широким фронтом развернулись процессы деиндустриализации. Причиной этому явлению стали безграмотно, безответственно и коррупционно осуществленные экономические реформы, и прежде всего, реализация политики разгосударствления и приватизация экономики. В результате экономика Таджикистана превратилось из индустриально-аграрной в аграрно-индустриальную. Другими словами, нынешняя структура экономики страны в макроэкономическом плане выглядит как отсталая.

Страна нуждается в широкомасштабной и быстрой индустриализации. Это требует планомерной мобилизации внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, которые должны быть ориентированы не просто на индустриализацию. Последняя может оказать существенное воздействие на интенсивность экономического роста, если будет реализована с учетом жесткой необходимости модернизации экономики. Открытость экономики Таджикистана, её

вовлеченность в процессы глобальной конкурентности требуют качественно иной индустриализации, опирающейся на всестороннее использование достижений мировой науки, быстрые темпы глобальной научно-технической революции.

Не вызывает сомнений, что индустриализация с учетом модернизации экономики требует использования вполне достаточных для этого денежных ресурсов, которые необходимы для покупки материально-технических ресурсов, выдачи заработной платы, расчетов с бюджетом и т.д. Однако в стране продолжают действовать факторы, препятствующие созданию необходимых денежных потоков для развертывания процессов индустриализации и модернизации экономики страны с учетом эффективного использования фактора времени. Одним из таких наиболее серьезных препятствий является отсутствие адекватной монетарной политики, которая определяется, прежде всего, действующим монетарным режимом.

Национальный банк РТ в 2017 году принял решение о переходе к инфляционному таргетированию. Последнее является одной из общеизвестных форм монетарного режима. Выбор монетарного режима обычно обосновывается многочисленными факторами, которые действуют в пользу одного из четырех режимов: денежного, инфляционного, валютного (курсового) и гибкого, разновидностям таргетирования.

Монетарная политика на каждом этапе социально-экономического развития страны опирается на тот или иной режим таргетирования. Однако эти режимы отличаются существенными особенностями и могут оказать воздействие на развитие экономики и уровень народного благосостояния по-разному. Каждое состояние развития экономики требует применения того или иного монетарного режима. Нужно особо отметить, что в конечном итоге потребности развития экономики определяют адекватность того или иного монетарного режима. Это в полной мере относится к индустриализации и модернизации экономики Таджикистана. Поэтому исходить из требований количественной теории денег в аргументациях в пользу выбора монетарных режимов представляется не совсем правильным. В целом же любой монетарный режим требует управления денежной массой содержит и в себе мобилизационные, стабилизационные и антициклические черты.

Говоря о количественной теории денег, следует отметить, что никто не станет утверждать, что движение цен не зависит от количества денег, находящихся в обращении. Кейнсианство и марксизм, безусловно, признают, что количественная теория денег носит объективный характер. Однако они также считают, что цены зависят не только от количества денег, но и от уровня и динамики эффективности производства товаров и услуг. Они также испытывают на себе изменение соотношения между спросом и предложением на денежном рынке.

В Республике Таджикистан после получения государственной независимости преобладает монетаристский подход к обоснованию объемов денег, которые находятся в обращении. Такой подход основан на страхе перед галопирующей инфляцией. Все денежные реформы, которые были проведены в Таджикистане, отражают этот страх, то есть страх перед необоснованным увеличением объемов денег.

Неолибералы в лице их современного рупора – МВФ всегда исходили из того, что макроэкономическое развитие призвано обеспечить финансовую и макроэкономическую стабильность экономики. Стабильность финансов ими понимается очень просто: как недопущение инфляции. Поэтому монетаризм, который является одним из проявлений неолиберализма, видит в качестве главного пути стабилизации экономики уменьшение либо увеличение количества денег. Нередко представители этой школы рекомендуют изъятие денег из обращения, а иногда эмиссию денег и кредитов. Они считают, что политика «сжатия денег» является основным макроэкономическим инструментом борьбы против инфляции, который призван способствовать снижению цен. В работах академика Л.И.Абалкина была дана обоснованная критика такой политики. Указывая на практику 90-х годов, он отмечал, что РФ «проводилось искусственное сжатие денежной массы до таких масштабов, когда нормальный рост экономики становится практически невозможным».

В результатах сложилась глубокая деформация в структуре воспроизводства, вызывая серьезное противоречие между материально-вещественными и финансово-статистическими факторами в народном хозяйстве» [11, с.15].

Кейнсианцы и марксисты выступают против такой политики и предполагают использование целого ряда факторов, которые приводят или к снижению себестоимости товаров и услуг, или к росту рентабельности производства. В любом случае такой подход рассматривается как путь к сдерживанию или даже к снижению цен. Это означает, что кейнсианство и марксизм по данному вопросу занимают более широкую позицию и исходят из многочисленных и в то же время, реальных факторов предотвращения инфляции. По вопросу о регулировании развития экономики монетаристы уделяют внимание, главным образом, одной пропорции, носящей общеэкономический характер. Под этим они подразумевают соотношение между предложением денег и спросом на деньги. Поэтому они твердо уверены в том, что контроль над денежной массой должен носить динамический характер.

Известный советский и российский ученый-экономист С.Глазьев правильно указывает на примитивность концепций монетаристов, руководивших денежными реформами и находившихся во главе денежных властей в постсоветском пространстве. Он отмечает следующее: «Вульгарный либерализм российских монетаристов еще более примитивен – они только видят линейную зависимость их обращения и объём товарной массы неизменными» [3, с.128].

Между прочим, глубоко мыслящие экономисты рассматривают инфляцию в более широком плане, в ракурсе макроэкономического равновесия. Они считают, что динамика общей денежной массы должна иметь общий вектор с движением ВВП, а при нарушении динамического равновесия – противоположный! [12, с.69]. По мнению проф. Л.А.Чистяковой, «инфляция представляет собой проявление аномальной динамики денежной массы, возникающее на тех временных отрезках экономического процесса, где происходит нарушение макроэкономического равновесия» [12, с.69]. Из выше отмеченной цитаты следует, что наряду с аномальной динамикой денежной массы имеют место проявления нормальной динамики денежной массы, которые могут выступать как результат отличительного обеспечения макроэкономического равновесия. Этот феномен может иметь место при реализации мероприятий по повышению эффективности использования денежных ресурсов. Последнее станет реальным, если в масштабе страны будет ощущаться

динамика экономического равновесия и всякого рода нарушения будут исключены в течение продолжительного перехода времени. У монетаристов широкое рассмотрение использования денежной массы отсутствует, их анализы ограничиваются рамками финансового сектора экономики. Другими словами, монетаристы рассматривают инфляцию как денежный феномен, хотя её научная концепция была разработана советскими экономистами как многофакторный социально-экономический процесс, корни которого лежат в сфере воспроизводства [1, с.37].

Наиболее известные идеологи монетаризма Милтон Фридман и Анна Шварц в своей известной книге «Монетарная история Соединенных Штатов с 1870-1967 гг.» самым серьезным образом обвиняли Федеральную Резервную систему США в субъективных подходах к регулированию американской экономики. Они открыто говорили о том, что превратности политики денег, реализуемой ФРС, стали причиной бумов и крахов в новейшей истории США. Это действительно так. Однако такое мнение отражает реальность самой развитой в мире страны. Особо хотим отметить, что все эти бумы и крахи происходили в условиях полной денежной обеспеченности экономики США. Во все эти времена в США денежный дефицит не чувствовался.

Однако в развивающихся и переходных экономиках денежный дефицит носит хронический характер. Дефицит денег приводит к возникновению в развивающихся и переходных странах многократно больших проблем по сравнению с развитыми странами. Поэтому как в теоретическом, так и в практическом отношении необходимо рассмотреть динамику уровня монетизации экономики в названных выше группах национальных экономик дифференцированно.

Никогда последствия избыточности денег не станут похожими на последствия нехватки денег. И там, и тут создаются весьма определенные проблемы. Даже одна и та же проблема может иметь разные экономические корни, если рассматривать группы стран с разными уровнями денежной обеспеченности экономики. Например, в условиях избыточности денег создаются условия для спекулятивного развития жилищного сектора, и вообще сегмента недвижимости в экономике.

Что касается дефицита денег, то данное явление выступает в качестве основного препятствия на путях реализации крупномасштабных постреформенных преобразований, которые отличаются своей ресурсоемкостью. К таким преобразованиям применительно к современному этапу развития относятся индустриализация и модернизация экономики Таджикистана. Покупка машин и механизмов, создание инфраструктурных элементов, названных выше процессов, своевременная выдача заработной платы дополнительному контингенту рабочей силы, размещенной в строительстве новых объектов сопряжены с использованием крупных сумм денег. Однако в Таджикистане ощущается острая нехватки денег, вызванная низким уровнем монетизации экономики.

Все отмеченное приводит нас к выводу, что применительно к странам с разными уровнями обеспеченности денег требуется применение разных монетарных режимов, которым соответствуют различные методы таргетирования. Для того, чтобы определиться в достоверности выбора монетарного режима, необходимо обратить внимание на факторы, которые с неизбежностью приводят к их становлению.

Вообще под таргетированием понимают установление целей денежной системы, регулирование денежной массы центральными банками, установление ориентиров роста денежных агрегатов (M_0 , M_1 , M_2 , M_3 , M_4). До настоящего времени экономической и финансовой истории стран мира знакомы следующие режимы денежно-кредитного регулирования:

- денежное таргетирование;
- валютное таргетирование;
- инфляционное таргетирование;
- гибкий монетарный режим без четкого таргетирования.

Любой из названных режимов денежно-кредитного регулирования нацелен на получение желаемых конечных результатов. Однако конечные результаты представители разных школ экономической науки понимаются по-разному. Одни подразумевают ускорение прироста ВВП и темпов повышения уровня народного благосостояния, другие – финансовую стабилизацию, или сдерживание инфляции на уровне соответствующих нормативов, третьи – стабильность курсов национальных валют, четвертые – сочетание факторов экономической и финансовой стабильности.

Среди отмеченных выше позиций достижение финансовой стабильности вызывает самые ожесточенные дискуссии. Наиболее аргументированная критика данной позиции встречается в научных трудах академика РАН Л.И. Абалкина. По его мнению, монетаристы нередко прибегают к такой логике: «сначала надо обеспечить финансовую стабилизацию, а уже затем, как бы само собой, начнется экономический рост. При этом предполагается, что государство уходит от прямого воздействия на эти процессы, а финансовая сводится к подавлению инфляции...

Подобная позиция является ошибочной. Прежде всего потому, что финансовую стабилизацию неправомерно отождествляет с низкими темпами инфляции» [1, с.14]. Если относительно низкие темпы инфляции (точнее, подавленной инфляции) сопровождаются увеличением размеров внешнего государственного долга, резкой нехваткой оборотных средств у предприятий, чрезмерно высокими уровнем физического и морального износа основных производственных фондов, сужением базы налогообложения и нарастанием трудностей со сбором налогов, ухудшением финансовой базы домохозяйств и т.д., то о какой финансовой стабилизации может идти речь?

Академик Л.И.Абалкин также указывал на теоретическую и практическую несостоятельность разведения во времени задач финансовой стабилизации и экономического роста. «Не может быть здоровых финансов при больной экономике, равно как и наоборот» [1, с.14]. Более подробно этот вопрос был проработан и аргументированно доказан в трудах крупного венгерского ученого-экономиста Я.Корнай.

В любом случае авторы монетарной политики, выбирая тот или иной режим таргетирования, исходят из того, что между монетарными режимами и конечными результатами действует трансмиссионный механизм, который выступает в качестве механизма передачи монетарных импульсов посредством соответствующих монетарных каналов. В упрощенном виде монетарный трансмиссионный механизм приведен в нижеследующей схеме.

Схема 1. Монетарный трансмиссионный механизм

Конечный экономический результат означает, что в стране вследствие правильного применения монетарного режима произойдет рост экономических возможностей для строительства новых промышленных предприятий, ввода в действие новых производственных мощностей, модернизации оборудования, формирования мощных промышленных кластеров, ускорения развития производственной инфраструктуры, образования зон промышленного развития и т.д. Будут созданы благоприятные условия для привлечения новейших технологий из других стран, подготовки высококвалифицированных кадров из числа местной молодежи. При денежном таргетировании будут созданы условия для целевой эмиссии денег и кредитов. Опыт Советского Союза, КНР, Индии и целого ряда других стран показывает, что ускоренные темпы промышленного развития на путях индустриализации во многом были достигнуты благодаря разумному использованию механизмов эмиссии денег и кредитов.

Для того, чтобы той или иной стране определиться с выбором монетарного режима, необходимо, вначале произвести сопоставление динамики денежной массы с уровнями инфляции и монетизации экономики. Это в полной мере относится и к Республике Таджикистан. Соответствующие данные приведены в нижеследующей таблице.

Таблица 1

Темпы прироста денежной массы, уровней инфляции и монетизации экономики (в %)

Годы	015	016	017	018	019	020	021
Уровень инфляции:	,1	,1	,7	,4	,0	,4	
Темпы прироста денежной массы	5,0	7,0	1,8	,1	0,0	5,0	
Уровень монетизации экономики	2,3	7,1	9,5	7,5	8,6	1,7	

Источник: Расчеты произведены по данным ежеквартальных статистических бюллетеней Национального Банка РТ за период 2015-2021 гг.

Данные вышеприведенной таблицы говорят о существовании следующих ситуаций и зависимостей:

а) между темпами прироста денежной массы и уровнем инфляции не наблюдается прямая связь. Кстати, крупнейший немецкий экономист, автор западногерманского экономического чуда, одно время занявший кресло канцлера ФРБ, Людвиг Эрхард, выступал против идеи о связи между эмиссией денег и ростом инфляции. «Между инфляцией и объемом денег, которые находятся в обращении, нет никакой причинной связи, инфляция порождается только тем, что в среднесрочном плане или непосредственно могут возникать доходы от деятельности, которая не приносит реальной пользы экономике» [13, с.144];

б) при отсутствии ощутимой связи между данными показателями допускается отставание прироста номинального ВВП от прироста денежной массы (2,71; 3,42). Это означает снижение экономической эффективности использования денежных ресурсов;

в) инфляционное таргетирование НБ РТ привело к обратным результатам. С 2015 по 2020 гг. уровень инфляции увеличился на 4,3 п.п., с 2017 по 2020 гг. – на 2,7 п.п.;

г) между темпами прироста денежной массы и уровнем монетизации экономики также не наблюдается прямая связь (связь, скорее всего, противоречивая).

Отсюда и вывод о том, что в современных условиях инфляционное таргетирование не оправдывает себя и требуется переход к другому монетарному режиму, то есть к режиму денежного таргетирования экономики. Для этого есть веские обоснования. Прежде всего, необходимо обратить внимание на те факторы, которые требуют изменения монетарного режима. К последним относятся:

а) снижение эффективности использования денежных ресурсов. Данные вышеприведенной таблицы показывают отставание прироста ВВП от прироста денежных ресурсов. Эта ситуация выдвигает вопрос о возможности осуществления коренных изменений в данном соотношении. Более глубокий подход выявляется, что при осуществлении коренных структурных сдвигов в экономике эта тенденция подвергается изменению;

б) согласно выполненным расчетам, доля агрегата М0 в структуре денежной массы РТ повышается. Если этот агрегат, то есть наличные деньги, в 2015 году составил 70,2%, то в 2018 году он был равен 84,0%, в 2019 году – 81,0%, в 2020 году – 83,0%. Данная ситуация представляется весьма негативной и даже опасной с точки зрения реализации общенародных интересов. Достаточно сказать, что в значительной своей части средства, отражающие агрегат М0, противодействуют перечислению налогов в государственный бюджет страны. К тому же из-за этого агрегата депозитная база банковских структур испытывает недостатки в формировании достаточных кредитных ресурсов;

в) существующий монетарный режим не благоприятствует реализации четвертой задачи СРТ – индустриализации экономики. В стране имеет место сокращение удельного веса промышленности в структуре ВВП. Этот показатель в 2015 году составлял 13,2%, в

2016 году – 15,1%, в 2017 году – 16,6%, в 2018 году – 16,8%, в 2019 году – 19,4%, в 2020 году – 11,6% [10, с.212]. Эта тенденция нуждается в радикальном изменении, что требует повышение уровня денежной обеспеченности экономики;

г) сокращение уровня реинвестирования экономики. Данный показатель, то есть реинвестированная прибыль в структуре совокупных инвестиций, составляла: в 2015 году – 20,4%, в 2020 году – 14,2%. По логике, такое изменение отражает снижение уровня экономической эффективности производства товаров и услуг;

д) сокращение кредитного портфеля в банковских ресурсах. Данный показатель в 2015 году был равен 59,5%, в 2016 году – 44,1%, в 2017 году – 37,9%, в 2018 году – 37,0%, в 2019 году – 32,4%, в 2020 году – 26,2%. В целом, за указанный выше период времени кредитный портфель банковских структур сократился на 37,7%. Эта связано не только с широким распространением инфекции Ковид-19, но и со снижением эффективности экономики, а также резким сокращением денежных поступлений от внешних трудовых мигрантов.

Все это произошло в условиях господства режима инфляционного таргетирования и хронической нехватки денежных ресурсов, которая стала результатом политики «денежного сжатия», вытекающей из рассмотрения инфляции в качестве главной финансовой и экономической проблемы страны.

Денежное тартегитирование ориентировано на все эффективно возможные пути повышения уровня монетизации экономики. Отвергая политику «денежного сжатия», оно допускает не только рациональные использование механизма денежного мультипликатора, но и денежно-кредитную эмиссию. Ранее было отмечено, что не обнаружена связь между денежной массой и уровнями инфляции. Существование такой связи как идея исходит от неолибералов и монетаристов и отвечает конечным целям их политики и идеологии.

Богатый опыт, накопленный в бывшем СССР, в КНР, Индии, Вьетнаме, Малайзии, Сингапуре и целом ряде других стран, говорит об обратном. Например, в КНР «низкая инфляция обеспечивалась постоянным повышением эффективности и объемов производства товаров благодаря удержанию денежных потоков в контуре: кредитная эмиссия – рост массы товаров при снижении удельных

издержек их производства и цены единицы потребительской стоимости – увеличение доходов – расширение сбережений – рост инвестиций»

[4, с.76].

Следует особо отметить, что в КНР рост денежной массы многократно опережал рост объемов производства, при этом инфляция за период бурной эмиссии кредитов и денег не превышал 4-7%. Особенностью такого способа увеличения денежной массы явилось использование средств кредитной эмиссии для финансирования инвестиций в соответствии с объявленными государственными приоритетами.

Рост уровня монетизации, таким образом, не связан с увеличением массы излишних денег. Скорее наоборот, повышение уровня монетизации означает повышение уровня денежной обеспеченности экономики, в первой ступени, и неизбежный риск от повышения уровня экономической эффективности использования денежных ресурсов, во второй ступени. Это означает, что по мере роста насыщенности экономики деньгами расширяются возможности для повышения эффективности использования денег в экономике. Смысл сказанного заключается в том, что вначале экономика может сталкиваться с более высокими темпами прироста денежной массы по сравнению с ВВП, с постепенным изменением данной тенденции в обратную сторону. Однако и в том, и в другом случае, экономика будет охарактеризована сохранением невысоких уровней инфляции.

В любом случае, монетарная политика, основанная на режиме денежного таргетирования, в большей степени удовлетворяет потребности индустриализации экономики, нежели политика инфляционного таргетирования. Последняя, в условиях нехватки денег, способна лишь сдерживать процесс прироста инвестиционных ресурсов, которые могут быть созданы путем эмиссии денег и кредитов на базе денежного мультипликатора.

Денежное таргетирование не просто означает создание условий для повышения уровня монетизации экономики. Такое таргетирование с неизбежностью приведёт к повышению экономической эффективности использования денежных ресурсов. Все это наводит на мысль о том, что требуется совершенно другой подход к изначальной идее монетизации, а также к трансмиссионному механизму

денежно-кредитной политики. Последние будут ориентированы на развитие экономики. При этом имеется в виду, что будет задействован главный показатель эффективности в масштабе всей страны, то есть достижение более высокого уровня прироста ВВП по сравнению с денежным агрегатом М4.

Эта задача не представляется легкой. Её реализация не только важна на уровне обеспеченности предприятий деньгами. Нужно, чтобы монетарный режим охватывал все уровни развития экономики – макроэкономику, мезоэкономику, микроэкономику и наноэкономику.

Денежное таргетирование коренным образом изменит содержание процессов денежно-кредитного регулирования. Они будут затрагивать структурные вопросы, вопросы экономической и социальной эффективности. Данный монетарный режим, в конечном итоге, направлен на развитие реального сектора экономики. Главным стейкхолдером в процессе денежного таргетирования выступает государство, поскольку оно, прежде всего, заинтересовано в решении важнейших макроэкономических проблем, включая повышение уровня занятости, снижение безработицы, рост конкурентоспособности на внешних и внутренних рынках и т.д.

Литература

1. Абалкин Л.И. Стратегия экономического роста и инфляция // Инфляция и антиинфляционная политика в России. – М.: Финансы и статистика, 2000.
2. Азизбаев Р.А. Роль инструментов денежно-кредитного регулирования в обеспечении экономического роста. (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2022.
3. Глазьев С.Ю. Родина в опасности. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2009.
4. Глазьев С.Ю., Щипков А.В. Экономика и общество: монография. – М.: Проспект, 2022.
5. Горбунов С.В. Международный валютный фонд: противоречия капиталистического валютного регулирования. – М.: Международные отношения, 1988;

6. Инфляция и антиинфляционная политика в России. – М.: Финансы и статистика, 2000.
7. Казимагамедов А.А., Ильясов С.М. Организация денежно-кредитного регулирования. – М.: Финансы и статистика», 2001.
8. Катасанов В. Кризис денежной цивилизации. Что ожидает человечеству в будущем? – М.: Книжный мир, 2016.
9. Катасанов В. Бреттон-Вудс. Ключевое событие новейшей финансовой истории. – М.: ИД «Кислород», 2014.
10. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022.
11. Фергюсон Ниал. Восхождение денег. Финансовая история мира. – М.: Из-во «АСТ: Сокрит», 2016.
12. Чистякова Л.А. Макроэкономический анализ инфляционной динамики: закономерности и деформации // Инфляция и антиинфляционная политика в России. – М.: Финансы и статистика, 2000.
13. Эрхард Л. Полвека размышлений. – М.: Руссико-Ордынка, 1993.

МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТАДЖИКИ- СТАНА СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Каримова Мавзуна Тимуровна

**Доктор экономических наук,
заведующий отделом экономической теории и внешнеэко-
номических отношений Института экономики и демографии
Национальной Академии наук Таджикистана**

Адолати Курбонали

**Соискатель Таджикского государственного
финансово-экономического университета**

Сложившаяся кризисная ситуация в мировой системе международных отношений способствует разрушению глобальных цепочек поставок и создают беспрецедентные в истории вызовы для экономической безопасности третьих стран, ставят менее развитые государства в сложное экономическое положение. В этих условиях для недопущения снижения темпов экономического роста и возникновения водно-энергетического, транспортного и продовольственного кризисов страны центральноазиатского региона, на наш взгляд, должны консолидироваться и разработать общий механизм противостояния возможным вызовам.

Экономическое развитие стран Центральной Азии сталкивается с тройным давлением: сокращения спроса, потрясений предложения и ослабления ожиданий. В РФ пандемия COVID-19 поставила в затруднительное положение горнодобывающую, химическую промышленность, металлургию, производство машин и оборудования, автомобилестроение, производство прочих транспортных средств, электроники и электрического оборудования, обозначив важность диверсификации и стабильности цепочек поставок в экстремальных условиях. Все чаще применяются ограничительные меры в торговле: запреты на экспорт фармацевтической продукции, медицинского оборудования и другие торговые барьеры, в том чис-

ле в продовольственной отрасли. Ограничения затронули не только торговлю товарами, но и сферы услуг и инвестиций.

В Узбекистане особенно сильно пострадала сфера услуг, в которой остановило свою деятельность или значительно потеряло в выручке большое количество предприятий общественного питания, торговли, сервисных и транспортных предприятий. Объемы экспорта и денежных переводов значительно снизились. Дефицит бюджета увеличился и достиг 6% от ВВП в 2021г. Рост ВВП в 2020г. по сравнению с 2019г. составил 1,6%, а в 2021г. по сравнению с 2020г. составил 7,4%.

В Таджикистане глобальный экономический спад, вызванный пандемией, усугубил финансовые и долговые риски. Сокращение притока иностранных инвестиций вызывает серьезные последствия для экономической, финансовой и долговой устойчивости. Иностранные инвестиции в Таджикистан в 2020 году упали на 47% в годовом исчислении – до 192,7 млн.долл. США.

В Кыргызстане пандемия COVID-19 привела к замедлению темпа трендового роста ВВП, выявила структурные слабости – как в сфере экономики, так и в инфраструктуре здравоохранения и социального обеспечения – и привела к росту импортируемых инфляционных ожиданий и увеличению долговой нагрузки.

Для углубления экономического сотрудничества, на наш взгляд, в первую очередь необходимо разработать Стратегию формирования и развития международного центральноазиатского водно-энергетического консорциума, Стратегию формирования и функционирования центральноазиатского транспортного консорциума и Стратегию формирования и развития центральноазиатского продовольственного консорциума.

В Стратегии формирования и развития водно-энергетического консорциума, считаем важным продумать вопрос об установлении совместного баланса управления водными ресурсами ЦАР, где должны быть определены потребности стран в воде, пути их покрытия, разработать общий сбалансированный и согласованный подход к ликвидации угроз, связанных с возможными наводнениями в приграничных районах, проведению совместных работ по укреплению берегов рек, улучшению качества воды и совместному решению возникающих экологических проблем. Подготовка и реа-

лизации данной стратегии даст возможность выявить оптимальный механизм торговых поставок.

Не менее важной является разработка Стратегии создания и функционирования центральноазиатского транспортного консорциума, в которой необходимо разработать меры по формированию и расширению транзитного потенциала стран ЦАР, железнодорожного и автомобильного маршрутов и транспортного машиностроения.

Создание транзитных транспортных коридоров предусматривает реализацию на территории стран региона скоординированной и сбалансированной налоговой, тарифной и таможенной политики; согласование между собой общих мер по модернизации транспортной инфраструктуры; а также разработку скоординированного плана действий по созданию благоприятного инвестиционного климата и привлечению инвестиций, финансовых институтов с целью модернизации имеющихся и строительства новых инфраструктурных объектов. Разработка Стратегии создания и функционирования центральноазиатского транспортного консорциума усилит транзитный потенциал государств ЦА, будет способствовать углублению торгово-экономического сотрудничества стран ЦА между собой и с внерегиональными партнерами, улучшению и реконструкции секторов национальных экономик, росту уровня занятости населения, и в первую очередь в тех регионах, по которым проходят транзитные коридоры, и, возможно, формированию единого транспортного пространства. Тем более предпосылки для этого существуют, так как ряд стран, в частности Кыргызстан и Казахстан, вошли в ЕАЭС, а Узбекистан получил статус наблюдателя. Страны ЦАР не имеют выхода к морю, и транспортная логистика нуждается в изменении. Сложившиеся на современном этапе условия противостояния ряда государств в связи с украинским конфликтом способствуют изменению ситуации и обосновывают необходимость в укреплении экономического сотрудничества стран Центральноазиатского региона между собой, вызывая интерес к этому региону других стран. Именно в этой ситуации появляются планы по изменению ситуации, наблюдается увеличение грузооборота на транспортном направлении «Восток-Запад». За последние 10 лет объем перевалки контейнеров по линии «Китай-ЕАЭС-Западная Европа» возрос почти в 100 раз. И часть грузопотока идет через Казахстан, часть –

через российский Транссиб. В настоящее время открывается возможность расширения транзита по направлению в Южную Азию, и в использовании этих возможностей заинтересованы как Российская Федерация, так и Китай, которые готовы к активизации поставок и финансированию развития новых транзитных коридоров. Движение товаров по направлениям «Восток и Запад» и «Север и Юг» принесет странам Центральной Азии существенный приток в их бюджет за счет появления новых объективных возможностей. Для Республики Таджикистан важной задачей экономической политики в настоящее время выступает переход от политики роста, основанного на экспорте сырья, к структурной трансформации, расширению потенциала промышленности, инвестиционной привлекательности малого и среднего бизнеса, а также созданию привлекательных условий для ведения бизнеса. И здесь видится существенный вклад Республики Узбекистан и Республики Казахстан в создании совместных предприятий в Таджикистане, а также реализации совместных инвестиционных проектов. Реализуемая Узбекистаном в настоящее время политика открытости выгодна всем странам Центральноазиатского региона, в том числе Таджикистану и государствам вне Центральноазиатского региона, в сфере расширения и воплощения торгового, инвестиционного потенциала стран, использования транзитных транспортных коридоров, развития промышленности, энергетики и водопользования. В рамках стран ЦАР одновременно реализуются проекты ЕАЭС и Китая «Один пояс-один путь», которые не противоречат, а взаимодополняют друг друга. Тем более, что Китай выделил существенные субсидии контейнерным перевозкам, а для стран ЕАЭС предоставлено обнуление внутренних таможенных пошлин, так как они находятся в едином таможенном пространстве.

В рамках ЕАЭС функционирует финансовый центр «Астана», который является лидером по структуризации и поступательному движению «зеленого» и социального финансирования, что может послужить хорошим стимулом для увеличения вложений в национальные экономики стран Центральноазиатского региона.

Немаловажным направлением в усилении торгово-экономического сотрудничества выступает разработка Стратегии функционирования Центральноазиатского продовольственного консорциума. Действенным фактором его формирования и развития выступает определение векторов проведения совместной целенаправленной агропромышленной политики стран региона для обеспечения продовольственной безопасности. Заинтересованность Таджикистана здесь связана с тем, что страна еще не может удовлетворить потребности в ряде основных продовольственных товаров только за счет собственного производства. 81,9% всего объема импорта жиров и масел животного или растительного происхождения поступает в страну из стран ЕАЭС, главным образом из России и Казахстана.

Основными импортированными товарами в Таджикистан выступают: пшеница и мука, занимающие наибольший удельный вес; сахар, масло растительное, овощи, фрукты, картофель, изделия из муки (макаронны, лапша, рожки, хлеб, пирожное, печенье), молочные продукты, яйца, чай и др. Таджикистан не может удовлетворить свои потребности в зерне и муке за счет внутреннего производства. Основными поставщиками пшеницы и муки в Таджикистан выступают Казахстан и Россия.

Из 20 товарных групп по девяти из них, которые имеют важное значение для жизнедеятельности страны, Таджикистан существенно зависит от импорта со странами ЕАЭС (кроме Армении).

Претворение в жизнь идеи создания центральноазиатского межгосударственного консорциума означает, что необходимо предпринять конкретные меры по улучшению конкурентоспособности сельскохозяйственного производства в Таджикистане и в странах Центральной Азии. А это предполагает:

➤ ускоренное продвижение современных инновационных процессов и технологий в растениеводстве и животноводстве, направленных на рост урожайности сельскохозяйственных культур и увеличение объемов производства животноводства;

- создание условий для привлечения инвестиций и зарубежного опыта в сектора сельскохозяйственного производства;
- улучшение и реформирование структур посевных площадей, выращивание таких сортов и видов сельскохозяйственных культур, которые способствовали бы росту урожайности и удовлетворению потребностей населения стран ЦАР в продовольствии;
- организацию международных кластеров по производству продуктов питания, развитию совместных производств в пищевой промышленности.

Литература

1. Каримова М.Т., Хасанов Ч.Р. Взаимоотношения Таджикистана со странами ЕАЭС // Экономика Таджикистан. – 2021. – №1. – С.237-246.
2. Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Статистический сборник. – Душанбе: Агентство по статистике при Президенте РТ, 2021.
3. Достижения внешней политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/vneshnyaya-politika/dostizheniya-vneshnei-politiki-tadzhikistana>
4. Каримова М.Т., Бобокалонов О.К. Современное состояние и тенденции внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. – 2016. – №3-4. – С.116-126.

НОВЫЕ ВЕКТОРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРАЗИИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Майтдинова Гузель

**Доктор исторических наук, профессор кафедры
зарубежного регионоведения и внешней политики,
директор Центра геополитических исследований
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

В условиях неопределенности международной ситуации в Центральной Азии и усиления факторов риска для безопасности новых государств региона, исходящих из Афганистана, Таджикистан для укрепления национальной, региональной безопасности и реализации национальных интересов в своей внешней политике проводит курс на диверсификацию межрегиональных связей. Имея ограниченный доступ к мировым морским торговым путям, Таджикистан взял старт на укрепление южного вектора своей внешней политики, реализуя совместные коммуникационные проекты, укрепляя торгово-экономические и гуманитарные связи. В данном контексте важно отметить укрепление отношений Таджикистана со странами Южной Азии. В настоящее время вновь идет активный процесс сближения культур народов Центральной и Южной Азии в связи с усилением интеграционных процессов. В этих процессах важна роль Индии и Пакистана, являющихся одним из центров силы на евразийском пространстве.

Стабильность таджикско-афганской границы стратегически значимо для дальнейшего стабильного развития новых государств Центральной Азии, а также формирования важного транзитного коридора для выхода на пакистанские и индийские железные дороги, и морские порты. Усиление деструктивных сил на Севере Афганистана создают серьезную угрозу реализации национальных интересов соседних государств, где после упрочения государственности взяли старт на всеобщую модернизацию.

В начале второго десятилетия XXI века в Центральной Азии идет активный процесс сближения культур народов в связи с уси-

лением интеграционных процессов. В этих процессах важна роль Индии и Пакистана, являющихся одним из центров силы на евразийском пространстве. В новых условиях государства Южной и Центральной Азии активно сотрудничают в рамках Совместного плана действий по реализации глобальной контртеррористической стратегии ООН в Центральной Азии. Укрепляется военное и военнотехническое сотрудничество государств Центральной Азии с Индией и Пакистаном. В феврале 2021 года Таджикистан и Пакистан подписали первый международно-правовой документ о взаимной поддержке в таможенной сфере. Данное соглашение создает таможенным структурам двух стран условия в обмене информацией для предотвращения таможенных нарушений, незаконного оборота товаров, наркотиков и др. Многосторонние отношения между Таджикистаном и Пакистаном в таможенной сфере налажены в рамках Организации экономического сотрудничества, Шанхайской организации сотрудничества и Всемирной торговой организации [9]. В сентябре 2021 года был подписан меморандум между Департаментом финансового мониторинга Национального банка Таджикистана и Управлением финансового мониторинга Пакистана о сотрудничестве в области обмена информацией органов финансовой разведки, связанной с отмыванием денег, крупными преступлениями (предикат) и финансированием терроризма [11]. Данный рамочный документ теперь в перспективе будет дополняться практическими правовыми основами. В ходе официального визита Президента РТ в Пакистан были обсуждены вопросы о выходе Таджикистана в морские порты Карачи и Гвадар в Пакистане, а также затронута проблема реализации проекта CASA-1000. Была заложена международно-правовая основа двустороннего сотрудничества подписанием Соглашения о транзитной торговле между правительствами Таджикистана и Пакистана; Соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом и злоупотреблением наркотическими средствами, психотропными веществами и их прекурсорами; Соглашения о сотрудничестве в области промышленности и новых технологий и др. [3]

Индия придает большое значение развитию отношений с государствами Центральной Евразии, о чем свидетельствует инициатива "Нового Шелкового пути индийской внешней политики", направленная на усиление взаимодействия в регионе. Присоедине-

ние к ШОС Индии и Пакистана может дополнить проект Экономический пояс нового Шелкового пути вертикальным транспортным коридором Индийский океан – Центральная Азия – Сибирь России. Индия подписала соглашение об обороне и военных технологиях с Казахстаном, создала объединенную группу по контртерроризму с Узбекистаном, заключила соглашения о военном сотрудничестве с Кыргызстаном и Туркменистаном [8]. В качестве превентивных мер по стабилизации ситуации в Афганистане важны итоги саммита в формате «Индия-Центральная Азия», где стороны договорились о создании совместной группы по согласованному сотрудничеству по проблемам Афганистана, подтверждая важность резолюции 2593 СБ ООН о том, что территория Афганистана не должна использоваться для укрытия, подготовки, планирования или финансирования террористических актов [2]. Подключение к решению афганского урегулирования Индии и Пакистана придало новое измерение всему комплексу проблем безопасности в регионе. И в этом плане огромное значение приобретает сотрудничество Индии, России, Китая, Пакистана, Ирана, новых государств Центральной Азии не только в деле обеспечения стабильности в Афганистане, но и в налаживании интеграционных процессов в регионе в целом.

Во взаимодействии с государствами Южной Азии новые акторы региона испытывают коммуникационные проблемы. Перед новыми государствами Центральной Азии открываются новые возможности более тесного взаимодействия при реализации коммуникационных проектов в южном векторе, открывающих для них афгано-пакистанский, афгано-иранский-южноазиатский, каспийско-иранско-южноазиатский коридоры, которые могут стать «коридорами экономического и гуманитарного развития». В конечном итоге восстановление геополитической целостности региона и модернизация стран Центральной Азии будут способствовать формированию нового важного полюса развития в полицентричном мире. Нужны железные дороги, связывающие дополнительно Кыргызстан и Таджикистан, а в будущем и Афганистан. При реализации новых коммуникационных проектов может резко активизироваться разработка месторождений полезных ископаемых, появится возможность строительства энергоемких металлургических производств благодаря связке «железная дорога – дешевая электроэнергия». Важным этапом индо-пакистанского сотрудничества является

начало реализации трубопроводного проекта ТАПИ – Туркмения, Афганистан, Пакистан, Индия. Важна роль Индии в повышении статуса иранского порта Чобахар, который соединил морские порты на западном побережье Индии с портами Ирана и далее через сеть железных и автомобильных дорог с Афганистаном, с новыми государствами Центральной Азии, Россией. В настоящее время государства Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) работают над соглашением о создании общей зоны свободной торговли. Таким образом закладываются новые международно-правовые основы меридиональной и широтной интеграции Южной и Центральной Азии.

В этих условиях важно в начале третьего десятилетия XXI века определить новые подходы к межрегиональному взаимодействию, к новым форматам структурирования геополитического пространства Евразии для реализации своих национальных интересов. Новые тренды взаимодействия России, государств Центральной и Южной Азии в условиях трансформации геоэкономического пространства все более четко определяют контуры нового макрорегиона развития – Центральной Евразии. В настоящее время особую актуальность приобретает переформатирование геоэкономического пространства Центральной Евразии, расположенного в самом перспективном экономическом регионе мира - между Северным Ледовитым и Индийским океанами, охватывающего географически Западную Сибирь, Центральную и Южную Азию, часть Западной Азии, где перспективно создание разветвлённой сети коридоров «Восток–Запад» и «Север–Юг». Данный макрорегион находится на пересечении водных и железнодорожных путей. Водные пути связывают новый макрорегион с Северным Морским путем, портами Баренцева моря, а железные дороги – с Европейской частью России, Дальним Востоком, странами Центральной и Южной Азии, что позволит создать «коридоры развития» в 21 веке, учитывая наличие здесь значительных ресурсов для экономического соразвития. Это особенно актуально, когда новые государства постсоветской Азии взяли курс на модернизацию стран и соответственно им нужны будут в будущем рынки сбыта продукции, дополнительные источники ресурсов для развития промышленности, а также инвестиции в стратегические отрасли экономики и гуманитарного развития. Как известно, в Западной Сибири сложились все необходимые условия

для создания мощного новоиндустриального района, создания крупного машиностроительного производства различного характера, начиная от тяжелого машиностроения (производства горнодобывающего оборудования, промышленного оборудования, станков, разного рода автоматического оборудования, судостроения) и оборонной промышленности – до сложного и точного машиностроения, опирающегося на крупнейшие мировые научно-исследовательские центры: Новосибирск, Томск, Красноярск [7]. Данный мощный ресурс при углублении экономического и гуманитарного взаимодействия с государствами Центральной Азии придаст значительный импульс углублению интеграции нового геоэкономического пространства- Центральной Евразии.

Сложная военно-политическая обстановка в Афганистане – одно из основных препятствий на пути региональной интеграции и реализации наиболее приоритетного совместного интереса государств Центральной и Южной Азии, связанного с обеспечением альтернативными и взаимодополняющими транспортными коммуникациями. Инициатива создания железнодорожной магистрали от узбекистанской границы до пакистанской через Афганистан была выдвинута в 2018 году по маршруту Термез–Мазари–Шариф–Кабул–Пешавар. Реализация проекта позволит значительно сократить сроки доставки товаров в Центральную Азию, СНГ и Европу. Ожидается, что перевозка грузов из Пакистана в Узбекистан будет занимать не 35 дней, а три-пять, стоимость доставки грузов может снизиться почти в три раза. Строительство Трансафганской железной дороги, которая соединит Узбекистан и Пакистан, планируют завершить в течение 5 лет, и оно может обойтись в сумму \$8,2 млрд. В январе 2022 года правительство талибан (непризнанное в Таджикистане и в России) утвердило первоначальный маршрут магистрали, и уже начались полевые работы по разведке маршрута [1].

Многие транспортные проекты, связывающие Таджикистан с государствами Южной Азии, в будущем предполагается реализовать через Афганистан и Иран. В настоящее время Таджикистан наладил связь через Каспийское море по транспортной магистрали «Мумбай–Чабахар–Центральная Азия» и «Карачи–Чабахар–Иран–ЦА5» [5]. Стратегически важным для Таджикистана является строительство Сватской автомобильной дороги, которая даст Таджикистану кратчайший путь не только к Пакистану и Индии, но и выход

к транскитайско-пакистанской железной и автомобильной дорогам, сократит сроки поставки товаров в морские порты Карачи и Гвадар. Уже начато обсуждение на экспертном уровне вопроса строительства Сватской автомобильной дороги протяженностью 101 км, соединяющей через Ваханский коридор Таджикистан с Пакистаном на перевале Дорах, где дорога соединяется уже с существующими коммуникациями в Пакистане. Протяженность автомобильной дороги от таджикского Ишкашима до пакистанского перевала Дорах должна составить всего 183 км, однако сложный горный рельеф, высокогорье будут затруднять строительство столь важной дороги, а самое главное – отсутствие инвестиций для реализации данного проекта. В настоящее время необходимо привлечь инвестиции в рамках ШОС для разработки технико-экономического обоснования и реализации стратегически важного для Таджикистана проекта. Однако в этом ключе афганский фактор замедляет реализацию многих коммуникационных проектов. Например, таджикский энергетический проект ЛЭП CASA-1000, которая соединит электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Пакистана и Индии, может серьезно содействовать развитию Центральной Азии, способствовать укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности. Проект CASA-1000 позволит организовать единый электроэнергетический рынок между странами Центральной и Южной Азии (CASAREM), открывающий дорогу на электроэнергетический рынок региона. Возможно, необходимо принятие Программы сотрудничества государств Южной и Центральной Азии в многостороннем формате по развитию энергетической и транспортной инфраструктуры. С точки зрения развития устойчивых коммуникаций государств Центральной Азии, для выхода к мировым торговым путям важную роль может сыграть реализация проекта строительства судоходного канала из Каспия в Персидский залив протяженностью 7200 километров. Возможности прокладки данной водной артерии обсуждаются Россией и Ираном совместно с другими прикаспийскими странами на разных уровнях. Судоходный канал Каспий–Персидский залив является ключевым элементом международного транспортного коридора «Север–Юг», который будет содействовать превращению Каспийского региона в крупный международный логистический узел. Причем, как заявляет иранская сторона, первым шагом по реализации водного канала

от Каспия до Персидского залива станет пуск железной дороги между портами Анзали и Бендер-Аббас. Эта ветка уже строится, планируется ввести ее в эксплуатацию в ближайшее время. В прокладке предполагаемого канала заинтересованы также другие прикаспийские страны – Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, страны Индийского океана и Китай, которые готовы частично финансировать этот проект. Таджикистан заинтересован в осуществлении вышеуказанных проектов, реализация которых даст возможность таджикскому государству создать еще один альтернативный маршрут к мировым морским торговым путям через Чабахар и Бендер-Аббас, используя возможности каспийских портов Туркменбаши и Актау [10]. Однако этот проект присутствует в пакете санкций, введённом европейскими странами и США против Ирана еще в конце XX столетия, что может явиться препятствием для реализации данного проекта.

В плане содействия региональной интеграции и экономического развития Центральной Азии важна реализация еще одного проекта. В 2022 году китайская сторона подготовила технико-экономическое обоснование строительства железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан, и на саммите ШОС представители министерств транспорта Кыргызстана, Узбекистана и Госкомитета развития Китая заключили договор о сотрудничестве по строительству данной железной дороги. Они договорились подготовить все документы по проекту до июня 2023 года.

В условиях геополитической трансформации региона существуют тенденции к укреплению интеграционных процессов на постсоветском пространстве (СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС) с учетом исторических традиционных связей. С другой стороны, появляются новые форматы взаимодействия – возник форум «Душанбинская четверка» – (Таджикистан, Россия, Афганистан, Пакистан) для реализации стратегических национальных интересов участвующих сторон в области экономики, энергетики, коммуникаций. «Душанбинская четверка» может расшириться за счет Индии и Китая и превратиться в «шестерку», учитывая совпадение стратегических задач заинтересованных сторон. Форматы моделей интеграции и коммуникационных стратегий новых государств Центральной Азии выходят далеко за пределы традиционного постсоветского пространства, способствуя ускорению интеграционных процессов двух

регионов, – по опыту Индии, транспортные коридоры Центральной Азии необходимо трансформировать в коридоры развития – индустриальные, энергетические и т.д. [6] Очевидно, что необходима масштабная программа государств межрегионального сотрудничества по развитию транспортной инфраструктуры: строительство автомобильных и железнодорожных коммуникаций будет способствовать экономическому и культурному развитию государств Южной и Центральной Азии.

Для Индии государства Центральной Азии являются огромным потенциальным рынком сбыта промышленной продукции, а также перспективным источником топливно-энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Главной причиной ограниченного присутствия индийского фактора в новых государствах являются естественные транспортные и коммуникационные препятствия, так как Индия не граничит ни с одной из новых государств, а государства ЦА не имеют выхода к океану и развитой инфраструктуры. Наиболее перспективным, с точки зрения инвестиционных возможностей, представляется сотрудничество в области энергетики, поскольку Казахстан, Туркменистан и Узбекистан располагают богатыми запасами нефти и газа, а Кыргызстан и Таджикистан – гидроресурсами. Индия заинтересована в реализации своих коммуникационных и энергетических проектов в северном векторе своей внешней политики, но это возможно только при условии стабилизации Афганистана. Между тем, Индия заинтересована в стабилизации положения в Афганистане. Индия занимает сегодня шестое место по объему инвестиций в экономику Афганистана (это составляет \$2,1 млрд.). В настоящее время в Афганистане находится более 4 тысяч граждан Индии, участвующих в различных проектах по восстановлению Афганистана (подготовка афганских полицейских, помощь в области образования, здравоохранения, энергетики и сфере телекоммуникаций). Открыты и успешно работают, помимо посольства в Кабуле, 4 индийских консульства в Герате, Мазари-Шарифе, Джелалабаде и Кандагаре. С 2011 года Индия приступила к поставкам оружия Афганистану, что положило начало оборонному взаимодействию двух стран. Кроме предоставления экономической и гуманитарной помощи Афганистану, Индия в настоящее время оказывает содействие в подготовке юристов и сотрудников дипломатической службы. Она участвовала в проектах по рекон-

струкции дамбы в провинции Герат и в строительстве нового здания афганского парламента. Индия принимала участие в строительстве в Афганистане важной автодороги Деларам–Зерандж. Она также оказывает содействие в строительстве школ в провинции Кунар. Индия предлагает бесплатное медицинское обслуживание в больницах по всему Афганистану. Индийская продукция активно завоевывает местный рынок, а теле- и киноиндустрия популярны среди афганского населения [11].

С каждым годом всё более остро перед государствами Центральной и Южной Азии стоят вопросы экологического благополучия, продовольственной безопасности, последствий глобального потепления и энергетической недостаточности для развития. В настоящее время в Таджикистане есть понимание того, что в свете новых угроз безопасности страны необходимо более тесное сотрудничество с партнерами на международной арене, укрепление сотрудничества с Россией, Индией, Китаем, Пакистаном, Ираном и другими с государствами ЦА в двустороннем и многостороннем форматах, а также усиление взаимодействия в интеграционных организациях на постсоветском пространстве. Стратегически важным для развития Таджикистана и региона является достройка Рогунской ГЭС и масштабное освоение Пянджского трансграничного региона. В реализации данной стратегии важно укрепление сотрудничества государств Южной и Центральной Азии. Таджикистан заинтересован в создании совместных производств в сферах пищевой и легкой промышленности, особенно в текстильной, химической, медицинской промышленности, в фармацевтике, обработке драгоценных и полудрагоценных камней. Кроме того, сотрудничество в сфере энергетики имеет большое значение для устойчивого развития экономики, а также важным фактором укрепления торгово-экономического сотрудничества между странами региона и Индией является развитие транспортной магистрали по маршруту «Мумбай – Чабахар – Центральная Азия» или «Карачи – Чабахар – Иран – ЦА5» [5]. Реализация предлагаемых таджикской стороной проектов (таких как строительство железнодорожной ветки Туркменистан – Афганистан (Мазори Шариф) – Таджикистан, газопровода по данному маршруту, ускорение строительства энергетического проекта ЛЭП CASA-1000 и Рогун – Мазори – Шариф – Герат – Мешхед, а также развитие электрической сети вдоль планируемого железно-

дорожного маршрута Рогун – Мазори – Шариф – Кабул – Пешавар которые могли бы соединить электрические сети Кыргызстана, Таджикистана, Афганистана, Ирана и Пакистана) способствовали бы реализации геостратегических интересов Таджикистана, серьезно содействовали бы развитию Северного Афганистана, укреплению регионального взаимодействия и обеспечению безопасности.

В контексте укрепления взаимодействия двух регионов важна инициатива Узбекистана о принятии региональной Программы сотрудничества по развитию цифровых инноваций, финтех и блокчейн-технологий, кибербезопасности и подготовке кадров, особенно в условиях свершившейся информационной революции. Важной инициативой является разработка «Программы гуманитарного сотрудничества в области культуры», предусматривающей сотрудничество музеев, организацию выставок и научных конференций, цифровизацию фондов рукописей и создание виртуальной библиотеки, изучение общего историко-археологического наследия, в том числе кушанского и эфталитского наследия. Была бы целесообразна разработка совместной с государствами Центральной Азии, Индией и Пакистаном «Программы сотрудничества ЦА5+Индия+Пакистан», ориентированной на открытие новых высокотехнологичных промышленных предприятий, колледжей профессионального образования, центров повышения профессиональной квалификации, поддержку инновационных разработок и стартапов, создание совместных аудиовизуальных продуктов и т.д. Такие сетевые проекты, как связь, информационные технологии, укрепление банковской сферы, строительство коммуникаций и энергетических объектов, модернизация промышленности, сотрудничество в гуманитарной области, будут способствовать созданию нового полюса развития в экономическом пространстве Центральной и Южной Азии.

Литература

1. ЕАЭС и ШОС утвердили восемь транспортных коридоров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1664833440>
2. Индия и государства Центральной Азии договорились создать совместную группу по Афганистану [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://www.toptj.com/News/2022/01/28/indiya-i-gosudarstva-centralnoy-azii-dogovorilis-sozdat-sovmestnuyu-gruppu-po-afganistanu#:~:text=28.01.202206%3A28,%D0%9>

3. Какие новые документы подписали Таджикистан и Пакистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.toptj.com/News/2022/12/15/kakie-novye-dokumenty-podpisali-tadzhikistan-i-pakistan#:~: text = 15.12.202206% 3A44,%D0% B8% 20%D0%A3%D0%BD%D0%B8%D>

4. Майтдинова Г.М. Фактор новых государств в формировании и развитии геополитической обстановки в Центральной Евразии в условиях «Большой игры» // Геополитическая динамика Центральной Евразии в начале XXI века: проблемы интеграции, безопасности, межцивилизационного взаимодействия: материалы Междунар. научной конференции. – Душанбе, 2013. – С.70-71.

5. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон принял участие и выступил на первой встрече Саммита глав государств в формате «Центральная Азия – Индия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://khovar.tj/rus/2022/01/prezident-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-i-vystupil-na-pervoj-vstreche-sammita-glav-gosudarstv-v-formate-tsentralnaya-aziya-indiya/?fbclid=IwAR29ldwFLB8GY08nzKbcVjdVHuEqgE_Rf9WEZJn

6. Рахимов К. Перспективы участия Кыргызстана и Таджикистана в сопряжении интересов ЕАЭС и ЭПШП // Сопряжение интересов Евразийского экономического союза и Экономического пояса "Шелкового пути": сб. круглого стола (г. Екатеринбург, 25 марта, 2016 г.). – Екатеринбург, 2016.

7. Сибирь – новая Центральная Россия или как юг Западной Сибири станет экономическим центром Планеты: Проектно-аналитический доклад / Юрий Крупнов (руководитель разработки), Гузель Майтдинова, Дмитрий Верхотуров, Иван Мельник, Александр Палагин, Дмитрий Панюков, Александр Петрушин, Денис Пурьжинский, Юрий Царик, Олег Цымбал. – М., 2013

8. Скосырев В. Индия хочет потеснить Китай в Центральной Азии. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1643317440>

9. Таджикистан и Пакистан подписали соглашение в таможенной сфере // Avesta.Tj.

10. Чоршанбиев П. Таджикистан станет ближе к Мировому океану? [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.toptj.com/News/2022/12/13/tadzhikistan-stanet-blizhe-k-mirovomu-okeanu#:~:text=13.12.202210%3A00,%2CA%2DPlus>

11. Юлдашев А. Таджикистан и Пакистан подписали десять новых соглашений о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.facebook.com/asiaplustj/posts/4403268473071575?>

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СТРАНЫ ПРЕБЫВАНИЯ ДИПЛОМАТА

Смагулов Агыбай Дынкенович

Кандидат исторических наук

**Экс-Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики
Казахстан в Республике Таджикистан**

1. В процессе обучения в университете, а затем в ходе работы за рубежом желательно составить хронологию важнейших событий страны и региона специализации, а затем и пребывания, особенно новейшей и современной истории, оказывающих влияние на нынешнее развитие общества и государства, в том числе в культурологическом плане.

Это не обязательно письменно изложенная хронология, она может быть отложена в вашем подсознании и всегда поможет при необходимости в той или иной ситуации. Говоря другими словами, нужно сформировать ретроспективный взгляд на историю и связать его с современностью.

Параллельно с изучением истории международных отношений с древних времен до наших дней советую студентам в годы учебы прочитать книгу Джавахарлала Неру «Взгляд на всемирную историю» в трех томах. Она написана ярким, живым и вместе с тем простым и доступным языком, по своей форме она близка к художественному произведению, а в ряде характеристик исторических деятелей автор поднимается до создания художественных образов. Опыт чтения этой книги позволит сформировать панорамный общий взгляд на историю.

Художественные книги позволяют в образах ярко представить себе развитие международных отношений. Афганистан называют «кладбищем империй», здесь потерпели фиаско Англия, Советский Союз и США. Известно, что были три англо-афганские войны, об этом написано и сейчас пишется много больших и толстых исторических книг, но, чтобы единым умственным взором охватить эти войны, представить себе действующих лиц и политические силы этих событий, необходимо прочитать трилогию узбекского акаде-

мика НафтулыХалфина: «Возмездие ожидает в Джагдалаке», «Победные трубы Майванда» и «Заря свободы над Кабулом». Они посвящены трем англо-афганским войнам и дают красочную ясную картину того, как Англия, Афганистан, Россия преследовали или отстаивали свои геополитические интересы, как шла т.н. «Большая игра» в этом регионе мира. Термин «Большая игра» используется и в наше время, знание истоков его (этого термина) появления даст понимание смысла ведущихся «Больших игр» в наши дни и в других регионах. Следует добавить, что Н.Халфиным написаны и фундаментальные научные труды по истории английской колонизации Южной Азии, которые цитируются в 6-томной Истории дипломатии.

В Таджикистане дипломат должен будет разобраться в гидроэнергетике, так как эта тема – одна из ведущих во внутренней и внешней политике этого государства. Чтобы понять её от начала до нынешних дней, пришлось искать и покупать у букинистов старые книги о том, как строились предыдущие Нурекская, Сангтудинская и другие электростанции, как начиналась стройка Рогунской ГЭС, какими проблемами и общественными дискуссиями сопровождалась реализация этого проекта. Какие сейсмические, экологические угрозы существуют, какие возможны катастрофы, какую позицию занимают страны низовья среднеазиатских рек. Еще в советское время в газете «Правда» была опубликована проблемная статья собственного корреспондента по Средней Азии и Казахстану Отахона Латифи под названием «Плотина», которая имела сильный резонанс в то время. Чтобы понять истоки этой проблемы, пришлось пойти в библиотеку, найти в архиве эту статью и самому прочитать. Это было важно потому, что современники, упоминая ее, по-разному интерпретируют ее содержание.

Чтобы понять чувства людей, которым предстояло переселение из поселков, уходящих под водохранилище ГЭС, узнать о мероприятиях, которые проводятся перед затоплением, полезно было почитать повесть Валентина Распутина «Прощание с Матерой».

Для работы в Иране мне была интересна книга английского писателя Джеймса Олдриджа «Дипломат». Действие романа происходит в Советском Союзе, в северном Иране – Азербайджане и Курдистане, а также в Великобритании. В книге детально и увлекательно показана работа советских и английских дипломатов: как

принимаются те или иные политические решения на высшем уровне. Также рассказывается о политической ситуации в Иранском Азербайджане в связи с восстанием 1945 года с целью образования в составе Ирана национально-автономной азербайджанской области с широкими правами.

В начале своей работы в Иране мне пришлось прочитать институтский учебник истории Ирана. После победы исламской революции во время президентства Рафсанджани было опубликовано его досье на персидском языке, которое велось шахской жандармерией «САВАК», наблюдавшей за его революционной деятельностью. Прочитав эту книгу, я стал понимать, как они вели свою подпольную работу, как готовили свержение шахского режима, было интересно ездить по Тегерану и отмечать для себя улицы или районы, где находились явочные квартиры революционеров, где они проводили свои совещания, где их арестовывали жандармы. Отмечу, что чтение этой книги было обусловлено не только интересом к истории исламской революции. Для меня важно было также получить сведения о раннем периоде политической биографии этого человека, который оставался одной из ключевых фигур политического олимпа, влиявшим на общественно-политическую и социально-экономическую ситуацию в Иране.

Самым правильным подходом к исследованию страны пребывания является изучение той или иной проблемы, начиная с ее истоков. Тогда чтение газетных или журнальных материалов о той или иной современной международной проблеме не будет повисать в воздухе. Новая информация будет ложиться на прочную основу базовых знаний, на четкое видение бывших, затухающих и вновь возникающих тенденций, позволит глубоко понимать суть происходящих процессов. Для этого нужно избирательное внимательное чтение книг. Полезно читать диссертации, знать по именам экспертов по стране или региону пребывания и следить за их публикациями. К примеру, чтобы понять палестино-израильскую проблему, нужно начать с истории появления декларации Бальфура в ходе Первой мировой войны или даже с появления сионизма в 19 веке.

Расскажу об одном случае поиска сведений об истоках вопроса в газетных архивах. Начав работать в должности заместителя председателя Исполкома Содружества Независимых Государств, я стал интересоваться смыслом эмблемы этой организации. О чем

она говорит, как объяснить ее смысл широкой общественности, к чему она призывает, куда ведет? В секретариате, в музее при секретариате никто не мог мне сказать что-либо определенного. Нашел автора этой эмблемы в Санкт-Петербурге, обратился к бывшему руководителю секретариата Парламентской ассамблеи СНГ, который занимался этим вопросом в начале 1990 годов. В конце концов решил в президентской библиотеке Республики Беларусь полистать подшивки трех российских центральных газет, найти статьи, в которых говорилось о принятии флага и эмблемы Содружества. Обнаружил всего две – три короткие публикации о самом факте, но одну из них автор начал со слов: «появился флаг Содружества – на голубом фоне солнце во множестве ладоней».

В настоящее время вся деятельность Содружества под голубым флагом с солнцем «во множестве ладоней» представляет собой пример превентивной дипломатии – создания атмосферы доверия и возможностей ведения диалога, предупреждения возможных разногласий между сторонами, ослабления напряженности и, в итоге, предотвращения перерастания уже существующих споров в серьезные конфликты. Эта работа проводится во всех сферах общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни.

Негромкие достижения превентивной дипломатии, как правило, не афишируются. Кажется, что в результате этой деятельности ничего не происходит. Поэтому не стоит удивляться, что широкая общественность зачастую недооценивает совместную работу государств в рамках структур Содружества.

Тогда я подготовил статью для сайта Исполкома СНГ, в которой говорилось:

«Существует несколько десятков сфер, где такая совместная работа необходима и ведется в интересах народов и экономик наших стран. Дух сотрудничества и символики Содружества отражает и логотип Культурной столицы СНГ 2019 года – белорусского города Бреста, который показывает, как взаимопроникновение и взаимообогащение различных культур создает красивую гармоничную многогранную фигуру – нового человека, новые общества, вставшие в круг, поделившиеся своими ценностями и, одновременно, принявшие в себя ценности других и в результате – достигшие высокого уровня толерантности и гуманизма.

Именно такие светлые люди и общества, на уровне Содружества, государства, области, города, села, любой общины, идя вместе, плечом к плечу к общей цели, достигают вершин, бережно сохраняя чистое, голубое, мирное небо и яркое солнце, которое равномерно согревает всех на нашей планете. Именно такой смысл заложен в эмблеме и флаге Содружества Независимых Государств».

2. Следующий этап изучения страны пребывания состоит в том, чтобы на основе фактологических и событийных рядов определить затухающие, действующие и вновь появляющиеся тенденции современного развития общества и государства в сфере политики, экономики, культуры, идеологии и международных отношений. Затем внимательно отслеживать их эволюцию, характер взаимозависимости и взаимовлияния друг на друга, степень осознания и принятия различными сегментами общества этих тенденций и вызовов истории и, в связи с этим, изменение социокультурных характеристик населения и деятельность государственных структур по мобилизации широкой поддержки социально-экономических и политических преобразований.

Приведем примеры тенденций.

Провинциально-восстановительные команды (ПВК) в Афганистане американцы начали создавать в 2002 году. Появилась первая, потом вторая, а это уже определенная тенденция. Тенденция к созданию ПВК как элемента укрепления центральной власти на местах с помощью военных подразделений иностранных государств. Вначале они получили название «Объединенные региональные команды», но по предложению афганского президента Хамида Карзая их стали именовать «Провинциальные восстановительные команды». Такое название ясно обозначало основную цель этих структур: восстановление страны, распространение власти центрального правительства на провинциальный уровень, снижение влияния поле-

вых командиров на местах. ПВК в своем составе помимо военного подразделения имели гражданских политических советников и представителей гражданских ведомств. Команды имели денежные фонды и могли реализовывать на местах небольшие проекты по строительству мостов, дорог, ирригационных сооружений, медицинской помощи и пр. Военные подразделения ПВК обеспечивают только сопровождение старшего команды и гражданских специалистов при встречах с представителями местной власти и реализации проектов восстановления.

С самого начала ПВК рассматривались и как средство вовлечения стран-участниц антитеррористической коалиции и НАТО в процесс восстановления Афганистана. Более полную информацию о ПВК можно прочитать в моей книге «Афганистан: Опыт восстановления и реконструкции 2001-2009 гг.»[1].

Еще один пример. В начале 1990 годов в Таджикистане и Узбекистане существовала такая опасная тенденция. Она заключалась в том, что в долгосрочной перспективе в странах с преобладающим мусульманским населением серьезный вызов светскому государству представляет поэтапная стратегия «умеренного» политического ислама, его стремление укрепиться в действующей государственной системе и расширить рамки идейно-политического воздействия на общественную жизнь страны. Попытка через «обращение» большинства населения в свою идеологию подвигнуть его к мысли о необходимости установления «исламского порядка». Постепенно завоевать политическую власть через упразднение светского государства путем «демократического выбора», достичь, если можно так выразиться, «недемократической» цели демократическим путем.

Так, после подавления экстремистов в ответ на покушение на президента Египта А.Садата 6 октября 1981 года часть организаций политического ислама, понесших существенные потери, прекратила военную деятельность и перешла к пропагандистской работе. Показная умеренность – это главное отличие «Братьев-мусульман» от многих других исламских организаций. Еще в 2006 году руководители «Братьев-мусульман», уже имевших 88 своих представителей в парламенте, отмечали, что главная задача организации – «продвижение реформ путем просвещения и образования народа». Используя инициированную «сверху» либерализацию политиче-

ских правил игры, они вели целенаправленную пропагандистскую и агитационную работу, постепенно создавая условия для прихода к политической и государственной власти. Через шесть лет, 30 июня 2012 года, один из руководителей этой организации М. Мурси стал президентом, а в декабре 2012 года в Египте референдумом принята конституция, согласно которой шариат называется основным источником права в стране.

Примерно такой же сценарий предполагалось реализовать и в Узбекистане, вооруженной борьбой и террором вынудить официальный Ташкент признать исламское движение Узбекистана как легальную оппозицию власти и начать переговоры с его лидерами. В итоге, по таджикскому варианту создать комиссию по национальному примирению, внести соответствующие изменения и дополнения в Конституцию Республики Узбекистан и получить квоту в правительстве и органах государственной власти на всех уровнях. Для использования и в этих, и других целях узбекские отряды Объединенной таджикской оппозиции в июне 1999 года были переброшены в труднодоступные районы восточного Таджикистана.

Эти действия таджикской и узбекской оппозиции были следствием политических процессов в Таджикистане по реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия. Согласно плану национального примирения, 17 июня 1999 года между правительством Э. Рахмона и ОТО был подписан протокол о роспуске и разоружении вооруженных формирований оппозиции и снятии запрета на деятельность оппозиционных партий и их СМИ. Позднее, в августе 1999 года, Верховный Суд РТ отменил запрет на деятельность Партии исламского возрождения Таджикистана [1].

Дипломатам, конечно, нужно вовремя распознавать появление и развитие тех или иных тенденций, так же как и видеть действия властей по сдерживанию, остановке опасных или, наоборот, поддержке позитивных векторов развития.

Наблюдение за этими политическими и иными процессами лежит в основе политического прогнозирования: определение характера и силы действующих процессов: развиваются ли они или уже затухают. Нужно вовремя выявлять зарождающиеся, появившиеся или еще не очевидные тенденции. Все эти процессы завершаются тем или иным политическим событием, дискретным явле-

нием, которое прерывает текущий процесс: правительственным кризисом, сменой власти, войной, революцией. Таким образом, политическое прогнозирование в данном случае будет заниматься оценкой вероятности наступления того или иного события, которому можно дать определенное название.

На моем сайте, в качестве примера, можно ознакомиться с дискретным анализом развития ситуации в Афганистане (2009 год) [2]. В нем даются такие дискретные явления: «Логово терроризма», «Государство пуштунов», «Федерация», «Имамат в Афганистане», «Унитарное демократическое государство», «Признание линии Дюранда», «Конфедерация», «Единый Пуштунистан», «Гражданская война», «Имамат в Пакистане», «Прекращение поддержки правительству ИРА».

Другой пример 2016 года: анализ по ситуации вокруг Ирака и Сирии [3]: «Сирия без Асада», «Реформа, подготовленная вместе с Асадом», «Децентрализация (Сирии и Ирака)», «Государство шиитов», «Государство суннитов». «Государство алавитов». «Единый Курдистан», «Шиитский пояс», «Исламское государство», «Всемирный халифат», «Беженцы в Европу» и т.д.

В теории политологии есть близкий к нему метод прогнозирования, который называется методом сценария. В нем описывается развитие действующих и вероятных процессов, т.н. сценарии. Я же свой метод назвал дискретным методом анализа. Он не такой громоздкий, как сценарный метод, и, как представляется, более нагляден.

3. Определить ключевые элементы политической идеологии (или курса) руководства страны, ее изначальные послышки и условия, которые ее вызвали. Насколько она предвосхищает стратегические цели государства, его национальные интересы? Возможная ее трансформация по мере развития ситуации? Реализуется ли она, и если реализуется, то как? Встречает ли сопротивление в массах и отдельных группах людей? Темпы ее реализации, ее потенциал? Или она преждевременна (так как общество не готово) и внедряется силой власти, какими приемами? Или реализуется ее компромиссный вариант, так как идеальный пока не проходит, по каким причинам?

Пример: В фильме «Укрощение огня» есть эпизод, когда главный конструктор на заседании государственной комиссии предла-

гает остановить уже запущенный процесс строительства межконтинентальной ракеты. Ему напоминают, что чертежи различных компонентов ракеты уже разосланы на сотни предприятий страны, выделены соответствующие материалы, сотни тысяч людей уже работают по этому проекту, что год назад сам главный конструктор настаивал на реализации именно этого варианта ракеты. Он отвечает, что это была ошибка конструктора, которую невозможно было предвидеть, также как невозможно было предвидеть открывшиеся новые перспективные идеи компоновки ракеты. А ошибка политика, руководителя страны? Как ее оценить? В этом плане можно вспомнить 50 и 60-е годы прошлого века в Китае, когда по инициативе Мао Цзядуна проводилась политика «большого скачка» и «культурной революции».

Дипломату, в силу специфики своей работы, приходится искать ответы на вышеизложенные вопросы, иметь смелость давать оценку политического курса страны пребывания.

Шах Ирана в свое время проводил модернизацию страны, она встречала сопротивление населения, клерикальных кругов, настаивавших и боровшихся за ведущую роль мечетей и духовенства в общественной, политической и культурной жизни общества. В итоге – исламская революция. В другой стране, в Турции, Ататюрку удалось провести свои реформы. В Афганистане Захир-шах, по моему мнению, понимая сильную отсталость афганского общества, не торопился с кардинальными реформами. Вероятно, он считал, что прежде нужно подготовить население. Однако окружение торопилось, его родственник совершил государственный переворот, начал реформы сверху, и сегодня мы видим, к чему это привело. Интересно сейчас наблюдать за политической борьбой в США между демократами и республиканцами, пытаться понять на какой политический курс выйдет Америка.

4. Одна из задач дипломата – понять, чего хочет основная масса населения, куда оно хочет идти? Если раньше можно было сказать, что настроение масс находит отражение в высказываниях общественных деятелей, писателей, журналистов, наиболее чутко настроенных и отзывчивых на требования людей парламентариев, то сейчас это утверждение ставится под сомнение. Слишком уж много в эфире лжи, дезинформации, так называемых *fakenews*. В социальных сетях информация искажается различными методами:

появился даже такой термин *астротурфинг* (astroturfing) – имитация общественного мнения с помощью сетей. Опросы общественного мнения также бывают подтасованы под интересы заказчика.

В этих условиях, чтобы отличить ложь и правду, те или иные события нужно оценивать, обладая глубокими знаниями историка, политолога, экономиста, социолога, психолога (имеется в виду и знание массовой психологии), военной истории и многого другого.

5. Чтобы верно оценивать политический процесс, лавину многообразной текущей информации, нужно четко видеть расклад политических сил, группировок, элит, их реальные и потенциальные возможности, пути распространения информации, их печатные органы (CNN проводит линию демократов, Foxnews – республиканцев). Политические биографии и позиции правящей и оппозиционной элит. Коротко говоря, нужно стремиться к обладанию фундаментальными знаниями по региону и странам специализации, да и стремиться к этому и по отношению к мировой политике в целом.

6. Определить наиболее известные и формирующие общественное мнение фигуры в стране. Отслеживать их эволюцию, занимаемую позицию по общественно-политическим и социально-экономическим вопросам. Изучить возможность выхода на них, чтобы получать информацию или поставлять им соответствующую информацию с целью ее трансляции на политические, научные и деловые круги страны пребывания и, тем самым, формировать благоприятное общественное мнение о своей стране и её окружении. Приобрести справочники «Кто есть кто» в стране пребывания.

7. Определить так называемых «делателей политики», ее разработчиков в государственных администрациях страны пребывания, отслеживать их эволюцию (и ее причины), позицию по тем или иным вопросам. Найти возможность выхода на них, быть полезными для них в плане формирования политики в отношении своей страны и использовать их в своей работе.

Нефтяная сфера обязательно присутствует во внешней политике и дипломатии Республики Казахстан. Один из ключевых пунктов – маршруты прокладки нефте- и газопроводов. В начале 2000-х годов Иран предложил обменные операции с нефтью: поставка на север в обмен на нефть с юга Ирана для дальнейшего экспорта. Иран заявил о строительстве для этих целей нефтепровода с каспийского побережья до нефтеперерабатывающего завода (НПЗ)

в Тегеране. Были заявления политиков, СМИ писали об этом, но детали, точный маршрут, объемы можно было получить только от специалистов. Журналисты, бывает, допускают искажения, ошибки, так как не владеют темой профессионально.

Тогда, работая советником посольства Казахстана в Тегеране, пришлось найти такого специалиста, инженера в соответствующем ведомстве, ведущего этот проект, выйти на него, побеседовать, ознакомиться со схемами, картами и прочими документами. Более того, договориться о совместной поездке вдоль стройки нефтепровода до места строительства терминала на берегу Каспийского моря и НПЗ в Тегеране, отснять все это на камеру и отправить в центр полный подробный отчет о ходе реализации этого проекта. Иранцы пошли мне навстречу, потому что были заинтересованы в доведении этой информации до казахстанской стороны, чтобы снять сомнения в их намерениях. Это было особенно важно, так как к этому времени не было еще никаких договоренностей об обменных операциях и иранцы рисковали. В ходе поездки удалось получить конкретные знания о строительстве таких объектов в горных условиях (перепад высот, поток жидкости в трубе). Одновременно были получены сведения об особенностях железной дороги через эту горную систему, построенную немцами в 1930 годы. Дорога имела туннели-серпантины внутри гор, ажурные мосты через ущелья, высокий угол наклона, по которым два локомотива могли тянуть всего два-четыре вагона. Т.е. мощность этого маршрута равна примерно 1 млн. тонн груза в год. Это очень мало. Потом знание этих особенностей позволило организовать поездку министра транспорта Республики Казахстан, лоббировавшего строительство железной дороги европейского стандарта от Китая до Ирана и Персидского залива. Министр нехотя проехал по этому маршруту, но потом понял ценность этой поездки и, как бы оправдываясь, сказал, что ему нарисовали на карте маршрут и он не знал об этом узком месте через горную систему Эльбрус.

Чтобы ознакомиться с портами южного побережья Каспийского моря, нужно было выйти на руководителя соответствующего ведомства Ирана. Узнав, что он в ближайшее время собирается посетить побережье, напросился на совместную с ним поездку. Это позволило посетить все действующие морские порты и вновь строившийся порт Амирабад в провинции Горган, получить из первых

рук информацию об особенностях их работы, что в последующем дало возможность со знанием дела консультировать казахстанских бизнесменов, значительно повысить уровень экспорта казахстанской пшеницы, изучить возможность аренды площадей и строительства силосов в иранских портах для складирования грузов. Эта работа, конечно, сопровождалась и изучением иранского рынка зерна, установлением контактов с иранскими компаниями, импортирующими зерно, чтобы понять импортную, ценовую политику этого государства. Итог – значительное увеличение экспорта нашего зерна.

В Персидском заливе находится крупнейшее газовое месторождение Южный Парс. Иран на своем побережье начал строить крупную промышленно-производственную зону по переработке газа, чтобы привлечь туда и иностранных инвесторов. МИДу Ирана было поручено организовать поездку для дипломатов и предоставить им максимально возможную информацию. Нет необходимости говорить о том, что накануне пришлось изучить эту тему, ее юридические, инженерные, финансовые аспекты, чтобы уже со знанием дела осматривать этот объект.

8. Определить внешнеполитические цели и характер национальных интересов страны пребывания и сопоставить их с национальными интересами других государств, что позволит сформировать достаточно ясное представление о геополитической обстановке в регионе. При определении национальных интересов стран пребывания и их соседей необходимо учитывать такие факторы, как: географический, политический, экономический, военный, социальный (этнический, религиозный, демографический, научно-технический), экологический.

9. Определить характер влияния современных тенденций в мировой и региональной экономике и политике на развитие внутривнутриполитической ситуации в стране пребывания. Понять, каким образом страна пребывания стремится ограничить негативное влияние тех или иных тенденций в международных отношениях или использовать их в достижении своих внешнеполитических или внешнеэкономических целей. Тем более, что в настоящее время мировое сообщество находится в состоянии поиска нового мирового политического и экономического порядка и новых форм региональных и глобальных структур обеспечения международной безопасности.

Если после распада Советского Союза и социалистической системы преобладала тенденция либерализма, «конца истории» и доминирования США, то к середине 2000-х годов мир устал от единоличного лидерства американцев. В настоящее время очевиден процесс формирования многополярного мира, которому пытаются противодействовать США.

10. Поездки по стране – обязательный элемент её исследования. В 2016 году во время предвыборной кампании Дональд Трамп говорил, что на деньги, которые США тратит за рубежом на различные политические проекты, можно было бы обустроить страну заново, дважды. Я понял значение этой фразы, когда посетил Китай в 2017 году, видел, как перестраивается Пекин, как в провинциях обновляются здания, строится современная инфраструктура. Трамп посещал эту страну и, несомненно, имел ее в виду, когда говорил: «Наши аэропорты выглядят как в странах третьего мира. Мы стали страной третьего мира. Нашей стране нужны новые дороги, новые туннели, новые мосты, новые аэропорты, новые школы и новые больницы».

11. Международник (регионовед, востоковед, дипломат) должен видеть строение мира, его регионов и стран в виде географической карты. Видеть их развитие с глубокой древности до современности. Изучая всемирную историю, историю международных отношений, историю войн, историю дипломатии, накладывайте полученные знания на карту. Тогда будете знать, где произошла марфонская битва, где оставили троянского коня, как шла армия Ганнибала на Рим и где находился разрушенный Карфаген, где произошел Цусимский бой и находились Порт-Артур и КВЖД. Работа с картами позволит четко видеть, как появлялись и исчезали империи, как шла и идет миграция населения, как развивались события в ходе тех или иных войн, в особенности первой и второй мировой войн.

Постоянно работая с картой, вы будете уже по контуру определять ту или иную страну, тот или иной регион. Очень важно отличать различные регионы мира: Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Океания, Азиатско-Тихоокеанский регион, Тихоокеанское кольцо, Индокитай, Южная Азия, Средний Восток, Ближний Восток, Северная Африка, Магриб, страны южнее Сахары, Западная Европа, Центральная Европа, Восточная Европа, Вышеградская

группа и т.д. Более того, нужно очень четко представлять себе физическую карту, ландшафт страны и региона специализации, чтобы не «забывать про овраги, по которым ходить», строить дороги, трубопроводы и т.д. Между прочим, этот один из показателей уровня подготовки референта-международника, дипломата.

12. Приобрести бизнес-справочники по компаниям, играющим определяющую роль в экономике страны пребывания. Отслеживать динамику их развития, стратегию продвижения на новые рынки, направления инвестиционных и товарных потоков, соответствие их целей политическим задачам государства и, в связи с этим, характер отношений с правительственными структурами.

13. Осуществлять сбор и исследование информации о состоянии и перспективах развития реальных и потенциальных инвесторов, готовить заключения о их финансовых и технологических возможностях прямого инвестирования.

14. Осуществлять сбор и исследование информации об основных товарных рынках страны пребывания, включая динамику производства, экспорта, импорта, запасов и цен, а также политику правительства, экспортеров и импортеров относительно товарных потоков.

В заключение отметим, что по объему работы на первое место среди функций диппредставительства, как правило, выходит изучение и анализ ситуации в стране пребывания. Использование данной методики исследования, вероятно, позволит придать ей системный характер и заметно повысить уровень прогнозных оценок развития событий в стране пребывания и в регионе.

Литература

1. www.agybaismagulov.com
2. www.agybaismagulov.com/post/анализвозможногоразвитииситуациивафганистаневокругнего-2009год.
3. www.agybaismagulov.com/post/дискретный_анализ_по_ситуации_вокруг_ирака_и_сирии:

ПОГРАНИЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПУТИ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ

Курбонова Зульфия Махманабиевна

**Доктор политических наук, доцент,
заведующая кафедрой международных
отношений дипломатии**

Российско-Таджикского (Славянского) университета

Бакланов И. Н.

**Академия Федеральной службы безопасности
Российской Федерации
Российская Федерация, Москва**

Исобобоев Дж. А.

**Адъюнкт Академии Федеральной службы
безопасности Российской Федерации
Государственный комитет национальной безопасности
Республики Таджикистан,**

Основные спорные пограничные проблемы возникли еще в Советском Союзе. Советский Союз был великой державой, одной большой дружной семьей, где все народы и нации были толерантны и жили в «мечтах», что советская идеология не падет. Союзные республики, хотя и где-то идентичные, все же имеют свою историю, культуру и традиции.

На данный момент в Центральной Азии расположены восемь спорных точек соприкосновения, которые принадлежат Кыргызстану, Таджикистану и Узбекистану. Благодаря краткому экскурсу в историю становится очевидным, что процесс делимитации государственных границ между этими странами происходил в ходе национально-территориального размежевания Туркестанского края в 1924-1925 гг. Процесс этот по разным причинам продлился до

1927 года, имея недостатки в плане учета географических, экономических, культурных и этнических особенностей проживающего там населения. Тем не менее, он официально прошел все необходимые процедуры. Деление границ не всегда основывалось на национальном принципе, в связи с этим возникли спорные территории данных стран.

Рис.1. Спорные территории Ферганской долины

Фактически территориальное размежевание между данными странами продлилось до 1957 года, когда центральной властью СССР была учреждена Паритетная Комиссия по установлению демаркационной линии между союзными республиками. Работа Комиссии была оформлена официально, но ей не удалось достичь поставленной цели и выполнить те задачи, которые были жизненно необходимы для данных республик.

После распада СССР перед молодыми государствами Центральной Азии неизбежно встали острые вопросы делимитации государственных границ, которые по сей день остаются актуальными на повестке дня. В начале 90-х годов прошлого столетия молодые государства, как независимые субъекты международного права, учились самостоятельно делать первые шаги в международных отношениях. Соответственно, каждая из постсоветских стран столкнулась с проблемами. Труднее всех независимость досталась Таджикистану. В силу внешних факторов и угроз, молодое государство, геополитическое месторасположение которого находится на стыке геостратегических интересов великих держав, пережило гражданскую войну, ввергнувшую страну в кризис. К настоящему времени многие территориальные споры разрешены, но самые «го-

рячие точки» остаются острым преткновением внешней политики этих стран.

Ферганская долина, Сохский район (236 км².) Узбекистана, расположенный в анклав и граничащий с Кыргызстаном является самым крупным в мире анклавом. Наряду с Сохом, Узбекистан имеет в Кыргызстане еще два эксклава – это Шахимардан и Чон-Гара (Северный Сох). Необычной особенностью Соха является то, что подавляющее большинство его населения составляют таджики, так что по национальному составу анклав не совпадает ни с материнским, ни с окружающим государствами. Сох изолирован от остальной территории Узбекистана территорией Киргизии (Баткенская область, между Баткенским и Кадамжайским районами) и является анклавом по отношению к Киргизии, эксклавом в отношении Узбекистана. Кроме того, Сох состоит из двух частей – это Северный Сох (Чон-Гара, Калача, Нижний Сох) и Южный Сох. Данный эксклав возник в 1955 году, причины его возникновения конкретно неизвестны. Из истории известно, что Сох был передан узбекам в аренду на 70 лет и с момента распада СССР является камнем преткновения в отношениях двух стран. Неоднократно совершались попытки соединения эксклава с материнским государством посредством создания коридора. Но все попытки были тщетными. Соответственно, в данном эксклаве существует множество проблем. Главная из них – это межнациональные конфликты, второстепенные – нехватка воды, неконтролируемый демографический рост, множество КПП и коррупция [2].

Следует отметить, что Центральная Азия расположена в высокогорье и напряженность как раз-таки усугубляется запутанностью ландшафта. В связи с этим строительство высокотехнологичных дорог и коридоров пока затруднено.

Похожие проблемы существуют в анклав Шахимардан (Джангайл – 90 км².), так же находящемся в Ферганской области Узбекистана, который расположен в долине на северных склонах Алайского хребта на высоте 1550 метров. Территориально, совместно с небольшим поселком Иордан, образует анклав, окруженный землями Баткенской области Кыргызстана. Его этнический состав, в основном, узбеки и расстояние до материнского государства составляет примерно 17 км [4]. Точно такая же ситуация складывается и в анклав Северный Сох – это Чон-Гара. Чон-Гара (или Ка-

лача) – село в Риштанском районе Ферганской области Узбекистана, населением которого в основном являются кыргызы. Данная спорная территория является горячей конфликтной точкой в отношениях двух стран [3]. Еще один узбекский анклав Джангайл находится в Баткенской области Кыргызстана, его территорию составляет всего 1 км².

Общеизвестно, что спорные территории всегда являются источником политических и международных конфликтов, и в связи с этим приоритетом внешней политики граничащих государств является подписание соглашений и договоров, решение данных вопросов в конструктивном порядке, обмен анклавами, на крайний случай – компромисс [6, с.123-147].

На территории Узбекистана так же имеются анклавы и эксклавы соседних государств. Одним из таковых является эксклав Барак (4 км².) Кыргызстана, 60% населения которого составляет кыргызы, остальные – узбеки. Барак находится в Кара-Сууском районе Ошской области Кыргызстана и географически окружен Кургантепинским районом Андижанской области Узбекистана. От основной территории Кыргызстана его отделяет полоса в 1,5 км шириной. Жители данного эксклава постоянно испытывают большие трудности при пересечении кыргызско-узбекской госграницы. Барак практически изолирован от материнского государства. Изоляция не только подорвала устои правопорядка в регионе, но у населения практически отсутствуют средства к существованию. [10].

Суть пограничных конфликтов между Таджикистаном и Кыргызстаном заключается в том, что, согласно официальным документам, определяющим границы, сегодня в распоряжении Кыргызской Республики находится 211 000 гектаров земельных участков территории Республики Таджикистан. Такие данные прозвучали 23 сентября 2022 года в заявлении министра иностранных дел Республики Таджикистан на Генеральной Ассамблее ООН.

Согласно официальным данным, эти земли упоминаются как «спорные участки», занимают 84 000 га земель территории Бободжон Гафуровского района (в основном в джамоате Хистеварз (Кистакуз), 66 000 га – в районе Кухистони Мастчоҳ (лесная зона Андарак), 61 000 га – на территории Исфары (в джамоатах Сурх, Лаккон, Чилгази, Шахрак, Чоркух и Ворух). А также, некоторые

другие небольшие участки в Джаббор Расуловском и Спитаменском районах [5, с.2].

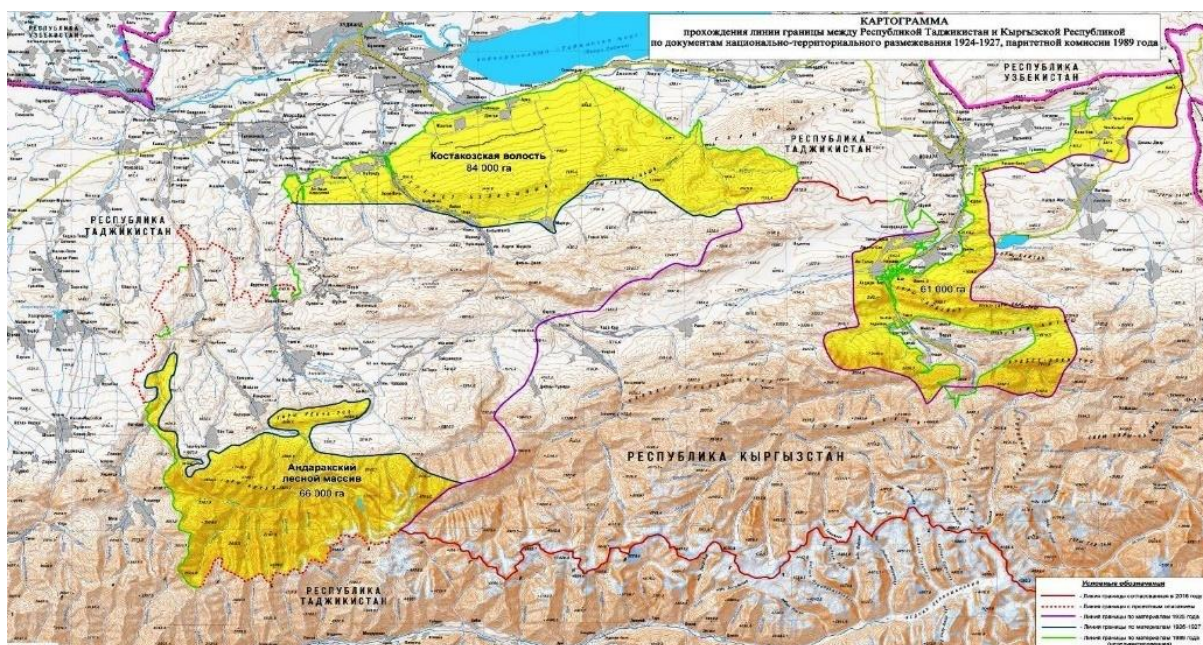

Рис.2. Спорные участки Таджикистана и Кыргызстана

Для точного представления масштабов и географической широты 211 000 гектаров, или 2 110 квадратных километров земель. Эти земли были освоены Кыргызстаном за последние 90 лет и в настоящее время активно используются. До 1991 года обе республики входили в состав Советского Союза, внутренние границы не считались межгосударственными. Таджикистан конкретизировал свои государственные границы на основе официальных документов, определяющих пограничный раздел между государствами. [5, с.4-5].

На сегодняшний день между двумя соседними государствами проведено более 200 встреч и переговоров различного уровня по данному вопросу, подготовлено проектное описание прохождения линии таджикско-кыргызской государственной границы общей протяжённостью 606,79 км, что составляет около 62%. В настоящее время активно работает межправкомиссия по урегулированию таджикско-кыргызской границы.

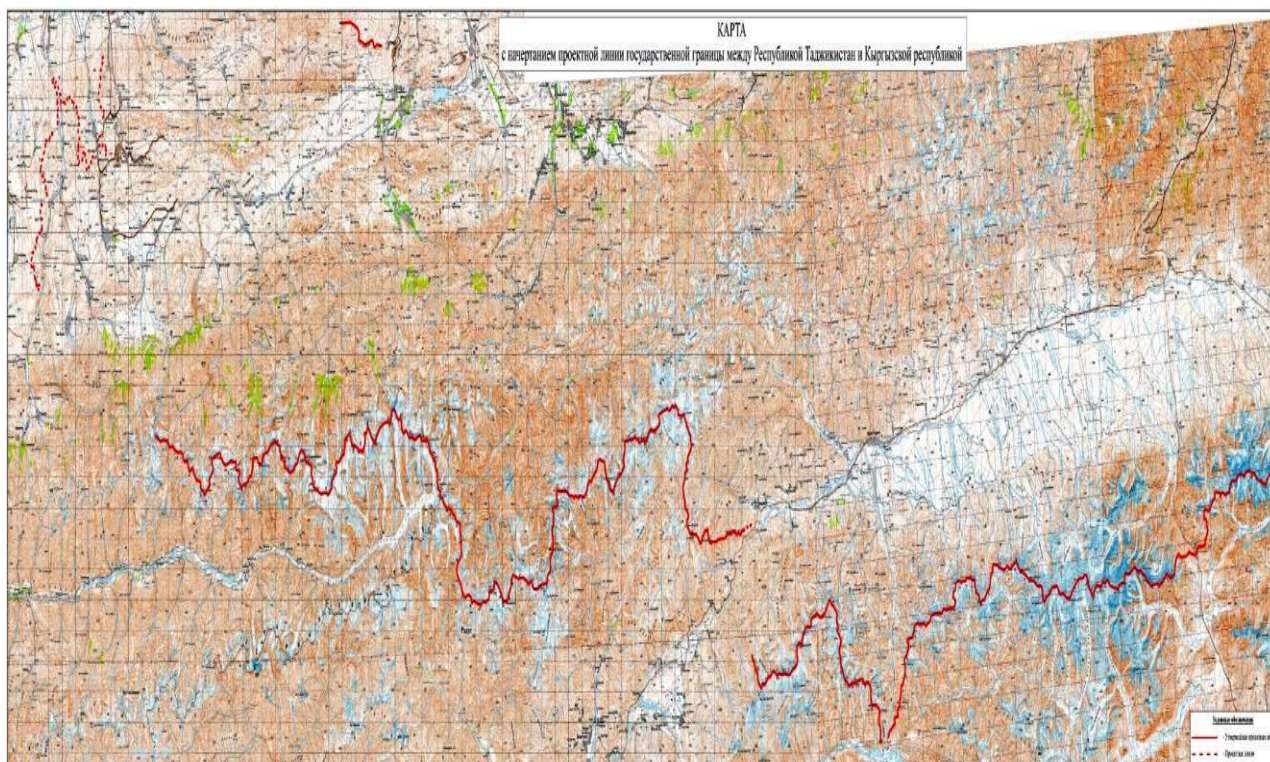

Рис.3. Спорные участки государственной границы Республики Таджикистан и Республики Кыргызстан

В приграничных районах регулярно возникают инциденты между жителями по бытовым вопросам, за использование питьевой и поливной воды, жилищных участков и сельскохозяйственных угодий, пастбищ, дорог, мостов, переходов, линий электропередач, природных ресурсов и кладбищ, иногда доходя до кровопролития. Это и есть основная суть пограничного спора между двумя соседними государствами [5, с.2-6].

По мнению авторов данной статьи, высокий конфликтный потенциал в Ферганской долине останется актуальным. В связи с этим, этнополитические проблемы в Ферганской долине являются бомбой замедленного действия и могут в любое время стать «детонатором всевозможных конфликтов».

Литература

1. Анклавы Ферганской долины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org

2. Сохский район. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org
3. Чон-Гара Ферганской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org
4. Шахимарданский район. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wikipedia.org
5. Абдулло Рахнамо. Таджикиско-кыргызские пограничные конфликты. Кто на самом деле агрессор?(Комментарии эксперта о сущности и правовых основах позиции Республики Таджикистан в пограничном споре с Кыргызской Республикой).
6. Аламанов С.К. Об истории, современном состоянии и перспективах юридического оформления кыргызско-таджикской государственной границы // Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей: сб.статей / Общественный Фонд Т. Усубалиева и Фонд им.Ф.Эберта в КР. – Бишкек, 2010.
7. Винокуров Е.Ю. Теория анклавов. – Калининград: Терра Балтика, 2007.
8. Гидадубли Р.Г. Региональное сотрудничество в Центральной Азии: достижения, перспективы, задачи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kisi.kz/ru>
9. Отчет Раннего Предупреждения «Сосуществование» / ПРООН Таджикистана и Кыргызстана. – Худжанд, 2004.
10. Панькова О.В. Страна внутри страны: как это понимать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fb.ru
11. План развития джамоата Чоркух. Выступление С.Ашурова. – Исфара, 2011.
12. План Развития джамоатов Чоркух, Ворух, Сурх. – Исфара, 2011.
13. Проблемы и перспективы взаимодействия стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.easttime.ru
14. Проект: «Предотвращение и смягчение конфликтов в Ферганской долине», Таджикистан. – 2011. – июль.
15. Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей: сб.статей / Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им.Ф.Эберта в КР. – Бишкек, 2010.

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В МИРЕ: СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ МИГРАЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ульмасов Рахмон

**Доктор экономических наук,
профессор кафедры зарубежного регионоведения
и внешней политики
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

Тема миграции вышла сегодня на первый план в мировой политической повестке. И стала причиной острейших политических размежеваний и раскола общественного мнения. В последние годы в дискурсе политиков и журналистов прочно утвердились выражения «миграционный кризис»¹ и «кризис беженцев». Миграционный кризис 2015 г. стал крупнейшим после второй мировой войны, подразумевая, что миграционные кризисы в Европе были и раньше [6]. По данным Международной организации по миграции (далее – МОМ), Греция приняла 475 тыс. сирийцев, 205 тыс. афганцев, 86 тыс. граждан Ирака, 23 тыс. пакистанцев, 22 тыс. иранцев, 7 тыс. выходцев из Марокко. Италия приняла 39 тыс. выходцев из Эритреи, 22 тыс. – из Нигерии, 12 тыс. – из Сомали, 8 тыс. из Судана и только 7 тыс. человек – из Сирии. Общая численность мигрантов, прибывших по морю в Грецию, составила 853 тыс., а в Италию – 153 тыс. человек [2]. Сегодня, когда мировая экономика находится в глубоком кризисе, а бедность – на самом низком уровне, человек труда сталкивается с тревожными вызовами. География эмиграции обширна, но сложности везде примерно одинаковые. То есть мы замечаем последовавший за пандемией и украинским кризисом стремительный выезд и не менее стремительное возвращение мигрантов.

Самые богатые 10% населения мира имеют более 50% мирового дохода [3], в то время как группа с низким уровнем дохода, на которую приходится около 50% населения, владеет лишь 1% миро-

¹ В широком смысле понятие «кризис» происходит от греческого глагола, который можно перевести как «определять» или «выбирать».

вого богатства¹. С другой стороны, рынок труда будет меняться под воздействием глобальных демографических трендов, прежде всего старения населения. ООН ожидает, что к 2030 г. людей старше 60 лет впервые в истории будет больше, чем детей до 10 лет. Людей старше 65 лет станет больше на 300 млн человек по сравнению с 2014 г.²

Международные миграции сопровождают человечество на протяжении всей его истории. Особенность современного этапа состоит в том, что этот процесс приобрел в строгом смысле глобальный характер. Транспортные технологии конца XX – начала XXI столетий принципиально облегчили перемещение людей из одной точки мира в другую. К началу XIX века только географическая отдалённость не позволяла более активно колонизировать Америку и пересылать тысячи мигрантов за океан. В то время парусные суда тратили от 30 до 60 дней на то, чтобы пройти маршрут от Ливерпуля до Бостона. В 1882 году в Москве было всего 26т/ номеров. За 10 последующих лет сеть разрослась до 1892 номеров. Оплата за месяц пользования – 250 рублей. Для сравнения: месячное жалование учителя – 25 рублей, фельдшера – 55. За стоимость установки телефона можно было купить полный комплект одежды или, например, двух отличных лошадей³. А вот мобильные телефоны... Устройство весило около килограмма и было высотой 25 сантиметров. В режиме разговора оно работало 35 минут, а заряжалось 10 часов. Цена была астрономической — более \$3500. Для сравнения: за \$6500 в США можно было купить новенький Ford Mustang⁴. В 1930 г. 3-х минутный телефонный разговор между Нью-Йорком и Лондоном стоил 293 долл. (в долл. 1998 г.). Все это свидетельствует о том, что транспорт, интернет и мобильные телефоны являются спутниками мигрантов во всем мире. В наше время война также «вызывает сейсмические волны, расходящиеся из эпицентра и воздействующие на экономику стран по всему миру» [4, с.10]. Существует консенсус большинства экономистов относительно в целом благотворного влияния этого явления на социально-экономическую

¹ Ведомости. Состояние 1% богатейших людей в мире больше, чем у остального населения. Одна из причин сверх богатства – уклонение от уплаты налогов 1 января 2020 года.

² Ведомости. Рынок труда – 2039. Каким будет рабочий день через 20 лет? Какие профессии исчезнут, а какие – появятся? 26 февраля 2020 года.

³ История создания телефона. URL: <https://www.timetoast.com/timelines/c0bbd40a-0582-422d-b511-bae8275fa6e7>

⁴ Эволюция телефона. URL: <https://vk.com/@simservice73-evoluciya-telefona>

сферу принимающих стран. Темпы роста мирового населения продолжает сокращаться, поэтому проблема высокой рождаемости сменится рисками, связанными со старением населения, – снижением доли рабочей силы и повышением нагрузки на пенсионные системы и здравоохранение, отмечают экономисты Гарвардского университета в статье для МВФ. В ближайшее годы глобальная нехватка рабочей силы может превысить число в 110 млн человек [1]. По мере того, как экономики открываются после локдаунов, работодатели США, Великобритании, Канады, Австралии и некоторых стран Европейского союза не могут найти нужных работников. И это на фоне относительно высокого уровня безработицы. Amazon не хватает 150 тысяч сотрудников – столько же, сколько и другому ретейлеру, Walmart, UPS не хватает 100 тысяч человек, а FedEx – 90 тысяч работников. В результате рынок труда и на Западе, и в России из ледяной воды попал в кипяток. Сейчас на рынке труда США – чудовищный дефицит рабочей силы, особенно работников невысокой квалификации. Такого большого числа вакансий в России, заявленных официально в службы занятости, вообще никогда не было (раньше было 1,5 млн, сейчас 3 млн). Сейчас спрос на рабочую силу (при существующих зарплатах) намного превышает предложение. Общее число вакансий в сфере строительства выросло на 210%, а поданных резюме стало больше лишь на 7%. За последние два года количество вакансий в сферах транспорта и логистики увеличилось на 136%, строительства – на 104%, производства – на 127%. В июле 2022 года Минстрой оценивал общую потребность в трудовых ресурсах для строительной отрасли в 2 млн человек, сообщил РБК, а уже в августе – в 3 млн человек. В России не хватает профессиональных водителей, сварщиков, строителей, слесарей, электриков. Вторая половина 2020 и 2021 год прошли при острейшем дефиците на рынке "синих воротничков". В начале этого года он наблюдается почти по всем категориям представителей рабочих профессий, за исключением официантов, поваров, сотрудников сферы развлечений, продавцов и администраторов. Сейчас дефицит рабочих профессий – одна из основных системных проблем в логистике. Так, совокупный спрос на курьеров, младший линейный персонал, водителей по всей России оценивается в 500-800 тысяч человек. В некоторых сферах "оголяются" целые направления, идет переток специалистов рабочих профессий в более бла-

гополучные отрасли. В США, которые не без гордости называют себя страной иммигрантов, по достоинству оценивая их роль в возвышении страны, пришлые жители дают чистую прибыль в 10 млрд. долл. в год. Россия, в частности, заключила 204 двусторонних и 19 многосторонних соглашений. Партнерами Москвы по договорам в данной области выступают порядка 90 стран [5]. В то же время по данным Бюро цензов, ежегодно около 160 тыс. человек покидает США. Число французов, покидающих Францию в поисках лучшей жизни, увеличилось с 140 000 до 200 000 в год. 80% из них – молодежь 18-29 лет. 281411 граждан Германии покинули страну в течение 2019 года. А РФ покидают 300-320 тыс., Казахстан каждый день по – 5 казахов. С января по ноябрь в РК прибыло 12 926 человек, уехало из Казахстана на ПМЖ в другие страны 21 875 человек. Сальдо миграции составило 8 949 человек. В Германии миграцию признали лекарством от вымирания. Трудовая миграция из стран СНГ – это новая нефть для российских чиновников-коррупционеров, причем как гражданских, так и силовых. Трудовая миграция из Центральной Азии в РФ сокращается в основном из-за экономического кризиса и спецоперации. Нужно отметить, что и российское подрастающее поколение сегодня при выборе профессионального пути сместило фокус своего внимания с рабочих направлений на так называемую гуманитарную сферу. Однако есть и другие причины. Как показывают соцопросы, позитивно к трудовым мигрантам относится менее 30% россиян. Остальные 70% видят в них либо угрозу, либо испытывают к ним неприязненные чувства [7]. Хотя мигранты работают во всех секторах, подавляющее большинство из них заняты на временных и нестабильных работах и имеют лишь номинальные трудовые права или вообще не имеют их. Многие россияне воспринимают трудовых мигрантов как конкурентов на местном рынке труда, хотя, как показывает практика, граждане РФ крайне редко соглашаются работать там и на тех условиях, на которых работают приезжие из Центральной Азии. По некоторым оценкам, российская экономика нуждается в огромном количестве миграционных рабочих рук – называют минимальные цифры в диапазоне от 10 млн до 20 млн человек. Как сообщают из службы занятости Министерства труда и социальных вопросов, мигранты ежегодно приносят в России 72 млрд. долл. дохода, в то время как отправляют в свои страны только 12 млрд.

долл. Участие трудовых мигрантов в ВВП РФ составляет от 7-10 процентов. За последние годы в России строители из ЦА, в основном из Таджикистана и Узбекистана, вытеснили с рынка их конкурентов из Турции и некоторых европейских стран. Чтобы выполнить работы в сроки, компаниям приходится оптимизировать время, затрачиваемое подрядчиками на строительные-монтажные процессы, увеличивать количество смен по нешумным работам и число подрядчиков с собственной рабочей силой. Кроме того, сегодня Россия переживает демографический шторм. За один только 2022 год – в феврале-марте и сентябре-октябре – из страны выехали сразу две большие эмиграционные волны, причем это в основном молодые люди 20-35 лет, многие из которых относятся к категории (высоко) квалифицированных кадров. ФСБ посчитала: в этом году Россию покинули 3,8 млн. человек [9]. Эмигрантов первой волны в соцсетях окрестили «февралятами» (те, кто уехал после объявления «спецоперации» 24 февраля), второй — «сентябрятами» (уехали после начала «частичной мобилизации» 21 сентября). Все это позволяет утверждать, что миграция находится в состоянии трансформации. Интерес к мигрантам из Центральной Азии есть и в Европе. В этом году только из Таджикистана на сезонные работы выехало в Великобританию более 400 человек. Для Таджикистана это не много. Но это только начало. Уже сегодня мы отмечаем рост потребностей развитых стран, таких как Германия, Великобритания, Италия, в людях труда при общем благоприятном отношении к ним. Соответственно, текущие тренды сегодня следует расценивать как сигнал к завершению эпохи традиционной дешевой рабочей силы. Необходимо менять отношение к трудовым мигрантам, реализовать программу их интеграции и адаптации.

Другое препятствие – это недостаточность информационного освещения в СМИ. Информационное сопровождение миграции необходимо как для ознакомления населения принимающих стран, так и отправляющих. А менять ее следует еще в школе или даже в детском саду. На мой взгляд, необходимо, например, ввести в российских школах специальные факультативные занятия по обучению правилам жизни в соседстве с представителями народов постсоветского пространства, по изучению их традиций, языка, истории и культуры. Трудовые мигранты должны перестать восприниматься россиянами как чужие, как едва ли не враги. Они – друзья и парт-

неры россиян, братья по исторической судьбе, которые вправе рассчитывать на сотрудничество, понимание и поддержку. Надо вести настойчивый и заинтересованный диалог с российской стороной. В Таджикистане и в России, пора создать специальное министерство по делам миграции. Надо реформировать Минтруд и Гостелерадио. Согласен с мнениями российских экспертов о том, что в российском законодательстве следует зафиксировать гарантии прав трудовых мигрантов – иностранных граждан постсоветских государств. Возможно, для этого следует разработать и принять специальный Миграционный кодекс РФ. Объем иностранной рабочей силы вернулся к докризисному уровню. Сейчас 2,3 млн человек из 10 млн. граждан Таджикистана работают на территории РФ, примерно 0,7 млн – те, которые заняты на стройке¹. На станции "Лесопарковая" московского метро появились указатели на таджикском и узбекском языках. Теперь трудовым мигрантам будет легче найти дорогу до автобуса, который отвезет их в миграционный центр "Сахарово". Например, уроженцы Таджикистана увидят такие знакомые слова, как "баромад" ("выход"), "автобусҳо ба марказимуҳоҷират-Сахарово" ("автобусы до миграционного центра Сахарово"), "деҳаиПрокшино" ("деревня Прокшино") и «маҷмааи истиқоматии Дубровка» ("жилой комплекс Дубровка").

Война на Украине может повлечь за собой рост уровня бедности примерно на 1% в разных странах региона за счет влияния на инфляцию и денежные переводы, говорится в обзорном материале Международного валютного фонда (МВФ), опубликованном 30 ноября 2022 года. Это означает, что в ближайшие годы еще около миллиона человек в регионе могут пополнить число бедных. На долю беднейших людей в беднейших странах выпадут самые тяжелые испытания, связанные с войной².

Современная миграция претерпевает серьезные трансформационные процессы, ведущие к изменению баланса рабочих сил в мире. Банк России опубликовал пресс-релиз, среди всего прочего в нем упомянуто и состояние российской экономики. В частности, в документе сказано, что на фоне частичной мобилизации во многих отраслях экономики усиливается нехватка рабочей силы. На теку-

¹ Число мигрантов-рабочих в России вернулось к докризисному уровню // ИА Sputnik. 2022. 16 дек.

² Российское вторжение в Украину ведет к росту бедности в Центральной Азии и на Кавказе // Каравансарай. 2022. 14 дек.

щем этапе возможности расширения производства в российской экономике в значительной мере ограничены состоянием рынка труда. Безработица обновила исторический минимум. Потребность в человеке труда является новым ведущим трендом современного этапа развития мировых процессов. Во-первых, санкционное давление не вечно, и этот этап скоро закончится. Европе и России понадобится развивать экономику, для чего потребуется огромное число рабочих рук. И в этом плане от нас требуется клиническая точность. Во-вторых, мы должны найти способы реагировать, изучать, исследовать масштабы миграции в мире, в частности, потребности отдельных стран. В-третьих, крайне важна предвыездная подготовка. Это пока единственный верный шаг к налаживанию и регулированию миграционных процессов. Важно понять, что каждый мигрант по возвращается с рюкзаком нового опыта и эмоций. Следовало бы, наконец, провести Центральноазиатский саммит идей по проблемам миграции.

Исследования показали:

1. Отношение работодателей к трудовым мигрантам меняется. Это совсем новый тренд и очень важный.

2. Российская экономика осознала значимость международных трудовых мигрантов.

3. Трудовые мигранты занимали рабочие места, но это были рабочие места не россиян. Российское общество осознало то, что мигранты работают в местах, не востребованных местным населением.

4. Таджикские веб-сайты имеют очень слабые возможности. В миграционном поле новые технологии вообще не используются.

5. Миграция из Таджикистана в Россию в последние годы не только продолжает курс на «омоложение», но и приобретает «семейный» характер.

6. Миграциологи Центральной Азии совместно с государственными органами должны содействовать согласованности политики, в которой основное внимание уделялось бы упорядочению миграционного процесса, семейным каналам, способствующим устойчивому развитию и получению достойной работы трудовыми мигрантами. Необходимо совместными усилиями принять надлежащие меры для защиты мигрантов от дальнейших злоупотреблений в процессе найма рабочей силы, в том числе, оказывать под-

держку трудящимся-мигрантам, которые предпринимают действия по защите своих прав согласно трудовому законодательству РФ.

7. В соответствии с Целью 15 ГДМ относительно охвата мигрантов базовыми услугами государствам необходимо: установить право мигрантов, не имеющих легального миграционного статуса, на отзывчивые, уважительные, доступные, недорогие, адаптированные и качественные социальные (или государственные) услуги, включая первичную и вторичную медицинскую помощь.

8. В соответствии с Целью 13 ГДМ, касающейся альтернатив помещению в центры временного содержания, государства должны: легализовать мигрантов на национальном уровне, прекратить иммиграционное задержание

Таким образом, рынок труда в РФ сохранит привлекательность для трудовых мигрантов из стран Средней Азии еще в течение ближайших пяти-семи лет. Мигранты в России занимают до 10% рынка труда. Активное привлечение трудовых мигрантов в развитие российской экономики, в первую очередь из Средней Азии, играет очень серьезную роль¹.

Литература

1. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры // Публикация национального Совета по разведке. – 2012. – дек.
2. Миграционный кризис в Европе. Досье. 29 июня страны ЕС достигли договоренностей по миграционной проблеме [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС [сайт]. 29.06.2018. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/5336277>.
3. Основной доклад по глобальной миграции. 2022. Данный доклад представляет собой совместную работу Глобальной коалиции по миграции и Фонда имени Фридриха Эберта по созданию импульса для реализации Глобального договора о миграции, ставящего во главу угла права человека, мигрантов и должное понимание гендерных аспектов.
4. Пьер-Оливье Гуринша. Смещение геополитических тектонических пластов Рост фрагментации в мире не уменьшит, а увеличит потребность в МВФ. Геоэкономическая головоломка. Эко-

¹ Рынок труда в РФ сохранит привлекательность для трудовых мигрантов из Средней Азии еще 5-7 лет – эксперт // ИА «Финмаркет». 2022. 29 нояб.

номическая политика в более раздробленном мире // Финансы и развитие. – 2022. – Июнь. – С.10.

5. Российская Федерация – 2020. Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

6. Рязанцев С.В. Миграционный кризис: понятие и критерии. ДЕМИС // Демографические исследования. – 2021. – Т.1, № 1. С.7-16.

7. Трудовая миграция – одна из «серых зон» российской экономики. Мнение эксперта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://migranty.org/mnenie-jeksperta/trudovaja-migracija-odna-iz-seryh-zon-rossijskoj-jekonomiki/>

8. Ульмасов Р., Курбанов Н. Миграция как фактор экономического роста: монография. – Худжанд: Хуросон, 2021.

9. ФСБ подсчитала: в этом году Россию покинули 3,8 миллиона человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://moskvichmag.ru/lyudi/fsb-poschitala-v-etom-godu-rossiyu-pokinuli-38-milliona-chelovek/>

ДИПЛОМАТИЯ ВОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Шарапов Отабек Мурадович

**Кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и
внешней политики**

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Республика Таджикистан с первых лет независимости приступила к реализации дипломатии водного сотрудничества в целях содействия решению водно-экологических проблем общемирового характера. Несмотря на сложные проблемы, которые стояли перед государством в начале постконфликтного восстановления республики, уже в 1999 г. Республикой Таджикистан была озвучена одна из первых внешнеполитических инициатив страны и первая инициатива по водной проблематике об объявлении 2003 года «Международным годом пресной воды». Как отмечается в Концепции внешней политики Республики Таджикистан, Таджикистан является сторонником справедливого и рационального использования водных ресурсов «посредством регионального и международного сотрудничества и исходит из того, что последовательное продвижение дипломатии сотрудничества в водной сфере является единственным инструментом для решения проблем в данной области» [6]. Немаловажными целями в реализации дипломатии водного сотрудничества Республики Таджикистан с зарубежными странами и международными организациями, помимо вышеуказанных, является привлечение внимания мирового сообщества к проблемам, связанным с водой, а также содействие объединению совместных усилий по их решению.

Среди основных факторов, способствующих формированию и развитию дипломатии водного сотрудничества Таджикистана, можно отметить следующее. Республика Таджикистан по запасам своих гидроэнергетических ресурсов занимает второе после Российской Федерации место на всем пространстве бывшего СССР и восьмое место в мире, что, в свою очередь обуславливает необхо-

димось нашего сотрудничества со странами региона, Россией и другими государствами, являющимися «гигантами» в гидроэнергетическом плане. В упомянутой Концепции внешней политики Республики Таджикистан отмечается, что «вследствие роста населения, расширения площади сельскохозяйственных земель, нерационального использования водных ресурсов, изменения климата и экологических проблем вопросы нехватки питьевой воды, использования крупных и мелких трансграничных рек и другая проблематика, связанная с водой, превращаются в факторы, оказывающие значительное влияние на международные отношения» [6]. Кроме того, в современном мире, наверное, уже практически не осталось стран, которые так или иначе не сталкивались бы с водными проблемами, охватывающими, в свою очередь, все сферы жизнедеятельности. В ряде стран люди страдают от нехватки пресной и чистой воды для питья, орошения, санитарии и т.д. Одновременно с указанными процессами в мире наблюдается рост числа населения, в связи с чем потребность в воде, естественно, так же растет. Поэтому показатель водообеспечения на душу населения снижается. Так, например, за последние 50 лет он снизился в 2,5 раза и продолжает снижаться [5]. Стремительное таяние ледников, основных источников пресной воды, является еще одним опасным процессом, в связи с чем необходимо принятие действенных совместных мер для решения указанных проблем.

Помимо упомянутых проблем, стоит отметить, что в последние годы мир стал свидетелем крупных засух и наводнений в различных уголках Земли. Следует отметить и то, что стихийные бедствия, связанные с водой, оказывают негативное влияние на социально-экономическое развитие государств, и это в полной мере касается и региона Центральной Азии. По оценкам экспертов, более 80% экономических потерь в Таджикистане связаны со стихийными бедствиями, а ущерб от них в отдельные годы составляет 8-9% ВВП республики [7]. Кроме того, за последние несколько десятилетий из 14 тыс. ледников Таджикистана 1 тыс. полностью исчезла [5]. Таяние ледников отмечается и в других регионах и странах мира.

С другой стороны, важно отметить, что Таджикистан по доле производства электроэнергии из возобновляемых водных источников («зелёной» энергии) занимает 6 место в мире, т.к. 98% всей

электроэнергии страны вырабатывается на ГЭС. В то же время Таджикистаном освоено всего лишь около 5% от всего гидроэнергетического потенциала страны. Поэтому республикой принято решение к 2050 г. удвоить гидроэнергетический потенциал страны и внести свой вклад в развитие «зелёной» экономики [5].

Как показала практика взаимоотношений центральноазиатских государств, несмотря на все пессимистичные прогнозы и спекуляции в некоторых зарубежных СМИ ранее, вода поистине может стать объединяющим фактором в плане усиления сотрудничества не только между странами региона, но и странами остального мира. В то же время Таджикистан имеет полное право использовать свои природные ресурсы для обеспечения устойчивого развития страны. Республика реализует это право, исходя, в том числе, из интересов стран региона, основываясь на принципах добрососедства, диалога и сотрудничества в решении проблем. Таджикистан, как государство верховья и основной источник формирования водных ресурсов Центральной Азии, ни при каких обстоятельствах не будет создавать препятствия для водообеспеченности региона, о чем официально заявлено в Концепции внешней политики Республики Таджикистан [6]. Кроме того, важным является и продолжение регионального сотрудничества в рамках Международного Фонда спасения Арала. Таджикистан, на территории которого формируется 60% водных ресурсов региона, в рамках своего председательства в формате указанного Фонда будет стремиться к расширению сотрудничества в водной сфере в регионе [6].

Обеспечение созидательной роли Таджикистана в водных вопросах в регионе и на международной арене отвечает как национальным интересам республики, так и интересам всего международного сообщества, являясь одним из приоритетов внешней политики республики. Республика Таджикистан, ставшая лидером в решении водных проблем, что было признано международным сообществом, стремится играть еще более активную роль на мировой арене в этом направлении. Помимо уже принятых международным сообществом созидательных инициатив Таджикистана в водной сфере – «Международного года пресной воды» (2003 г.), «Международного десятилетия «Вода для жизни» (2005-2015 гг.), «Международного года водного сотрудничества» (2013 г.), «Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития» (2018-

2028 г.), «Года сохранения ледников» (2025 г.) и «Всемирного дня ледников» (21 марта), предусматривается реализация новых начинаний республики на мировой арене в рамках региональных и международных организаций. Так, например, Таджикистан уже инициировал создание Целевого фонда защиты ледников, Международную конференцию высокого уровня на тему сохранения ледников в 2025 г. и Конференцию ООН по водным вопросам в Таджикистане в 2028 г. В целом, по инициативе Республики Таджикистан Генеральной Ассамблеей ООН было принято 9 резолюций по водной проблематике, целью которых является объединение международного сообщества для решения существующих проблем, связанных с водой, и активизация действий по данному направлению в интересах всего человечества [5].

Результатом дипломатии водного сотрудничества Таджикистана является включение связанных с водой целей и задач, наряду с Целями развития тысячелетия, в Цели устойчивого развития, а также включение водных вопросов в повестку дня климатической, биологической, продовольственной, энергетической и других сфер. Поддержка всех инициатив республики мировым сообществом и признание Таджикистана в качестве одной из ведущих стран в обсуждении глобальных водных проблем является еще одним большим достижением дипломатии водного сотрудничества страны. Благодаря внешнеполитическим водным инициативам Таджикистана, удалось добиться значительного прогресса в повышении осведомленности общества о водопользовании на национальном уровне, привлечь внимание международного сообщества к решению водных проблем, внести вклад в экономное и справедливое использование водных ресурсов в мире [1].

В то же время, как отметил Лидер нации Президент Республики Таджикистан Э.Рахмон, необходимо «усилить позицию водного вопроса в повестке дня Организации Объединенных Наций и других международных и региональных организаций» [1]. Для постоянного наблюдения за процессом выполнения международных обязательств государств в области водной проблематики необходимо также, чтобы соответствующие конференции, совещания и другие мероприятия ООН и всех остальных международных структур продолжали проводиться регулярно. Важно также увеличить объем инвестиций и финансирования для поддержки развивающихся

стран. Необходимо создание четких механизмов водоснабжения и эффективного управления вопросами, связанными с водой, на национальном, региональном и глобальном уровнях. Современные исследования показывают, что, несмотря на некоторые продвижения, для достижения Целей устойчивого развития, в том числе целей, связанных с водой, необходимо увеличить совместные усилия. Возможно, пора также создать специальную структуру по вопросам воды при ООН и назначить специального посла ООН по водным проблемам. Проблемы воды должны включаться в мировые повестки дня и обсуждаться на совещаниях высокого уровня [1].

На внутригосударственном уровне основные усилия Республики Таджикистан в ближайшие годы будут направлены на реформирование водного сектора страны к 2025 г. и внедрение комплексного управления водными ресурсами, разработку и принятие Национальной стратегии в водной сфере и Целевой национальной программы для обеспечения полного доступа населения страны к качественной питьевой воде и санитарии, в рамках которой будет поэтапно увеличен объем финансирования.

Литература

1. Интервью корреспонденту телеканала ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/30290> (дата обращения: 04.04.2023 г.).
2. Выступление на мероприятии «Вода и Навруз – два источника жизни человечества» в рамках Водной конференции ООН-2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/30258>(дата обращения: 04.04.2023 г.).
3. Выступление на параллельном мероприятии «Вода объединяет нас» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/30261>(дата обращения: 05.04.2023 г.).
4. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на церемонии закрытия Водной конференции ООН-2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/30308>(дата обращения: 05.04.2023 г.).
5. Выступление на церемонии открытия Конференции ООН по среднесрочному всеобъемлющему обзору целей Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-

2028 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/30279>(дата обращения: 06.04.2023 г.).

6. Концепция внешней политики Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/view/4255/kontsepsiya-vneshnei-politiki-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 31.03.2023 г.).

7. Участие в параллельном мероприятии «Преобразование глобальных экономических институтов для общего блага: призыв к пробуждению от Глобальной комиссии по водной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.tj/ru/node/30272>(дата обращения: 01.04.2023 г.).

МЕДИАОБРАЗ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Муллоев Шариф Бокиевич

**Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой печатных СМИ и PR
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

В последние годы взаимоотношения России и Таджикистана развиваются быстрыми темпами с высокой скоростью. Эти процессы не остаются без внимания прессы. Они находят оперативное освещение во всех видах СМИ. Следует отметить, что наиболее активными являются печатные издания. Пресса Таджикистана, особенно русскоязычные издания, с завидной оперативностью информируют обо всех событиях, связанных с Россией и Таджикистаном. Надо отметить, что большинство материалов достаточно смело и откровенно освещают деятельность именно российской стороны. Что касается таджикской стороны, то они слабо освещают двусторонние отношения. Формирование позитивного образа на международной арене является одной из приоритетных задач для России и Таджикистана. Наши страны предпринимают попытки построения долгосрочной коммуникационной стратегии по двустороннему сотрудничеству. Использование зарубежных сетевых СМИ является одой из основных задач.

Дипломатические отношения между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией установлены 8 апреля 1992 года. Россия одной из первых признала независимость Республики Таджикистан. Основой развития отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в условиях независимого развития является Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя странами от 8 апреля 1992 года. 4 мая 1992 года в Душанбе было открыто Посольство Российской Федерации. 8 июня 1993 года Постоянное Представительство Республики Таджикистан в Москве стало Постоянным Представительством Республики Таджикистан в Российской Федерации, а 18 декабря 1993

года было открыто Посольство Республики Таджикистан в Российской Федерации. В настоящее время действуют Генеральные консульства Республики Таджикистан в городах Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Уфа и Новосибирск. Генеральное консульство России действует в городе Худжанд.

С 1992 по 2020 годы между Таджикистаном и Россией было подписано более 290 межгосударственных, межведомственных и межправительственных соглашений, регулирующих сотрудничество в политической, экономической, военно-технической, культурно-технической и других сферах. Основными актами отношений являются Соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (25.05.1993 г.) и Соглашение о партнерском сотрудничестве между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией (16.04.1999 г.). Главы двух стран играют большую роль в укреплении партнерских отношений и расширении двусторонних отношений. Политические отношения на высшем уровне ведутся на регулярной основе. 27 февраля 2017 года состоялся официальный визит Президента Российской Федерации В.В.Путина в Республику Таджикистан. В ходе поездки было подписано 7 документов о сотрудничестве. 17 апреля 2019 года состоялся официальный визит Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона в Российскую Федерацию. По итогам визита подписано 17 двусторонних документов, в том числе соглашения в сфере трудовой миграции, сельского хозяйства, а также о создании «зеленого коридора» в целях упрощения процесса таможенных операций при доставке продукции. Налажены постоянные контакты между министерствами иностранных дел двух стран. С 2008 года стали традицией встречи министров иностранных дел сторон и подписание ежегодных программ сотрудничества между министерствами иностранных дел. Между парламентами двух стран налажено активное сотрудничество.

Важным аспектом межпарламентского сотрудничества является проведение межпарламентских форумов «Россия-Таджикистан: возможности межрегионального сотрудничества». Первый межпарламентский форум состоялся 25 августа 2006 года. В 2018 году в Москве прошел шестой межпарламентский форум, в ходе которого обсуждались актуальные вопросы укрепления и

расширения торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Стороны принимают необходимые меры по совершенствованию правовых инструментов регулирования трудовой миграции, в том числе создают необходимые правовые и социальные условия для трудовых мигрантов на территории стран друг друга. За многолетнее сотрудничество Россия занимает лидирующие позиции во внешней торговле с Таджикистаном. Культурно-гуманитарное сотрудничество занимает важное место в двусторонних отношениях между Таджикистаном и Россией. Представители науки и литературы двух стран регулярно принимают активное участие в научных и культурных мероприятиях, проводимых в Таджикистане и России. Стратегическое партнерство и союзничество между государствами являются прочной основой для все большего расширения взаимовыгодного сотрудничества между странами в двустороннем и многостороннем форматах.

В журналистской практике для обозначения образа государства в целом, создаваемого СМИ, используется понятие «медиаобраз». Медиаобраз представляет собой тот информационный слой, который возникает между социальным миром и его образом как в сознании индивида, так и в сознании общества посредством деятельности СМИ. Медиатекст является ничем иным, как документально зафиксированным этапом в процессе медиасоздания и медиавосприятия – элемент формирования медиаобраза [1, с.128].

Под медиаобразом государства подразумевается отраженная в материалах СМИ совокупность представлений о качественных характеристиках России. Медиаобразы России – это выраженные в медиапространстве образы страны, созданные средствами массовой информации в сотрудничестве с разными сферами духовного творчества и отражающие особенности текущего момента действительности [2, с.129].

Сегодня проблема международного имиджа России, то есть ее восприятия и идентификации за пределами страны, широко обсуждается на всех уровнях. Совместные усилия государственных, общественных и научных организаций, безусловно, могут помочь изменить восприятие страны за рубежом. На практике существует значительный разрыв между реальной

Россией и тем достаточно негативным имиджем, который создан за рубежом и воспринимается жителями разных стран [3, с.130]. Одна из важнейших причин существования негативного имиджа России является то, что современное российское государство уделяет слишком много внимания переосмыслению прошлого, в то время как построение сильного бренда государства должно опираться на будущее. Напрашивается вопрос: что необходимо для создания сильного бренда, который позиционировал бы Россию как сильного и надежного партнера?

Е.Н. Богдан в статье «Медиаобраз России как понятие теории журналистики» отмечает, что именно журналистские тексты «участвуют в структуре медиаобраза, создаваемого медиаиндустрией. Кроме того, они сами несут в себе образ России. Проявление образа России выглядит у каждого автора по-своему. Каждое событие в жизни страны, интерпретированное журналистом, вносит свое дополнение в ее медиаобраз. Ведь именно через личность журналиста каждое из изданий, занимающее определенное положение в системе СМИ, вносит свое понимание в целостный образ страны» [4, с.132].

Исследование медиаобраза страны дает возможность получить знание о «точках роста», которые могут привести к оптимизации деятельности СМИ, подтолкнуть ее развитие. Особенности медиаобраза России в таджикских публикациях, посвященных ситуациям повседневной действительности, определяются стремлением журналистов выявить позитивные и негативные тенденции российской действительности и скорректировать ее проблемные стороны. К сожалению, не во всех случаях медиаобраз оказывается средоточием духовно-нравственных основ российского общества. Исследуя влияние СМИ на состояние массового сознания и формирование медиаобразов, некоторые эксперты отмечают, что СМИ создали своеобразную информационную сетку, которую помещают между индивидом и действительностью, принуждая его думать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те аспекты действительности, которые эта сетка признает в качестве значимых.

Литература

1. Бернайс Э. Пропаганда. – СПб.: Питер, 2021. – 224 с.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Назаров Умед Касымович

Соискатель

**Институт изучения проблем стран Азии и Европы
Национальной Академии наук Таджикистана**

Геополитические факторы в совокупности способствуют поиску путей стабильности и безопасности, придают позитивный импульс новым начинаниям, вырисовывают общую картину и научно-аналитическую базу развития страны, ориентированной на разноплановое, многостороннее сотрудничество с субъектами международных отношений, в особенности с соседями.

В условиях поствыводного периода коалиционных сил из Афганистана и неоднозначности перспектив дальнейшего развития ситуации в названном сопредельном государстве нам важно совместно обсудить состояние интеграционных и геополитических процессов в Центральноазиатском регионе, определить формат участия и роль каждой страны в активизации этих процессов в русле их направленности на обеспечение безопасности и социально-экономического развития региона.

Вопрос актуализации идеологической безопасности в условиях Республики Таджикистан, невзирая на статью 8 Конституции Республики Таджикистан о том, что «в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма» [1, с.4], обсуждается широко и с учётом новых вызовов и угроз для национальной безопасности весьма прагматично. Таджикскими учёными публикуются научные труды и статьи о целесообразности систематизации знаний об идеологии в условиях Таджикистана в общем и об идеологической безопасности. В частности, известные учёные-государственники Т.Назаров, Х.Назаров, С.Ятимов, А.Махмадов, К.Бекзода, Дж.Саидзода, С.Сафаров, молодые учёные А.Рахнамо, Ш.Ризоён и др. в своих научных и аналитических трудах, опираясь на исторический опыт построения госу-

дарства, обозначили терминологию и само сущностное понятие национальной идеологии в таджикских условиях как в совокупности, так и в отдельности. На часть из этих исследований мы ниже будем ссылаться, чтобы акцентировать внимание на актуальности данной проблематики.

Среди всех без исключения мировых идеологий, направляющих нацию на независимость, единство, мир, стабильность и спокойствие, обеспечивающих развитие страны, на первом месте, безусловно, стоит идея о национальном государстве. Этот жизненно важный факт играет определяющую роль в учении Лидера нации, Президента страны уважаемого Эмомали Рахмона.

Концепция национального государства есть комплекс мировоззрений, политических, правовых, социальных, экономических и культурных инициатив, сформированных на базе национально-исторических и общечеловеческих ценностей. Это опыт, подтверждённый на практике передовых наций мира, имеющих, как минимум, четырёхсотлетнюю историю.

Реализация концепции воспитания национального мировосприятия, самопознания и самосознания считается важнейшей задачей общества, в том числе религиозных деятелей, которые обязаны воспевать дух патриотизма, быть ответственными, укреплять чувство национальной гордости и достоинства [9, с.1].

В соответствии с концепцией безопасности (В.Кузнецов) «феномен безопасности возникает только на стадии чёткой определённости опасности» [3, с.3]. В нашем случае такой «определённой опасностью» является идеологический вызов. Иными словами, чтобы понять, какая идеология нам нужна, мы должны чётко представлять, что нам противостоит в идеологическом плане и какая угроза экзистенционального порядка в настоящее время может представлять наибольшую опасность для таджикского общества.

Обозначая идеологическую безопасность в российских условиях, учёные утверждают, что «пути формирования консолидирующей идеологии не однозначны. Здесь не обойтись без жёсткой полемики, нелицеприятных дискуссий. На этом пути не может быть идеологической капитуляции, но не обойтись и без уничтожения противоположных взглядов и идей. На первых порах, пока чётко не сформирован идеал, объединять могут базовые ценности, общие по способу и по путям достижения цели» [3, с.4]. Современная идео-

логия должна быть «многомерна» (Ж.Тощенко), т.е. концентрировать в себе интересы разных слоев общества. Такая идеология должна регламентироваться интересами народа, руководствоваться здравым смыслом, историческим опытом и реальностями дня [3, с.3].

Идеология, считается своего рода явлением общественного интереса и, соответственно, предопределяет политику как способ реализации этого интереса через форму мировоззрения и ее цели. Это обусловлено, прежде всего, нижеследующими обстоятельствами:

- идеология связана со структурообразующими общественными процессами. С одной стороны, она выступает в качестве продукта социальных явлений, а с другой – сама является непосредственным участником установления определенного общественного порядка (в этой связи принято говорить о «материальной силе» идеологий) в качестве его рационального обоснования;
- идеология выступает ценностной системой, формирующей определенное моральное ядро общественных отношений, из чего следует ее обязательная аксиологическая направленность;
- идеология может выступить своего рода посредником между желаниями человека и окружающей действительностью, фактически указывая на легитимные формы удовлетворения этих желаний.

Государственная власть в современном обществе является ключевым объектом идеологической безопасности, что обусловлено рядом обстоятельств:

1. Эффективная деятельность государственной власти как системы обеспечивается необходимой степенью устойчивости существующих взаимосвязей между ее элементами на основе определенной совокупности идей, ценностей и принципов.
2. Функционирование государственной власти подчинено условиям идеологической среды.
3. Государственная власть выступает ключевым фактором обеспечения идеологической безопасности.

Дискурсивное понятие сущности идеологической безопасности заключается в том, что она основывается на принятии ее в качестве более значимого понятия, каким является политическая стабильность. Политическая стабильность является системой мер гос-

ударства и общества по защите политических интересов страны, народа, граждан. То есть политическая стабильность – это система мер и действий государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций, направленная на обеспечение легитимности власти, сохранение внутреннего гражданского, межнационального и межконфессионального мира, территориальной целостности и защиту суверенитета на уровне регионов и в масштабе всей страны от внешних, внутренних и трансграничных угроз.

Можно с большой долей уверенности сказать, что центральным субъектом в процессе обеспечения политической стабильности выступает государство и его институты. Проблема стабильности политической системы собственно государства становится определяющей при решении проблем, влияющих на политическую стабильность страны в целом. В этой связи нами рассматриваются некоторые аспекты светской идентичности и исторической памяти таджикского народа как воплоителя истинно светских ценностей, идеи государственности, искусства и гуманизма и, что немаловажно, носителя атрибутики идеологической безопасности перед лицом новых вызовов и угроз.

В мировоззрении таджиков на протяжении истории особый акцент отдан анализу таких черт, как строительство городов, изучение науки, архитектуры, музыки, всемирной литературы, уникальной поэзии, обладание здоровым духом и несгибаемой волей перед лицом житейских неурядиц. Иными словами, сущностная субстанция исторической памяти и современные реалии таджикского народа сопряжены с цивилизованным контентом, представлявшим уникальную возможность для культурного взаимопроникновения не только для цементирование таджикского общества, но и, что немаловажно, вносящий неоспоримый вклад в развитие народов Центральной Азии.

В этой связи, акцентируя просветительско-познавательный характер рассматриваемой проблематики, следует особо подчеркнуть, что самобытность и идентичность таджиков противоречит догматическим представлениям. Язык, культура, история и традиции народа, в силу национальной черты характера, на протяжении истории защищены в ожесточенных битвах, в том числе против односторонней оценки околонучных представлений.

На основе изучения научной и художественной литературы можно прийти к логичному выводу, что таджики с незапамятных времен прославились ведением государственного строительства, а уникальные навыки в градостроительстве Хорасана, Мавераннахра и Индии позволяли таджикам распространять знания по всему региону.

5-тысячелетняя история, традиции празднования Навруза и более чем 1000-летняя таджикско-персидская литература дает приверженцам позитивный посыл о том, что, только опираясь на постулаты «знание – яркий свет в сердце», «мир можно покорить только мудростью», «человек – самая драгоценная субстанция в мире», можно сформировать будущую жизнь человека-патриота и общества.

Анализ исторических аспектов рассматриваемой проблемы показывает, что Таджикистан отдаёт себе отчёт в том, что идеология радикального Юга представляет опасность в том, что в ней таджики исторического Хорасана рассматриваются лишь в рамках патрон-клиентских отношений, а в исторической перспективе – как часть халифата. Ячейке ИГ также с целью компрометации исторического названия присвоили имя «Хорасан». Данный нарратив сохраняется и в неоисламской идеологии южного соседа. Географически Таджикистан не имеет доступа к морским портам, так как в Афганистане у власти находится радикальный политический режим. Тогда как северное направление соприкасается со странами, где в настоящее время формируется новая версия идеологии экспансоподобии. Реалии показывают, что страны Центральной Азии ищут политическую, культурную и экономическую поддержку у стран региона.

В условиях наращивания эти вызовов и неоднозначности перспектив развития ситуации в сопредельном государстве, важно проанализировать основные парадигмы и триггеры состояния геополитических процессов в Южной и Центральной Азии, их направленности на обеспечение безопасности и социально-экономического развития региона.

Относительно стиля ведения внутренней политики в историческом Хорасане специалисты отмечают, что религиозная политика страны вводила в заблуждение простые народы, объединяя под ширмой аморфной религиозной идеи целые народы, в том числе и

таджиков, скрывавших свою национальность при расспросах, выдававших себя за мусульман, кабульцев, хиратцев, балхи и т.д. Даже те, кто был в курсе дела, не имели возможности открыто сообщить о своей национальности из-за страха, потому что опасались за свою жизнь [8, с.3]. С возвращением «Талибана» в Кабул глобальная геополитическая система в регионе изменилась, и отдельные страны и бывшие союзники оказались на противоборствующих сторонах. Предоставление геоэкономических выгод (продажа оружия, реализация транспортных проектов, транспортировка нефти и газа, добыча полезных ископаемых) и продвижение лояльных лиц и групп в новом правительстве положили начало новым отношениям, вопреки международному праву и резолюции ООН. Последствия этих событий никак не сказываются на перспективах государственных институтов этих стран, вопреки этому они стараются сохранить позиции т.н. «правителей региональной системы».

Таджики на протяжении истории более 13 раз правили собственной государственностью (Кушанское царство, Эфталитское царство, государства Тахиридов, Саманидов, Гуридов, и др. Распад этих огромных и небольших династий произошёл из-за грубых упущений и ошибок. [9, с.1].

В контексте обозначения идеологической безопасности стоит подчеркнуть, что предки таджикского народа были уверены, что "Человек, сделав выбор между правдой и ложью, берет на себя ответственность и за выбор: выберет добрые помыслы, добрые речи, добрые дела или злые помыслы, злые речи, злые дела" (*Заратуштра*).

По мнению экспертов, плотно занимающихся данной проблематикой, отсутствие фундаментальных знаний, антinationальные заблуждения, дистанцирование от просветительского мировоззрения в определённой среде – семье, образовательных учреждениях, связь с лицами экстремистских взглядов стали причиной присоединения сотен молодых людей к международным террористическим группировкам, которые влияют на образование негативного имиджа нации и государственности на международной арене. И этот процесс имеет тенденцию к своему расширению.

В теории и практике обеспечения безопасности государства как на национальном, так и на международном уровне применяются три модельные формулы: противник (1); цели и намерения про-

тивника (2); силы и средства обеспечения безопасности национального государства (3). Аналитики, ответственные лица и люди, принимающие решения, должны всегда соблюдать баланс и пропорциональность трёх указанных критериев [9, с.2].

Таджикский народ – труженик во благо построения бытия человека. Его миссия – это сущность и исполнение единой исторической судьбы. Но в меньшей степени хотелось, чтобы носители древнейшей культуры довольствовались исключительно прежними достижениями, не устремились развить общество и, следовательно, «кичились своей воспитательной и назидательной миссией» (М.Суруш), не пытаясь преобразить свой настоящий мир.

Таджикский народ приобрёл черты рукотворного, созидательного и благородного начала, проникся сочувствием к окружающим. Несмотря на неурядицы, творимые недругами, таджики, осознав житейскую мудрость: «никогда не унывать и не сдаваться», - проходят, не много не мало, эпоху возрождения. Когда людям, близко с ними находящимися, будет комфортно, таджики смогут воспрянуть из пепла словно птица Феникс. При этом они создают перед отрогами Гиндукуша государство уникального свойства, где всем есть место, всей мозаике жизненного уклада. Не зря лозунгом таджика во все времена был: «Бороться и искать, найти и не сдаваться».

Граница страны Таджикики (название, впервые озвученное бывшим послом Испании Руи Гонсалес де Клавихо в 1403 г. по пути в земли Хорасана) – это не только пределы суверенного государства на окраинах Азии. А.Болдырев в «Осадной записи» отмечал: «Ночью такая ослепительно синяя феерия луны, как в Таджикики в те блаженные времена...» [11, с.1]. Это рубеж современного цивилизационного порядка, с которого начинается устойчивое созидательное начало построения нового общества. В нём воцарится торжество духа и буквы свободы и закона общежития. Невзирая на существующие проблемы социально-экономического характера, это ареал жизнестойкости с признаками идеального построения мира, где царит толерантность. Это среда, в которой сочетались умеренная восточная ментальность с явной европейской светской культурой. В ней представлена вся палитра политического действия, имеющая разумное влияние на развитие общества.

Опираясь на сведения историков, если описывать портрет или психологический образ древних таджиков, то он будет таким: храбрый, победоносный, решительный, с высоким боевым духом [5, с.2].

Вследствие игнорирования законов жизни и пренебрежения усилием и трудолюбием как субстанции активной философии в том случае, если в обществе преобладают равнодушие и беспечность, наверняка формируется ситуация, которую талантливый таджикский писатель Урун Кухзод выразил следующим образом: «Все неравенства есть результаты суеверия. Суеверие — это разновидность болезни, передающейся из поколения в поколение и укоренившейся в сознании. К сожалению, большинство людей и в прошлом, и сегодня думают, что человек сам ни на что не способен и ничего не умеет, ему не нужно учиться, пробовать, пытаться решить проблему, терпеливо переносить. Их лозунг — «не волнуйся, не старайся, не трудись, все напрасно» [2, с.4].

Известно, что историческая память таджиков в процессе государственного строительства противостоит догматическим представлениям. Принципиальный характер и мироощущение смогли защитить таджика в жестоких и опасных исторических битвах, прочно укрепить национальный язык, культуру, историю и традиции. С незапамятных времен таджики славились своей государственностью. Возрождение страны, и в особенности города Душанбе и его превращение в настоящую жемчужину и дом надежды для таджиков всего мира, является ярким примером созидательной роли народа и высшего руководства страны.

Сегодня корыстные круги из-за рубежа предпринимают попытки играть на религиозных чувствах народа, негативно интерпретировать ценности и морально-правовые нормы светского государства. Следует отметить, что основным показателем политической стабильности общества является его способность нейтрализовать негативные воздействия извне, а именно подрывную деятельность, международный терроризм, экономическую блокаду, политическое давление, шантаж, дезинформацию, угрозу применения силы и др. В этом отношении особенно опасно развязывание гражданской войны или масштабных политических насильственных актов со стороны противников существующего строя.

Мы были непосредственными свидетелями того, как после распада Советского Союза, который, соответственно, привел к открытию границ, наша страна наравне с другими постсоветскими республиками подверглась жесткому воздействию глобализации, то есть на территорию Таджикистана хлынул большой поток чуждых для нашего народа ценностей и инокультурных образцов, представляемых как продукты «современности». Именно в тот период в результате так называемой «культурно-идеологической экспансии» распространилась массовая культура низкого уровня.

Следует отметить, что разрушение советской идеологической структуры привело к дезорганизованности всех её сфер, поскольку потребность общества в идеологии того периода поддерживалась, стимулировалась и регулировалась всей системой общественных отношений, обучением, воспитанием, нормами нравственности, общественным мнением, религиозной сферой, искусством, авторитетом и силой государства. Именно в 90-е годы прошлого столетия в Таджикистане образовался своего рода вакуум, который пытались заполнить заинтересованные силы. Как известно, эти ангажированные политические круги хотели создать в Таджикистане идеологическую среду, подчинив при этом своим интересам сознание и мышление различных слоев населения страны, особенно молодежи, посредством оказания идеологического воздействия, что, естественно, представляло угрозу идеологической безопасности.

Как показывает практика, основной целью политических сил, развязавших гражданскую войну в Таджикистане, было целенаправленное идеологическое воздействие и манипулирование общественным сознанием, завоевание и удержание власти. Мы видели, как их идеологи, проходившие в свое время теологическое обучение в ряде мусульманских стран, призывали население Таджикистана к отрицанию всех позитивных явлений, к непризнанию любых социальных норм и правил, которые, ввиду их фанатизма, отвергались с религиозной точки зрения. Уместно отметить, что после приобретения независимости появившиеся в Таджикистане партии и движения с религиозным уклоном, в особенности ТЭО ПИВТ, строили свою деятельность в рамках радикального ислама. Все они действовали с соблюдением строгих мер конспирации и по принципу ячейкового структурирования, поскольку вся их деятель-

ность была ориентирована на непримиримость и подрывную деятельность, свержение светского государства.

Несмотря на то, что Правительство Республики Таджикистан создает в стране все условия для соблюдения норм в рамках традиционного ислама, радикально настроенные круги не отказываются от своих далеко идущих целей, в частности, предпринимают попытки по оказанию воздействия на сознание населения страны путем продвижения идеологических угроз.

Сегодня для нашего общества серьезную опасность представляют следующие идеологические угрозы:

- попытки восстановить исламский халифат и создать под его знаменем империю;
- попытки фальсифицировать нашу историю, национальные ценности и сущность исторических преобразований;
- стремление распространить аморальные идеи, способные оказать пагубное воздействие на духовность народа;
- попытки развязать региональные и международные конфликты, используя различные идеологические средства.

Эти угрозы являются формами проявления агрессивной идеологии, направленной, прежде всего, на овладение сознанием простых людей, лишение их собственных национальных ценностей, достижений мировой цивилизации. Чтобы оградить наш народ от различных идеологических угроз, сформировать у общества идеологический иммунитет, необходимо вооружить его подлинно гуманистической идеологией, содержащей в себе мощный импульс духовного возвышения народа.

В свою очередь, идеологический иммунитет – это система ценностей и знаний, служащие обогащению духовного мира человека, связанные с интересами страны, народа, служащие надежным щитом против идеологических угроз. В формировании идеологического иммунитета важную роль играют не только общественные организации, образовательные учреждения и т. д., но и средства массовой информации.

В этой связи в целях привития навыков конкурентоспособности перед лицом новых вызовов и угроз предлагаем нижеследующие меры по укреплению идеологического и интеллектуального потенциала граждан Таджикистана:

- во-первых, каждый гражданин Таджикистана должен обратиться к личностному росту, моделированию духовного потенциала, приобретению новых профессий и знаний, особенно технологии современного мира.

- во-вторых, при наличии современных гаджетов освоить методы публичной журналистики и постепенно внедрять их на практике во благо защиты национальных интересов таджикского государства.

- в-третьих, за последние 30 с лишним лет наши граждане побывали во многих странах, сейчас количество людей, знающих иностранные языки, намного больше, чем раньше. Этот эксклюзивный потенциал необходимо использовать для защиты культурных и исторических ценностей таджиков в виртуальном пространстве за рубежом. Наши граждане за рубежом должны быть настоящими носителями, духовно-культурных ценностей и их пропагандистами.

- в-четвертых, некоторая часть таджикской молодежи проявляет религиозный экстремизм. Политизация религии не отвечает нашим национальным интересам. Религиозная вера должна быть ограничена только рамками морали. Путь развития нашего народа отражается в укреплении таджикской светской идентичности и соблюдении национальных интересов;

- в-пятых, воспитание молодежи в духе патриотизма является очень важным вектором, в особенности в приграничных районах;

- в-седьмых, популяризация исторических деятелей, внесших ценный вклад в формирование национального самосознания таджиков, – требование времени. Возрождение в сознании молодежи образа позитивных исторических страниц – первоочередная задача общества.

Таджикский писатель Сотим Улугзода говорил о самопознании: «Смысл жизни таков: совершенствоваться и осветить путь другим. Каждый приходит в этот мир, чтобы побеспокоиться о себе, точнее, его приводят. Однако в результате своих знаний и накопления жизненного опыта он постепенно понимает смысл своего существования и своего положения в обществе, хочет служить во благо своего народа и человечества в целом [10, с.12].

Таким образом, формирование идеологического иммунитета определяется степенью его соответствия природе народа, образу

его жизни и мышления, а самое главное – как он отражает национальные интересы и чаяния общества. Только такая идеология выдержит испытания временем и жизнью, ей поверят люди и примут ее в качестве убеждения. Только тогда она приобретет духовно-нравственную силу и станет сильнее самого современного оружия. Силами широкой общественности, интеллигенции, деятелей науки и культуры, прежде всего работников духовно-просветительской сферы, необходимо поднять на новый уровень деятельность, направленную на совершенствование и утверждение основных принципов идеологии национальной независимости в сознании людей. Особо надо подчеркнуть, что главной целью является превращение национальной идеи и идеологии независимости в основу мировоззрения и духовного стержня каждого живущего в нашей стране гражданина.

Литература

1. Конституция Республики Таджикистан. – Душанбе, 1994.
2. Кӯҳзод Ҷ. Мусохиба // Адабиёт ва санъат. – 2022. – 10 март.
3. Маршак А.Л. Идеологическая безопасность нации: к вопросу о формировании новой идеологии российского общества // Общество и право. – М., 2004. – №4(6).
4. Махмадов А. Муқаддима ба идеологияи миллӣ. – Душанбе, 2013.
5. Нурзода Н. Ҳувияти миллӣ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ravshanfikr.tj
6. Раҳнамо А. Дидгоҳи давлатмехвар. – Душанбе, 2021.
7. Ризоев Ш. Проблемы реализации национальных интересов Таджикистана в условиях геополитических альтернатив // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2014.
8. Саидзода Қ. Афғонистон ва Хуросон – дукишвариму-стақил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ravshanfikr.tj>
9. Ятимов С.С. Кто умён, тот и силён // Джумхурият. – 2023. – № 19 (24630). – 18 янв.

10. Гаффоров У. Сотим Улуғзода (Аз силсилаи “Ҳаёти одамони нациб”). – Душанбе, 2014.

11. <https://ru.m.wiktionary.org/wiki/>

ПОЛИТИКА ЕВРОСОЮЗА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СТРАТЕГИЯ, БЕЗОПАСНОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Шамолов Абдувохид Абдуллаевич

**Доктор философских наук, профессор
Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова в г. Душанбе**

Центральная Азия – своего рода связующее звено между Европой и Азией, которая находится в центре геостратегических интересов сверхдержав и региональных игроков благодаря своему экономико-географическому положению, наличию богатых ресурсов и социально-политическим событиям последнего десятилетия. Ведь начиная с развала Советского Союза в 90-е гг. прошлого столетия, отмечаются тектонические сдвиги в структуре власти, политическом, экономическом и военном раскладе.

Благодаря принятой стратегии «Евросоюз – Центральная Азия: стратегия нового партнерства» на 2007-2013 гг., поэтапно реализовывались растущие интересы европейских стран в регионе. В процессе расширения Евросоюза на Восток и европейской политики соседства, Центральная Азия стала ближе к внешним европейским границам, и политическая стабильность «соседа соседей» [16] стала большей потребностью для европейцев.

В Европейской стратегии, наряду с вопросами окружающей среды, транспорта, водных ресурсов и борьбы с изменением климата, инвестиции в молодежь и образование, борьбы с наркоторговлей и терроризмом, улучшения управления границами, регулирования миграционными процессами, внимание было акцентировано и на сферу взаимодействий в региональной безопасности.

Многие проблемы, с которыми сталкивается мир в процессе глобализации, влияют как на Европу, так и на Центральную Азию в равной мере и требуют их совместных усилий и решений. В качестве таковых они называют организованную преступность, торговлю наркотиками, оружием и людьми, а также международный терроризм. В стратегии Европейского союза для Центральной Азии устанавливается каталог мероприятий, и Евросоюз развивает разные структуры и программы, чтобы встретить указанные вызовы.

Таким образом Брюссель, например, обеспечивает свою поддержку развитию современной охраны границ по программе «Border Management Programme in Central Asia (BOMCA) [15], которая должна усиливаться как раз вблизи границ с Афганистаном. При этом приоритет – борьба с организованной преступностью и снижение уровня необычных угроз. Безудержной торговле наркотиками в Центральной Азии Евросоюз противопоставляет «Central Asia rugaction Programme» (CADAP) и «Central Asia Regional Information and Coordination Centre» (CARICC) (Региональный информационный и координационный центр по противостоянию наркотикам) [13].

Указанные программы, финансируемые Евросоюзом в сумме 45 млн. евро, считаются самыми успешными программами в европейской политики в Центральной Азии. BOMCA и CADAP существовали перед инициацией стратегии Евросоюза в Центральной Азии в 2007 г. и следовали поручению Евросоюза UNDP. Как показала практическая реализация проектов, как раз программа BOMCA с относительно небольшим бюджетом очень удобна и эффективна в качестве модели содействия региональной безопасности. Эту модель европейские специалисты рекомендуют применять также в других областях сектора безопасности [14].

В Центральной Азии безопасность интерпретируется, в целом, как системная стабильность существующих режимов и сфокусирована на государстве. [17]. Европейское понимание безопасности оказывается недостаточным в реагировании адекватно на потенциальные угрозы безопасности региона. К примеру, непопулярные экономические реформы, тяжело ударившие по жизненному уровню беднейших слоев населения, перебои с газом и электроснабжением во время холодной зимы, усиливающаяся коррупция и бюрократия вызвали в 2004 году волну протестов по всему Узбекистану [18]. События в Андижане в мае 2005 года стали поворотным пунктом в длительном процессе накопления недовольства в стране. Демонстрации в поддержку местных андижанских бизнесменов переросли в мощное восстание против существующей системы власти, которая фактически была не в состоянии удовлетворить основные потребности людей [18]. Узбекское правительство жестоко подавило народное восстание и обвинило его участников в терроризме. [20]. Массовое перемещение людей вызвало трудности на границе между двумя странами. К тому же оно стало источником серьезной

политической напряженности в отношениях между ними, поскольку правительство Узбекистана требовало экстрадировать обратно в Узбекистан лиц, обратившихся с просьбой об убежище [12].

Сходными были и последствия межэтнических столкновений между кыргызской и узбекской общинами на юге Кыргызстана в июне 2010 года. 111.000 человек в поисках спасения от резни убежали в Узбекистан, а еще 300.000 остались в пограничных районах в качестве внутренне перемещенных лиц. Как и в случае событий в Андижане, напряженность на границах и трудная гуманитарная ситуация имели серьезные последствия для безопасности обеих стран [2]. Из-за не прекращавшейся политической борьбы внутри кыргызской политической элиты временное правительство было не в состоянии правильно оценить ситуацию и принять необходимые меры, чтобы предотвратить взрыв насилия.

Хотя причины этих событий могут казаться совершенно различными, природа и характер у обоих конфликтов одни и те же. В частности, в обоих случаях система власти продемонстрировала неспособность решать внутренние проблемы. Ни в одном из этих двух случаев власти не пытались устранить первопричину волнений. Накопление различных внутренних проблем безопасности приводило к их интернационализации и порождало рост числа и серьезность обострений напряженности в отношениях между государствами. Из-за того, что многие государства Центральной Азии не справляются с такими внутренними вызовами и угрозами безопасности, как угрозы удовлетворению основных человеческих потребностей и человеческому потенциалу, экономическая отсталость, коррупция, слабость институтов, интернационализация внутренних проблем безопасности отдельных стран превращается в один из главных факторов будущей нестабильности в Центральной Азии.

Безопасность и стабильность в Центральной Азии зависят, от того, как будет сотрудничать Евросоюз с Шанхайской Организацией Сотрудничества – организацией, которая считается в регионе весьма динамичной в политике безопасности и оборонной политике. Однако в стратегии Евросоюза в Центральной Азии не нашло отражения отношение к ней, и до сих пор многие государства Евросоюза отказывались от возможностей кооперации с ШОС. В Европе все еще наблюдается большое сопротивление и недоверие по

отношению к сотрудничеству с этой организацией, в которой, по их мнению, широко представлены государства с авторитарным управлением государства и доминируют Россия и Китай. ШОС воспринимается как антизападный конкурент. Тем не менее, это видение слишком недальновидное, так как европейцы рискуют тем, что центральноазиатские республики, озабоченные безопасностью, не будут признавать компетенцию Евросоюза и отвернутся от него.

Итак, небольшой анализ региональной безопасности Центральной Азии с очевидностью показывает, что главный источник нестабильности в регионе - наличие многочисленных вызовов и угроз безопасности на всех уровнях. К тому же проблемы безопасности, с которыми сталкиваются государства Центральной Азии, тесно взаимосвязаны и часто взаимно усиливают друг друга. Серьезные конфликты вокруг проблем водопользования и пограничные споры способны в будущем спровоцировать классический межгосударственный конфликт. Близость Афганистана обостряет такие транснациональные угрозы, как контрабанда наркотиков и терроризм. Все региональные проблемы порождают серьезные угрозы, связанные с человеческим фактором безопасности, поскольку тяжело отражаются на людях. В свою очередь, внутренние конфликты имеют серьезный потенциал для интернационализации и способны переброситься на остальной регион. Это может обострить каждую из существующих традиционных и нетрадиционных угроз безопасности и послужить спусковым механизмом для подрыва региональной стабильности. На региональном уровне возможности для сотрудничества и мирного разрешения разногласий существенно ограничиваются отсутствием, необходимых предварительных условий у центральноазиатской элиты. Элиты всех стран Центральной Азии объединяет заинтересованность в стабильности, поскольку именно она позволяет им сохранять власть. Однако эти элиты не всегда пытаются достигнуть необходимой стабильности с помощью сотрудничества. Уровень «способности к отклику» у элит ограничен до полной незначительности. Сначала, до распада Советского Союза, страны региона не имели опыта полного суверенитета. Когда же они получили независимость, приоритетными для политической элиты целями стали укрепление государственности и суверенитета. «Приоритет независимости», провозглашенный многими странами региона, определил высшую цель их внешней поли-

тики. Любой тип интеграции и сотрудничества предполагает разделение суверенитета, а руководство стран Центральной Азии не готово передать даже малейшую часть своего суверенитета какому бы то ни было государству или организации. Это не позволяет им наладить успешное и эффективное сотрудничество в рамках региона. Неспособность элит Центральной Азии надлежащим образом реагировать на потребности друг друга существенно ограничивает возможность решать какие бы то ни было проблемы региональной безопасности.

Литература

1. Арсеньева И.И. Политика Китая и Центральной Азии и стратегия России // Известия Саратовского университета. – 2014. – Т. 14. – №2. – С. 87.
2. Доклад Международной независимой комиссии по расследованию трагических событий на юге Кыргызстана, произошедших в июне. – 2010. – С.45-46.
3. Земсков В.Н. Стратегия США в Центральной Азии // Вестник МГИМО. – 2013. – №2 (29). – С. 31-38.
4. Искакова Г.К. Региональная безопасность в Центральной Азии и Стратегии России, США и Китая // PolitBook. – 2014. – №4. – С.11-20.
5. Лаумулин М. Стратегия и политика США и Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – №4 (52). – С. 60-65.
6. Мозговая Н. США не удастся забыть о Центральной Азии после вывода войск из Афганистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.golos-ameriki.ru/a/csis-mankoff/1598062.html>
7. Парамонов В. Китай и Центральная Азия: Состояние и перспективы экономических отношений // DefenceAcademyofthe-UnitedKingdom. Conflict studies research centre. RussianSeries. – 2005. – May.
8. Парамонов В. Энергетические интересы и энергетическая политика Китая и Центральной Азии / В.Парамонов, А.Строков // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – Т. 13, №3. – С. 34-40.

9. Сернецкий О.Б. Центральная Азия как территория интересов России // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2013. – №3. – С. 40-41.

10. Султанбекова С. Политика КНР в Центральной Азии через призму усиления торгово-экономических связей в рамках Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytics/kitai/politika-knr-v-tsentralnoi-azii-torg-ekonom-svyaz/11992>

11. Тюркер А.Т. Российские и китайские интересы в Центральной Азии: Сравнительный анализ // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т.15, №1. – С. 129-135.

12. Baitabaeva A. Kyrgyzstan's Intention to Return Uzbek Refugees Causes Concert // CACA. – 2005. – Vol.6, №13. – P.14-15.

13. Die EU und Zentralasien. Strategie fur eineneuePartnerschaft. – 2007. – P.12-20.

14. Emerson, Michael.Boonstra, Jos (Hasanova, Naf:sa/Laruelle, Marlene, Peyrouse, Sebast:en): Into Eurasia, Monitoring the EU'S Central Asian Strategy, EUCAM, Final Report, Februar 2010. [Electronic resource]. – Access mode: http://www.eucentralasia.Eu/f:leadadmin/user_uplaad/PDF-RUIF:naI-Report_RU/Final_Report-RU.pdf

15. GavrilisGeorge. Beyond the Border Management Programme for Central Asia // (BOMCA), EUCAM Policy Brief. – 2009. – Nr. 11, Dezember.

16. Jacobsen, Hanns-Dictor/Machowshi, Heinrich: Die NachbarnimVisier: neueostpolitischeIn:tiativen der Europaischen Union, in: EuropaischeRundschau. V:erteljahreszeitschrift fur Politik, Wirtschaft und Zeitgeschichte.– 2007. – Vol. 35. – P.59-71; Deutschland 2007 – Prsidentschaft der Europaischen Union: ErstesAussenmin: ster:treffender Troika der Europaischen Union mitdenfunfStaatenZentralasiens, Pressemitteilung, 28. Marz 2007, abrufdar auf: [Electronic resource]. – Access mode:<http://www.en2007de/de/News/Press/March/0328AATroikaAstana.html>

17. SabyrbekMahabat: Die Zentrarasienstrategie der EU/ Nenes "Great Gave" order nene Chance fur die Region // Schriften-zurEuropapolitik. – Hambrurg, 2009. – Band 10. – P.89.

18. Uzbekistan: The andijan Uprising // ICG. – Bishkek/Brussels, 2005. – May.

19. Xu Hui Shen S. Qualitative Energy Diplomacy in Central Asia // A Comparative Analysis of the Policies of the United States, Russia and China / The Brookings Institution, Center for Northeast Asian Policy Studies. – 2011. – April. – P. 16.

20. <http://www.centasia.ru/newsA.php?st=1126077420>, 29 марта 2011 и 300-500 человек, согласно данным ОБСЕ (Preliminary Findings on the Events in Andijan, Uzbekistan, 13 May 2005. Warsaw OSCE ODIHR, 20 June 2005).

УКРЕПЛЕНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ГРАНИЦ РЕГИОНА КАК ЭЛЕМЕНТ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шарипов Амриддин

**Кандидат политических наук,
доцент кафедры дипломатии и внешней политики
Таджикский национальный университет**

Существенным фактором мировой политики в конце XX века стали «глобальные вызовы». Поэтому потребность в институтах и механизмах политического оформления процессов, выходящих за рамки отдельных государств, сильна как никогда ранее. Государства и негосударственные субъекты во все возрастающей степени становятся зависимы от событий, происходящих где-либо на земном шаре. Опутывающие весь мир экономические, политические, экологические и культурные связи втягивают государства, организации, предпринимательские структуры и отдельных индивидуумов в клубок сложных взаимоотношений.

Взаимозависимость стала совершенно новым явлением нашего времени. Глобализация привела к осознанию того неоспоримого факта, что ни одна страна, какой бы мощной в военном и экономическом отношении она не была, не может в одиночку справиться с острейшими проблемами современного времени. Противостоять им можно только в рамках тесного международного сотрудничества [15, с.5].

После завершения «холодной войны» существовавшая система отношений в мире стала разрушаться. Появились новые факторы, оказывающие непосредственное влияние на международную политику отдельных стран и регионов. Возникли новые проблемы, которые уже не может в одиночку решить какое-либо государство, даже сильное и крупное, для их преодоления требуются коллективные меры [16, с.63].

В первые годы независимости и начале нового века в республиках региона происходили «события», угрожавшие их суверенитету и благосостоянию. В этих событиях в государствах Центральной

Азии, в частности в Кыргызстана принимали участие неправительственные организации и мафиозные группировки, в Узбекистане и в Таджикистане дестабилизирующей силой выступили сперва новые демократические организации, а на самом деле исламские организации и движения.

Существенное негативное влияние на обстановку в регионе оказывает продолжающаяся более сорока лет гражданская война в Афганистане. Современной тенденцией является нарастание и активизация деятельности радикальных и экстремистских организаций на пространстве Центральной Азии.

Страны Центральной Азии наряду с обретением независимости оказались лицом к лицу с новыми глобальными угрозами, с которыми из-за недостаточно сформированной национальной армии, политического кризиса и экономической стагнации невозможно было бы справиться в одиночку. С другой стороны, угрозы, исходящие из Афганистана, диктовали необходимость сплочения усилий всех государств региона. Исходя из этого, страны региона стали членами СНГ, подписали Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года. Самое главное достижение государств региона – это то, что таджикско-афганская граница была определена как южная граница СНГ.

На основании Соглашения Совета глав-государств СНГ о сотрудничестве государств-участников Содружества по обеспечению стабильного положения на их внешних границах от 9 октября 1992 года главами государств Содружества 22 января 1993 года в Минске было принято решение о направлении в Таджикистан по одному батальону из состава Вооруженных Сил Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Узбекистан. Данное решение исходило из необходимости принятия дополнительных мер по стабилизации обстановки на таджикско-афганском участке границы, а также усиления Группы Погранвойск Российской Федерации в Республике Таджикистан [19, с.56].

Подписание Декларации о неприкосновенности границ Россией, Казахстаном, Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном от 7 августа 1993 года в городе Москве стала следующим этапом развития сотрудничества в деле обеспечения коллективных усилий защиты общей границы. Вданной декларации главы государств рассматривали любые посягательства на их границы как противо-

правные действия, дающие основания для принятия ответных и соразмерных мер в соответствии с международным правом, в том числе с использованием вооруженных сил в порядке индивидуальной или коллективной самообороны[9, с.372].

24 сентября 1993 года во время встречи глав государств СНГ в Москве было принято Решение о формировании Коллективных миротворческих сил (КМС) и начале их функционирования[9, с.713].

Во исполнение этого решения указанные государства направили свои воинские контингенты в РТ. Следует подчеркнуть, что Казахстан, учитывая интересы безопасности всего региона, направил сводный батальон в РТ для усиления внешней границы СНГ. Казахский батальон в составе 96 военнослужащих нес охрану южных границ СНГ на Калайхумбском направлении. С 1993 по 2001 год на территории РТ прошли службу более 5 тысяч военнослужащих. 35 казахских военнослужащих не вернулись на свою родину, с честью выполнив свой воинский долг. Только в один день – 7 апреля 1995 года погибли 17 молодых казахских парней и 38 человек получили ранения[4]. Очевидна и роль казахского военного контингента в доставке, охране и распределении чрезвычайной, гуманитарной и другой помощи, создании условий для безопасного возвращения беженцев в места их постоянного проживания.

Эти шаги стали основой успешного сотрудничества государств региона в деле охраны государственных границ, способствуя ограничению угроз, исходящих из Афганистана, установлению мира и национального согласия в РТ.

В начале нового тысячелетия глобальные вызовы начали влиять не только на национальную безопасность маленьких или больших государств, но и на целые регионы, на мировое сообщество и в целом на международную безопасность.

Центральная Азия стала одним из важнейших геополитических центров современного мира. Центральная Азия - не только ключевой регион на карте мира, установление контроля над которым позволяет управлять глобальным транзитом углеводородов и других видов стратегического сырья для крупнейших развивающихся экономик (прежде всего Китая) и, как следствие, влиять на их экономический рост, совокупную мощь и направления экспансии. Центральная Азия — это перекресток цивилизаций, контроль над которым, как считалось на протяжении веков, позволяет власт-

водить над миром. Это свое исключительное геополитическое значение регион сохраняет и сегодня [10].

Исходя из этого, регион является точкой пересечения интересов крупнейших мировых акторов – России, США, Китая, ЕС. Для утверждения своей власти и контроля над транзитом углеводородов разразилась нешуточная борьба, которая проявляется в различных внутренних и внешних противоречиях, влияющих на безопасность и стабильность региона.

В течение последнего десятилетия в результате гибридных атак возникли новые очаги нестабильности, ситуация в которых затрагивает интересы государств центральноазиатского региона. К тому же недавние события в Казахстане продемонстрировали слабую укрепленность границ и коллективной защиты в Центральной Азии.

Процесс глобализации и сопутствующее ей развитие интеграционных объединений, создание таможенных союзов, формирование единых региональных рынков, упрощение пограничного режима, свободное перемещение товаров и пассажиров изменили статус государственной границы в международных отношениях и привели к усилению роли пограничного фактора во внешней политике отдельных государств [2, с.5].

Необходимость поддержания партнерства в пограничной сфере обусловлена следующими факторами: первый, пограничное сотрудничество приводят к развитию приграничных регионов и становится поводом для присоединения этих регионов к политической, экономической и культурной международной системе; второй, пограничные контакты обеспечивают дружественное пространство, взаимовыгодные связи и повседневное сотрудничество, таким образом гарантируется стабильность и безопасность соседних государств [17].

Обострение ситуации в Афганистане после 2014 года, и особенно в 2021 году, захват власти талибами выявили необходимость объединения и координации военно-политических действий стран региона в направлении охраны границы.

В этом аспекте следует использовать двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия:

1) Важным институтом обеспечения безопасности и координации действий в области охраны государственных границ в

Центральной Азии является СНГ. Среди основных целей Содружества фигурируют такие, как сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности, достижение всеобщего и полного разоружения, мирное разрешение споров и конфликтов между государствами-участниками организации, борьба с организованной преступностью, а также сотрудничество в области оборонной политики и охраны внутренних и внешних границ.

2) В рамках СНГ действует Совет командующих Пограничными войсками (СКПВ). СКПВ создан Решением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 года, подписанным Республикой Армения, Республикой Беларусь, Грузией, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Молдова, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан и Украиной. Азербайджанская Республика является членом СКПВ на правах наблюдателя. 18 августа 2009 года Грузия вышла из состава СНГ и, соответственно, из Совета.

Совет командующих Пограничными войсками, согласно статье 31 Устава СНГ, является органом Совета глав государств по вопросам охраны внешних границ государств-членов и обеспечения стабильного положения на них. Для обеспечения выполнения возложенных на Совет командующих Пограничными войсками функций создан его постоянный рабочий орган - Координационная служба (Соглашение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 9 октября 1992 года). Одной из основных целей Совета является координация и согласование усилий пограничных войск в области охраны внешних границ и экономических зон, а также обеспечение стабильного положения на них. Согласование усилий пограничных войск государств - участников Содружества по противодействию незаконной миграции и незаконному перемещению наркотических средств через внешние границы Содружества считается одним из основных направлений деятельности СКПВ[13].

3) Использовать потенциал ОДКБ, главной целью которой является обеспечение безопасности и стабильности в регионе, для консолидации усилий ее стран-участниц в борьбе с покушением и/или нарушением территориальной целостности стран-участниц, проявлением военной агрессии против стран-участниц и развертыванием боевых действий со стороны потенциального противника.

Государства региона (за исключением Узбекистана и Туркменистана) взаимодействуют в рамках ОДКБ. Определен и нормативно закреплён состав сил и средств системы коллективной безопасности, на регулярной основе ведется их совместная оперативная и боевая подготовка.

ОДКБ располагает также аффилированными (помогающими в функционировании) с ней структурами безопасности – Коллективными силами быстрого развертывания Центральноазиатского региона (КСБР) и Коллективными силами оперативного реагирования (КСОР).

Следует отметить, что с 18 по 23 октября 2021 года на полигонах вооруженных сил Таджикистана "Момирак" и "Харбмайдон" в рамках совместного оперативно-стратегического учения "Боевое братство-2021" состоялись специальные учения "Эшелон-2021", "Поиск-2021" и совместное учение "Взаимодействие-2021". Учения вблизи таджикско-афганской границы прошли с участием военнослужащих Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана в количестве четырех тысяч военнослужащих союзных армий и более пятисот единиц боевой техники, включая тактическую авиацию [18].

4) Другой наиболее значимой международной организацией, вносящей вклад в дело обеспечения безопасности и охраны внешних границ в центральноазиатском регионе, является ШОС. Первоначально, в апреле 1996 года, она была создана как многосторонний механизм решения пограничных вопросов и укрепления безопасности в зоне бывшей советско-китайской границы. В заключенном соглашении было определено, что стороны не будут использовать вооруженные силы, дислоцированные в районе границы «для нападения на другую Сторону, вести какую-либо военную деятельность, угрожающую другой Стороне и нарушающую спокойствие, и стабильность в районе границы» [7]. В 2002 году ШОС признала полезным создание антинаркотической системы - поясов безопасности по периметру границ Афганистана. На Ташкентском совете глав -государств членов ШОС в 2004 году было принято решение о создании Координационного совета Афганистан-ШОС для осуществления усилий по контролю границы и борьбы с наркотрафиком. В рамках этого сотрудничества усили-

лась работа над созданием антинаркотического пояса на границах с Афганистаном.

Хотя борьба с наркотрафиком и наркобизнесом в рамках ШОС пока не получила столь масштабного развития, как антитеррористическая деятельность, есть все предпосылки к ее развитию. Помимо антинаркотического пояса на границах с Афганистаном, на Ташкентском саммите в 2004 году было подписано «Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» [3].

Взаимодействие пограничных служб также должно оставаться приоритетным направлением в ШОС, именно на погранзаставы ложится основная тяжесть в пресечении наркотрафика. От того, насколько профессиональными они будут, насколько честно они будут выполнять свои обязанности и насколько удачными будет их взаимодействие между своими коллегами в соседних странах, зависит успех борьбы с наркобизнесом. Именно для этой цели РТ предлагает создать антинаркотический центр ШОС как отдельного постоянно действующего органа в Душанбе.

5) Что касается сотрудничества стран Центральной Азии с ОБСЕ в сфере обеспечения региональной безопасности, то можно отметить методическую, военно-техническую и финансовую помощь данной организации местным правоохранительным органам в вопросах борьбы с контрабандой наркотиков, оружия, боеприпасов и укрепления пограничного контроля на государственной границе [7]. Только 11 июня 2022 года Пограничные войска Таджикистана получили от Евросоюза защитное, техническое и транспортное оборудование для использования вдоль границы с Афганистаном с целью поддержки жизненно важной работы по обеспечению безопасности Таджикистана. Пожертвование включало 380 комплектов средств индивидуальной защиты и выживания, восемь настольных компьютеров с ЖК-мониторами и два автомобиля, которые будут использоваться для полевых операций таджикскими пограничниками, несущими службу вдоль 1350-километровой границы с Афганистаном [5].

6) В связи с возможным ухудшением обстановки после вывода МССБ США и НАТО оказывают материально-техническую помощь государствам Центральной Азии в укреплении боевой мощи вооруженных сил в целях обеспечения ими своей территории

альной целостности и неприкосновенности границ. В частности, США оказали существенную помощь в укреплении государственной границы Таджикистана. Так, с 1992 года правительство США предоставило Таджикистану помощь в сфере безопасности на сумму более 330 млн. долл. Эта помощь включает в себя обучение, оборудование и инфраструктуру. В рамках этой помощи США предоставили таджикским вооруженным силам 400 автомобилей на сумму более 13 миллионов долларов, также обучили более 10 000 солдат и сотрудников правоохранительных органов эффективной тактике реагирования на террористические угрозы, борьбе с наркотрафиком и проведению специальных операций.

Велик и потенциал двустороннего сотрудничества. Следует использовать военно-промышленные возможности России, США и КНР в деле обеспечения безопасности и охраны внешних границ в Центральной Азии.

1) Соединенные Штаты сотрудничают с Таджикистаном на протяжении 30 лет и предоставили 1,8 млрд. долл. в виде помощи в области развития и безопасности в рамках программ, поддерживающих безопасность, экономическое развитие, здравоохранение, гражданское общество и образование [11].

2) После распада Советского Союза единая система охраны государственной границы претерпела существенные изменения, которые коснулись не только Российской Федерации, но и всех обретших независимость бывших союзных республик. В соответствии с приказом Министерства безопасности Российской Федерации от 19 октября 1992 г. Краснознаменный Среднеазиатский пограничный округ расформирован, на базе оперативно-войскового отдела организована Группа Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан.

Российская группа Пограничных войск в Республике Таджикистан с 1992 по 1997 год и в последующие годы выполняла на таджикско-афганской границе задачи по противостоянию международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, контрабанде оружия, средств террора и диверсий; по обеспечению защиты конституционного строя в Таджикистане, безопасности внешних границ СНГ.

В 1998 году Группа пограничных войск была преобразована в Пограничную группу Федеральной пограничной службы Российской Федерации в Республике Таджикистан.

В рамках взаимодействия российских пограничников с таджикскими правоохранительными органами и силовыми структурами Республики Таджикистан в период с 2002 по 2004 год проведены 63 совместные операции, в ходе которых изъято 1966 килограммов наркотических средств, из которых доля героина составляет 1674 килограмма.

В период с 1992 по 2005 год российскими пограничниками в Таджикистане задержано более 3 тысяч нарушителей государственной границы.

За 13 лет на таджикско-афганской границе произошло около 3,5 тысяч пограничных инцидентов, зафиксировано 535 боестолкновений, 1378 раз пограничные наряды, заставы и посты подвергались обстрелам, предотвращено 1606 попыток прорыва границы, в ходе которых погиб 161 российский пограничник и 362 были ранены.

За этот период изъято 1003 единицы огнестрельного оружия от зенитных установок и переносных зенитно-ракетных комплексов до пулеметов и автоматов, свыше 447 тысяч различных боеприпасов от реактивных и артиллерийских снарядов, мин до патронов.

Уничтожено 335 схронов с оружием и боеприпасами. Достойный вклад внесли российские пограничники в борьбу с незаконным оборотом наркотиков. Ими задержано и уничтожено свыше 30102 кг наркотических средств, из которых доля героина превышает 11 тонн 463,77 килограммов.

В ходе боевых действий и боестолкновений уничтожено около 3000 боевиков различных вооруженных формирований, вооруженных нарушителей государственной границы и наркоконтрабандистов.

С завершением приема-передачи границы российские пограничники в составе Оперативной пограничной группы ФСБ России в Республике Таджикистан перешли к советнической деятельности, направленной на оказание практической помощи таджикским пограничникам в вопросах планирования и организации охраны государственной границы, а также подготовки личного состава.

В рамках обмена опытом в организации охраны государственной границы и пограничного контроля консультанты Группы совместно органами управления Пограничных войск Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан решают задачи в ходе участия в совместных специальных пограничных операциях, специальных оперативно-профилактических мероприятиях, командно-штабных учениях[6].

3) В данном контексте заслуживает внимания интенсификация китайско-таджикского взаимодействия в сфере обороны. Военные ведомства двух стран в 2015-2016 годах подписали ряд соглашений, информация о которых пока не разглашается, однако удалось узнать, что соглашения направлены на организацию совместных усилий по борьбе с терроризмом, а также на обмен информации конфиденциального характера между силовыми структурами.

Наряду с этим, КНР поставила оборудование для установки систем КВ и УКВ связи на пограничные заставы на таджикско-афганской границе. В дальнейшем планируется создание закрытого канала обмена информацией между военными ведомствами двух стран, а также установление спутниковой связи, соединяющей погранзаставы с командными центрами.

С 1994 по 2015 год Китай по линии военно-технической помощи выделил Таджикистану 490 млн. юаней (75 млн. долл.).

Следует отметить возрастающую роль Пекина в подготовке военных кадров для Вооруженных сил Таджикистана в высших военных образовательных учреждениях КНР.

Также в период 1999-2015 годы в Китае прошли обучение около 400 военнослужащих ВС Таджикистана.

Важным качественным экономическим показателем региона является его трансграничность, создающая благоприятные предпосылки для формирования новых экономических рынков, развития территориального разделения труда, организации условий для торговли, обеспечения свободного движения капиталов, трудовых ресурсов и товаров странами региона. Эти условия создаются за счет создания благоприятных международно-правовых режимов на совместной (внутренней) и внешней государственных границах. Данные меры в целях расширения внешних экономических связей набирают устойчивую тенденцию и обретают форму регионализма, укрепляющего систему безопасности[7].

В настоящее время страны Центральной Азии сталкиваются с многочисленными проблемами, связанными с урегулированием своих государственных границ, поскольку в отличие от внешних границ процесс демаркации границ внутри региона, особенно в Ферганской долине, все еще не завершен.

В результате границы определены и обозначены лишь частично, так как существуют множество спорных территорий между Узбекистаном и Кыргызстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Ситуация усугубляется присутствием восьми анклавов: шесть из них расположены в Кыргызстане (четыре узбекских эксклава и два таджикских эксклава), а два – в Узбекистане (один кыргызский эксклав и один таджикский эксклав), где приблизительно 100 тысяч человек проживают по чужую сторону границы. Таким образом, до тех пор, пока спорные территории не будут надлежащим образом согласованы, определены и обозначены, будет сохраняться угроза стабильности и безопасности региона[1].

Проблема неурегулированных границ также создает риски для безопасности всего региона, поскольку содействует растущему обороту наркотиков из Афганистана в северном направлении через «прозрачные» территории Кыргызстана и Таджикистана. Согласно статистическим данным, Афганистан производит более 90% незаконного опиума и героина в мире, из которых 15-20% провозятся контрабандой через территорию ЦА в Россию, Восточную Европу и Китай[20].

Тем не менее, похоже, что настало то время, когда необходимо все-таки поставить окончательную точку в территориальных спорах, что открыло бы путь для укрепления региональной безопасности, препятствуя незаконному обороту наркотиков и распространению религиозного экстремизма, а также придало бы импульс межрегиональной торговле, которая долгое время страдала от экономических блокад, закрытых границ и нарушенных путей сообщения. Поэтому есть надежда, что недавние позитивные события в регионе, а самое главное – изменение политики Узбекистана в отношении своих соседей создадут почву для окончательного разрешения территориальных споров в Ферганской долине[1].

Территориальные споры в Центральной Азии не позволяют странам сделать шаг в сторону большего сотрудничества, не говоря уже о региональной интеграции[14].

Основным подходом к решению пограничных проблем являются региональная интеграция и трансграничное сотрудничество, так как ни одна политическая или общественная сила больше не ставит всерьез вопрос о существовании постсоветских центрально-азиатских государств. В этом плане, недавняя эволюция внешней политики Узбекистана, которая долгое время была препятствием для региональной интеграции, дает реальную надежду на улучшение ситуации в регионе в этой области[8].

Странам региона необходимо продолжать вести активный двусторонний диалог и сотрудничество, при этом попутно использовать различные региональные или иные площадки и механизмы для обсуждения общих региональных и двусторонних вопросов, таких как использование водных и иных ресурсов, вопросы экономики и транспортных путей, безопасности и т.д.

Общие экономические зоны, открытые границы или установление иной наднациональной идентичности в сочетании с осторожным и сбалансированным управлением анклавами могут привести государства Центральной Азии к ситуации, когда вопрос об анклавах и проблемах, которые они создают, станет менее тревожным. Прежде всего необходима политическая воля, диалог, поиск трудных компромиссов. Это сложный и долгий процесс, но главное, чтобы между соседями было желание решить чувствительные вопросы путем переговоров. Есть надежда, что такие меры могут создать лучшую среду для обсуждения и решения других важных вопросов в регионе, таких как управление водными ресурсами и общая безопасность в регионе[14].

По словам спецпредставителя Евросоюза по Центральной Азии ПитераБуриана, «важно определить границу — это первый шаг нормального сосуществования соседей. Но постепенно нужно устранять важность границы. [Со временем] ситуация придёт к тому, что граница будет играть более символическую, не такую важную и чувствительную роль. Когда кто-то в вопросах границы основывается только на исторических фактах, это усложняет процесс решения проблемы. Это (исторические границы — ред.) не единственный момент, который стоит учитывать. Надо исходить из но-

вых знаний, методов, сближать граждан». По его мнению, «свободное трансграничное передвижение людей и товаров принесёт странам региона больше дивидендов» [14].

Таким образом, в условиях современных вызовов и угроз безопасности и стабильности государства не могут существовать по отдельности. Соответственно, фундаментом устойчивого развития, безопасности и стабильности является консолидация усилий, укрепление и углубление многостороннего сотрудничества. Исходя из этого, государствам ЦАР следует наращивать сотрудничество в сфере безопасности и охраны внешних и внутренних границ. Созданные здесь прочные институциональные механизмы, современная правовая база и эффективно работающие структуры позволяют осуществлять успешное взаимодействие по всем направлениям обеспечения безопасности, вносить достойный вклад в поддержание глобальной стабильности.

Литература

1. Абулхайрхан Ж. Проблема территориальных споров в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eurasian-research.org/publication/problema-territoryalnih-sporov/?lang=ru>
2. Анвари С. Пограничные вопросы во внешней политике Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. ист. наук. – Душанбе, 2020. – 64 с.
3. Байзакова Ж. Роль Шанхайской организации сотрудничества в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/7839>
4. В Душанбе открыли мемориал казахским воинам // Вечерний Душанбе. -2007. – 19 дек.
5. Евросоюз оказал техническую помощь пограничникам Таджикистана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avesta.tj/2022/06/11/evrosoyuz-okazal-tehnicheskuyu-pomoshh-pogranichnikam-tadzhikistana/>
6. Историческая справка о группе пограничного сотрудничества ФСБ России в Таджикистане. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dushanbe.mid.ru/gruppa-pogranichnogo-sotrudnicstva-fsb-rossii-v-tadzhikistane>

7. Маккамбаев П.А. Современное состояние формирующейся системы региональной безопасности Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://1economic.ru/lib/112997>

8. Миростроительство и проблемы границ в Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/mirostroitelstvo-i-problemy-granits-v-tsentralnoj-azii-intervyu-s-professorom-zhulen-torezom>

9. Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1993-й. – Душанбе, 2006. – 372 с.

10. Николаев С. Центральная Азия в системе международных отношений на современном этапе: дис. ... канд. ист. наук: 23.00.04. – М., 2011. – 168 с.

11. Посольство США передает Министерству обороны Таджикистана транспортные средства и запасные части на 2,3 миллиона долларов США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tj.usembassy.gov/ru/u-s-embassy-provides-2-3-million-in-vehicles-and-spare-parts-to-tajikistans-ministry-of-defense-ru/>

12. Постепенно роль границы перестанет быть важной» — спецпредставитель ЕС по Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/05/25/eu-ca>

13. Совет командующих Пограничными войсками. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/cooperation/2833/76999/>

14. Территориальные споры в Центральной Азии на пороге 30-летия независимости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/territorialnye-spory-v-tsentralnoj-azii-na-poroge-30-letiya-nezavisimosti>

15. Токаев К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы: Изд-во: "АО "САК", 2000. – 384 с.

16. Хамраев Ф. СВМДА: потенциал и перспективы развития // Центральная Азия и Кавказ. – 2002. – №5(23). – С.63-70.

17. Хартия европейской безопасности (Стамбул, 19 ноября 1999 г.) // Независимая газета. – 1999. – 23 нояб.

18. Хусейнов С. Вызовы и угрозы стабильности на пространстве СНГ на современном этапе

19. Шарипов А.Н. Из истории таджикско-казахстанских взаимоотношений. 1991-2006 гг.: монография. – Душанбе: Эр Граф, 2012. – 194 с.

20. Institute for the Study of War. (No date.) Turkmenistan and Afghanistan. [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.understandingwar.org/turkmenistan-and-afghanistan>

СОПРЯЖЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ» И ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ФОРМИРОВАНИЕ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТЕНТА, МЕХАНИЗМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

Майтдинова Гузель

**Доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики,
директор Центра геополитических исследований
Российско-Таджикского (Славянского) университета**

Ли Вэньгэ

**Доктор филологических наук, профессор
Институт иностранных языков
Харбинского технологического университета**

Суй Хун

**Доктор филологических наук, профессор
Институт иностранных языков
Харбинского технологического университета**

Еще в 1994 году бывший глава КНР Ли Пен считал, что необходимо создать современную версию Шелкового пути. С появлением на карте новых центральноазиатских государств КНР начала интенсивно развивать транспортную инфраструктуру, связанную с соседними постсоветскими странами. В 2013 году во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в страны Центральной Азии он выдвинул стратегическую концепцию совместного создания "экономического пояса Шелкового пути". Данная концепция предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Азии с Западным Китаем, реализацию проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения Центральная Азия-Китай [1]; развитие производства нефти и газа и других ископаемых, сотрудничество в обла-

сти сельского хозяйства, свободное передвижение товаров, капитала и услуг. Для реализации данной геоконцепции китайский лидер предложил программу из пяти пунктов: усиление координации государств региона в политической области; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; увеличение роли народной дипломатии, углубление прямых связей между народами государств региона [1]. Усиливая торговлю и экономические отношения с Центральной Азией, Китай намерен развивать не только свои западные провинции, но и расширять и связывать их с экономикой всего Центральноазиатского региона [8].

Председатель Госсовета КНР Вэнь Цзябао, выступая в 2013 г. на «Втором Китайско-Евразийском форуме по развитию и сотрудничеству», призвал евразийские страны к углублению сотрудничества в области таможенного контроля в таких сферах, как контроль качества, электронная коммерция, транзитные перевозки, стандарты сертификации и права интеллектуальной собственности, к содействию свободному перемещению в регионе персонала, капитала, технологий, товаров и услуг, а также предложил совместно противостоять торговому протекционизму. Выступление руководителя Госсовета вполне вписывается в стратегию Евразийского экономического союза, над реализацией которой работают Россия, Казахстан, Армения и Беларусь. В его словах прослеживается интерес к созданию транзитного коридора между Северо-Западом Китая и Европой [6].

В мае 2015 года главы государств Китая и России подписали «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и строительства Евразийского экономического союза». На основе достигнутых договоренностей по экономическому сотрудничеству продолжается сотрудничество по сопряжению стратегий развития государств ЕАЭС и выходит на более высокий уровень взаимодействие по экономическому сотрудничеству в рамках сопряжения проектов ОПОП и ЕАЭС.

Центральная Азия, расположенная в центре континента Евразия, имеет важное геостратегическое значение для соединения коммуникаций Восток-Запад и тем самым является «мостом между Востоком и Западом». В контексте сопряжения ОПОП и ЕАЭС Центральноазиатский регион является важнейшим ключевым геополитическим пространством, где возможна реализация совместных проектов Китая и государств-членов ЕАЭС. Евразийский экономический союз в настоящее время является одной из наиболее важных организаций экономического сотрудничества в Центральной Азии, где достигнут высокий уровень интеграции экономического и гуманитарного сотрудничества. Инициативы ОПОП и ЕАЭС, национальные стратегии развития центральноазиатских государств отвечают их национальным интересам и будут содействовать достижению целей устойчивого развития. Сопряжение проектов ОПОП и ЕАЭС будет способствовать эффективному сохранению баланса интересов Китая и России в Центральной Азии.

Сопряжение ОПОП и ЕАЭС стратегически важен для Китая, России и государств Центральной Азии для снятия взаимной подозрительности и конкуренции между Россией и Китаем в Центральной Азии, обеспечивая мощную поддержку взаимных и совместных стратегических проектов. Китайско-российское сотрудничество в Центральной Азии будет содействовать стратегическому сдерживанию негативной для развития региона политики США и может создать здесь общую приграничную зону дружбы, развития и безопасности.

Евразийский экономический союза. Идея создания Евразийского экономического союза впервые была озвучена в 1994 году президентом Казахстана Назарбаевым в его речи в Московском государственном университете. Только в октябре 2011 года премьер-министр России Владимир Путин официально предложил концепцию Евразийского экономического союза. Российская газета «Известия» опубликовала статью В.В.Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», где впервые была обнародована концепция «Евразийского экономического союза». В статье выдвигалась идея формирования Евразийского экономического союза на постсоветском пространстве для соединения Европы с мощным Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Организация была учреждена «Договором о Евразийском экономическом союзе», который был подписан главами государств Беларуси, Казахстана и России в Астане 29 мая 2014 г. и вступил в силу 1 января 2015 г. Именно с этой даты функционирует ЕАЭС. 2 января 2015 г. государством-членом ЕАЭС стала Армения, 12 августа 2015 г. – Кыргызстан. 14 апреля 2017 года Молдова стала первым государством-наблюдателем, а Узбекистану и Кубе статус государства-наблюдателя Евразийского экономического союза был присвоен в декабре 2020 года. Официальная формула интеграции в рамках Евразийского союза обозначает экономическую интеграцию при сохранении политического суверенитета и гарантированной коллективной безопасности. В настоящее время ЕАЭС обрел конкретные очертания на постсоветском пространстве, наполнен юридическим и экономическим содержанием. Евразийский экономический союз является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью, имея, таким образом, право осуществлять международное сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями и заключать с ними международные договоры. Это означает, что решения Союза и его органов (Экономического совета, Экономической комиссии, Экономического суда) приобретают статус норм международного права. Это важный момент в международных отношениях, учитывая, что в прошлом постсоветские государства долгое время руководствовались международно-правовыми основами, созданными западными государствами, не учитывающими специфики развития государств Азии. Государства-члены ЕАЭС объединились исключительно на экономической основе, и общей «внешней политики» у Евразийского экономического союза как бы нет. Однако у Евразийской экономической комиссии как постоянно действующего регулирующего органа Евразийского экономического союза есть ряд зафиксированных в праве ЕАЭС полномочий «наднационального уровня» — например, в области торговой политики. Политические решения государства-члены ЕАЭС принимают самостоятельно.

Инициатива «Один пояс – один путь». Инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь 21 века» сокращенно называют «Один пояс – один путь». Они являют-

ся важными стратегическими концепциями развития сотрудничества между Китаем и смежными странами, предложенные, как мы указывали выше, Председателем КНР Си Цзиньпином во время его визитов в государства Центральной Азии и в Индонезию в 2013 году.

Как известно, создание Великого Шелкового пути явилось качественно новым этапом в развитии международных связей человечества и сыграло важную роль в формировании основ современных локальных цивилизаций Евразии. Канал международных связей с Центральной Азией был открыт с момента посещения региона китайским путешественником ЧжанЦяном. Великий китайский путешественник заложил основу главной транспортной артерии из Восточной Азии в Европу, соединяющей Китай с Центральной Азией, Западной Азией и Южной Европой. В тот период начали устанавливаться первые международные связи древних государственных образований Центральной Азии с Китаем. Первой в Центральной Азии устанавливает дипломатические отношения с ханьским Китаем Бактрия в начале 112 года до нашей эры. С этого времени обмен посольствами активизировался и шел по уже проторенным путям. Первый посол из Парфии прибыл в столицу Хань в конце лета 109 года до н.э. С Усунь были установлены дипломатические отношения ханьского Китая около 107 г. до н.э. Условной точкой отсчета функционирования Великого Шелкового пути можно считать начало 112 года до нашей эры, когда Бактрия налаживает регулярные дипломатические отношения с Хань и связывает сухопутные пути в Евразии [5, с.216-242]. Таким образом, Великому Шелковому пути как трансконтинентальной сухопутной коммуникации на евразийском пространстве уже свыше 2100 лет.

Морской Шелковый путь и Сухопутный Шелковый путь всегда взаимодополняли друг друга и в древности были важными звеньями для торговых и культурных обменов между Китаем и зарубежными странами. Во времена династий Цинь и Хань оформилась идея Морского Шелкового пути. Китай начал осуществлять торговлю с Юго-Восточной Азией, Южной Азией и другими регионами. Торговые суда в юго-восточных приморских районах отправлялись из Цюаньчжоу и Гуанчжоу через Южно-Китайское море в Индийский океан и Персидский залив до Восточной Африки и Европы. Во времена династии Мин флот ЧжэнХэ семь раз побывал в Атлан-

тике и доходил до определенных районов юго-восточной Африки. По трассам Шелкового пути шли многочисленные миссионеры, монахи различных конфессий, распространяя свои учения, духовные ценности. Благодаря их благородной миссии, были заложены основы, которые определяют цивилизационный облик современных стран буддийско-конфуцианского блока Восточной Азии, индо-буддийского блока Юго-Восточной, Южной Азии, стран Юго-Западной Азии и Западной Европы. Великий Шелковый путь можно считать не только торговой сетью дорог, но и сетью межкультурной коммуникации. Торговые пути способствовали многовекторному диалогу цивилизаций и приводили не только к передаче материальных ценностей, но и к обмену идеями. Торговцы, миссионеры, паломники пользовались словесными и письменными элементами коммуникации, что способствовало распространению языков и письменности. Можно считать, что Великий Шелковый путь был дорогой и системой взаимообмена, которая значительно повлияла на развитие цивилизаций, расположенных вдоль великой трассы.

Инициатива ОПОП, которая объявлена главной программой политики открытости внешнему миру и экономического сотрудничества Китая с зарубежными странами, является важной для устойчивого развития государств Центральной Азии. Инициатива ОПОП – беспрецедентный по масштабу план развития транспортной инфраструктуры на всем Евразийском континенте.

Выдвижение китайским лидером планов по созданию «Экономического пояса Шелкового пути», а также «Морского шелкового пути» – еще один шаг в активизации китайской внешней и внешнеэкономической политики. Для реализации данной геоконцепции китайским лидером была предложена программа из пяти пунктов: усиление координации государств региона в политической области; интенсификация строительства единой дорожной сети; развитие торговли путем ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, повышения скорости и качества экономических операций в регионе; увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах; увеличение роли народной дипломатии, углубление прямых связей между народами государств региона. Если в XX веке Китай входил в мировой экономический порядок, то во втором десятилетии XXI века Китай стремится повлиять на изменение этого порядка для

учета интересов модернизированной Поднебесной в период его перехода «от большого государства к сильному».

В китайской концепции «Один пояс – один путь» (ОПОП) подчеркивается идея о том, что это системный проект, который требует твердого следования принципу совместных консультаций, совместного строительства и совместного использования для активного продвижения и согласования национальных стратегий развития государств, находящихся вдоль «Одного пояса – одного пути». Основные коммуникационные маршруты в рамках реализации геоконцепции Экономического пояса Нового Шелкового пути будут пролегать: 1. Из Китая через Центральную Азию, Россию до Европы /до Балтийского моря/; 2. Из Китая через Центральную Азию и Западную Азию до Персидского залива и Средиземного моря; 3. Из Китая в Юго-Восточную Азию, в Южную Азию к Индийскому океану. В концепции отмечается, что основные направления морского Шелкового пути XXI века будут пролегать: из морских портов Китая через Южно-Китайское море до Индийского океана и дальше до Европы, а также из китайских портов через Южно-Китайское море в южную акваторию Тихого океана. В рамках геоконцепции «Один пояс – один путь» планируется создание международных коридоров экономического сотрудничества «Китай–Монголия–Россия», «Китай–Центральная Азия–Западная Азия» и «Китай–Индокитай». В их основу лягут крупные международные маршруты с опорными точками в ключевых городах и площадках для сотрудничества в важных торгово-экономико-производственных зонах. На море будут создаваться безопасные, бесперебойные и высокоэффективные транспортные маршруты с узловыми точками в важнейших портах. Экономические коридоры «Китай–Пакистан» и «Бангладеш–Китай–Индия–Мьянма» тесно будут связаны с продвижением инициативы «Один пояс – один путь» [7]. Судя по грандиозному географическому охвату и размаху экономического сотрудничества в рамках реализации ОПОП, геоконцепция становится новой евразийской стратегией модернизированного Китая.

Концепция ОПОП предполагает более тесное экономическое взаимодействие новых государств Центральной Азии с Западным Китаем, реализацию проектов по развитию автомобильного транспорта, железнодорожного и воздушного сообщения Центральная

Азия – Китай; развитие производства нефти и газа и других ископаемых, сотрудничество в области сельского хозяйства, свободное передвижение товаров, капитала и услуг [1]. В китайской геоконцепции важно отметить следующие моменты: до-первых, углубление сотрудничества предлагается осуществлять за счет внутренних ресурсов государств региона, а также Китая и России. Во-вторых, в отличие от американских проектов, речь идет о сотрудничестве государств Центральной Азии, России и Китая. В-третьих, в геоконцепции в первом пункте указывается на необходимость политического взаимодействия как основы экономического сотрудничества. В-четвертых, важнейшим фактором углубления сотрудничества в регионе указывается взаимодействие действующих здесь международных организаций ШОС и ЕАЭС. Это означает, что Китай не рассматривает евразийскую интеграцию как противоречащую китайским интересам или конкурента ШОС, а, напротив, считает ее важной составляющей взаимодействия. ШОС может стать одним из инструментов реализации геоконцепции ОПОП во взаимодействии с другими региональными объединениями. Важно то, что программа создания ОПОП может стать катализатором многостороннего экономического сотрудничества государств ШОС и проводиться под эгидой этой организации, но при координации со схожими программами других международных организаций [11].

Стратегическая идея «Одного пояса – одного пути» вновь будет соединять в 21 веке обширные регионы Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Центральной Азии, Южной Европы и Восточной Африки. В этих регионах расположены более 40 стран с общим населением более 4 миллиарда человек и объемом ВВП более 20 трл.долл. США. Инициатива «Один пояс – один путь» получила положительные отклики от множества стран и международных организаций и стала популярной платформой международного сотрудничества современности. До конца 2021 года с Китаем подписали более 200 международно-правовых документов о сотрудничестве 145 стран и 32 международные организации для реализации инициативы «Один пояс – один путь». Совместные проекты охватывают сферы инвестиции, торговли, финансов, науки и технологии, общественного развития, гуманитарных наук, социального развития и другие области.

Интеграция инициативы «Один пояс – один путь» и Евразийского экономического союза. В мае 2015 года Китай и Россия подписали «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению инициативы Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза. В 2018 году Китай и государства-члены Евразийского экономического союза подписали Соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и Евразийским экономическим союзом, что содействует взаимодействию и сотрудничеству для достижения важных поэтапных результатов. Важную роль в развитии международного сотрудничества по реализации идеи «Один пояс – один путь» сыграли саммиты, состоявшиеся в Пекине в 2017 и 2019 годах.

Сутью координации ОПОП и ЕАЭС является стыковка «конкретных стратегии развития + направления и области сотрудничества», содержание которых охватывает множество сфер взаимодействия. Сопряжение ОПОП и ЕАЭС может реализовываться на политическом, географическом и институциональном уровнях, а также стать стыковкой традиционных проектов сотрудничества и отраслей. Кроме того, сопряжение двух проектов может служить формированию высокотехнологичных и других отраслей с высокой добавленной стоимостью: макроэкономического уровня – это согласование между странами, а также микроэкономического уровня – координация между отраслями и предприятиями. В конечном итоге между государствами установится дух политического взаимодоверия и возникнет «взаимосвязанная» система экономического и торгового сотрудничества. При выборе ключевых областей взаимодействия различные страны также должны учитывать свой собственный уровень развития и свои Стратегии национального развития, а также должны учитывать политические реалии, состояние объектов, торговли, капитала и интересы обществ обеих сторон в качестве руководящих принципов. На основе стабилизации традиционных отраслей промышленности государств ЕАЭС возможна реализация проектов промышленной кооперации с высокой стоимостью и высокой добавленной стоимостью.

Сопряжение ОПОП и ЕАЭС – новая движущая сила экономического развития стран Центральной Азии. Согласно «Совместному заявлению о сотрудничестве по сопряжению строительства Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского

экономического союза», опубликованному Китаем и Россией в мае 2015 года, сотрудничество по сопряжению ОПОП и ЕАЭС включает восемь приоритетных областей. В стратегии по сопряжению китайской интеграционной инициативы и Евразийского союза внимание акцентируется на экономике и торговле в двустороннем и многостороннем форматах, а также на глобальном уровне. В процессе сопряжения интеграционных проектов будет усиливаться российско-китайское сотрудничество со странами Центральной Азии по согласованию национальных стратегий развития государств региона. Уже успешно сопрягаются с инициативой «Один пояс – один путь» новая экономическая политика «Путь к свету», предложенная Казахстаном, стратегия долгосрочного развития и стратегия краткосрочных действий, предложенные Узбекистаном, Национальная стратегия развития Таджикистана до 2030 года. Таджикистан рассматривает китайскую инициативу «Один пояс – один путь» как "возможность для решения задачи взаимного экономического роста". Таджикистан намерен стать "связующим мостом" между Китаем и сопредельными государствами региона, а также привлечь дополнительные источники финансирования для реализации своей Национальной стратегии развития в коммуникационные, энергетические проекты страны и в свои экономические проекты с целью реализации четвертой национальной стратегии – вторичной индустриализации страны для того, чтобы стать индустриально-аграрной страной к 2030 году [3]. В соответствии с национальными стратегиями развития уже определены направления сотрудничества в рамках сопряжения ОПОП: углублять сотрудничество с Китаем в инвестиционной, высокотехнологичной, сельскохозяйственной, инфраструктурной и других областях, углублять гуманитарное взаимодействие и укреплять сотрудничество в области безопасности. Но этот тезис важен для двустороннего формата взаимодействия, учитывая, что в Центральной Азии только Казахстан и Кыргызстан являются членами ЕАЭС, Узбекистан недавно стал наблюдателем в ЕАЭС, а Таджикистан и Туркменистан не являются членами данного интеграционного объединения. Одним из эффективных интеграционных форматов взаимодействия Китая в рамках сопряжения ОПОП и ЕАЭС может служить ШОС. Проекты развития Центральной Азии могут быть реализованы совместно с государствами ШОС и, прежде всего, Россией и Китаем. Кроме того, важно

учесть, что для соразвития новых государств Центральной Азии важны проекты экономического развития всех стран Центральной Азии. Возможно, для реализации геоконцепции ОПОП необходимо создание совместных Стратегических программ реализации китайского геопроекта в государствах Центральной Азии с учетом стратегий развития новых акторов в XXI веке, а также более четкая разработка механизмов реализации планируемых задач. Одним из основных направлений экономического сотрудничества должна стать проектная деятельность в сфере транспорта, промышленности, новых технологий, сельского хозяйства. Еще одним важным направлением деятельности является поддержка инновационных проектов, в которых заинтересованы национальные экономики государств: совместной разработки технологий и их коммерческой реализации на рынках стран ШОС и за ее пределами, а также создания транснациональных корпораций базирования ШОС [4]. Реализация проектов ОПОП на пространстве ШОС будет способствовать модернизации государств и содействовать взаимовыгодному сотрудничеству стран.

Энергетическое сотрудничество. Энергетическое сотрудничество является не только важным двигателем строительства ОПОП, но и основным источником экономического роста ЕАЭС. Страны Центральной Азии богаты энергоресурсами, но они ограничены экономическими и финансовыми возможностями. Государства региона не имеют возможности в полной мере разрабатывать и использовать энергетические ресурсы, а низкая добавленная стоимость продуктов приводит к неблагоприятному положению на международном энергетическом рынке. Современный технологический уровень Китая находится на высоком уровне в области разведки, добычи и глубокой обработки в энергетической отрасли. Китай лидирует особенно в области новых энергетических технологий. Энергетическое сотрудничество в рамках сопряжения ОПОП и ЕАЭС будет способствовать расширению производственных мощностей в Центральной Азии и повышению уровня развития энергетической отрасли [13].

Россия и государства-члены ЕАЭС в Центральной Азии стали крупнейшими партнерами в нефтегазовой сфере Китая, кроме государств Ближнего Востока. Импорт природного газа из Центральной Азии в Китай осуществляется в основном трубопроводным транс-

портом. Объем поставок природного газа из Центральной Азии в Китай стабильно растет: с 2010 по 2019 год он вырос более чем на 40 миллиардов кубометров, то есть рост составил почти в 10 раз. Источники импорта природного газа по трубопроводам в Китай диверсифицированы. В 2010 году импорт природного газа по трубопроводам в Китай осуществлялся только из Туркменистана. К 2019 году источником импорта природного газа по трубопроводам в Китай стали Казахстан и Узбекистан.

Следует отметить, что Китай также использует свои нефтеперерабатывающие и химические технологии для оказания помощи странам Центральной Азии, продлевает производственную цепочку нефтехимической промышленности и повышает уровень глубокой переработки нефтехимических продуктов в центральноазиатских государствах. Например, крупнейший проект сотрудничества между Китаем и Казахстаном в несырьевой сфере завершился и был введен в эксплуатацию асфальтовый завод в Актау. Если раньше Казахстан импортировал 90% необходимого асфальта из-за рубежа, то теперь проект изменил существующее положение [14].

Разработка и использование новых источников энергии является важным направлением будущего развития энергетики и энергетического сотрудничества между Китаем и государствами Центральной Азии. Что касается производства электрической энергии с помощью ветра, то Китай и Казахстан сотрудничали в ряде проектов, таких как проект ЕРС по ветроэнергетике BADAMSHA, проект ЕРС по ветроэнергетике мощностью 37,5 МВт Sharq и проект ЕРС по ветроэнергетике мощностью 100 МВт в Занатасе. Гидроэнергетические технологии Китая находятся на лидирующем уровне в мире. Благодаря преимуществам низкой стоимости и короткого цикла строительства, китайские гидроэнергетические предприятия занимают более 70% зарубежного рынка гидроэнергетического строительства [15]. В последние годы правительство Казахстана активно развивает возобновляемые источники энергии. Как проект экологически чистой энергетики, гидроэлектростанция Тургусон была включена в «государственную программу индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 гг.». Тургусунская ГЭС строится на реке Тургусун в Зырянском районе Восточно-Казахстанской области. Это первая электростанция и первый ключевой проект китайско-казахстанского сотрудничества

в области гидроэнергетики в рамках реализации ОПОП. После завершения строительства гидроэлектростанции стоимость местного производства электроэнергии будет значительно снижена, что эффективно уменьшит дефицит электроэнергии в Восточном Казахстане [16]. КНР проявляет интерес к освоению гидроэнергетических ресурсов Таджикистана. Китай пока здесь ограничивается реализацией проектов на внутренних реках страны и строительством ЛЭП в Таджикистане. В их числе: ГЭС "Нурабад-1" мощностью 350 МВт на р. Хингоб (стоимость – 650 млн. долл.), угольная ТЭЦ в г. Душанбе (400 млн. долл.), а также модернизация ЛЭП "Север-Юг" и "Лолазор-Хатлон" (61 млн. долл.). Следует отметить, что Китай содействовал созданию объединенной энергетической системы центрального и северного Таджикистана. В ноябре 2018 г. ТВЕА сдала ЛЭП 500 кВ между Душанбе и строящейся Рогунской ГЭС стоимостью 79 млн. долл. [9]

Инфраструктурное сотрудничество. «Один пояс» – это, по сути, Дорожная карта по развитию экономического сотрудничества. Сотрудничество в области реализации инфраструктурных проектов – это не только область, которую следует продвигать при строительстве ОПОП, но и наиболее актуальная сфера для стран, где реализуется китайская инициатива. В «Совместном заявлении» о сопряжении ОПОП и ЕАЭС четко указано, что необходимо укреплять взаимосвязь в области транспортной инфраструктуры, логистики и мультимодальных перевозок.

Страны Центральной Азии начали разрабатывать коммуникационные стратегии, соответствующие их страновым условиям, для улучшения своих транспортных сетей. Новая экономическая политика Казахстана «путь к свету» и предложенный Кыргызстаном проект железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан в значительной степени совместимы с ОПОП. В настоящее время достигнуты значительные успехи по повышению уровня взаимосвязанности региональной транспортной инфраструктуры вдоль Пояса Шелкового пути. Ряд крупных зарубежных инфраструктурных проектов находятся в стадии строительства или были успешно завершены, например, в области строительства железных дорог, автодорог, мостов, трубопроводов, авиации, водного транспорта и строительства портов, тем самым постепенно формируя межгосударственную транспортную сеть [17]. Китай активно включился в ра-

боту по модернизации таджикских автомобильных дорог, в частности, транспортного коридора Душанбе – Куляб – Хорог – Мургаб – Кульма, который связывает восточный и центральный Таджикистан с СУАР КНР и является одним из главных каналов доставки китайских товаров в РТ. В настоящее время Таджикистан планирует реконструировать совместно с Китаем Памирский тракт между Хатлонской областью и ГБАО, что, по оценкам Министерства транспорта РТ, потребует не менее 1 млрд. долл. [10]. Важной для Таджикистана является реализация проекта железнодорожной линии Китай – Кыргызстан – Таджикистан – Афганистан – Иран, согласованного в конце 2014 г. В августе 2016 г. Китайская корпорация железнодорожных конструкций ввела в строй участок железной дороги Вахдат–Яван протяжённостью 46 км и стоимостью 72 млн. долл. [2] Участок связал Душанбе с Курган-Тюбе (с 2018 г. – г. Бохтар) и тем самым облегчил перевозки между предприятиями, входящими в республиканский промышленный комплекс по производству алюминия. Данную железнодорожную линию можно рассматривать в качестве составной части проекта железной дороги из Китая в Афганистан.

Новая экономическая политика Казахстана будет сосредоточена на транспорте и логистике, которые находятся в центре внимания строительства экономического пояса Шелкового пути в Китае. После стыковки двух стратегий между Китаем и Казахстаном Китай предоставит Казахстану крупномасштабное оборудование и материалы, что в значительной степени будет способствовать развитию китайского промышленного машиностроения и других отраслей металлургической промышленности, особенно китайских предприятий по строительству инфраструктуры. В то же время Китай построит большое количество новых заводов в Казахстане и предоставит соответствующее оборудование для удовлетворения потребностей в материалах и оборудовании для строительства инфраструктуры в рамках стратегии «Путь к свету», что будет не только способствовать развитию смежных отраслей в Казахстане, но и значительно увеличит возможности трудоустройства, освоения международных рынков, содействуя развитию экономики Казахстана и повышению качества продукции. Судя по результатам, достигнутым после сопряжения инициативы ОПОП и казахстанской

стратегии развития, Китай и Казахстан добились значительных успехов в строительстве инфраструктуры.

Железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан является не только важным проектом по реализации инициативы ОПОП, но и строительным проектом, который соединяет сердца людей и способствует развитию [18]. Совместными усилиями Китая, Кыргызстана и Узбекистана изыскательские работы по проекту строительства железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан официально начаты 2 августа 2022 года. Железная дорога Китай–Кыргызстан–Узбекистан является важной частью южного маршрута центральноевропейской магистрали. После завершения строительства железной дороги Китай–Кыргызстан–Узбекистан расстояние от Восточной Азии до Ближнего Востока и Южной Европы сократится примерно на 900 километров по сравнению с нынешним, что позволит сэкономить от 7 до 8 дней по времени. Железная дорога по маршруту Китай–Кыргызстан–Узбекистан также будет содействовать развитию транспортной инфраструктуры в странах Центральной Азии, обеспечит странам Центральной Азии удобный доступ к Персидскому заливу и Тихому океану, а также будет способствовать эксплуатации и использованию природных ресурсов Центральной Азии [19].

Научно-технологическое сотрудничество. С усилением мировой экономической интеграции и наступлением эры экономики знаний уровень науки и техники определяет способность страны достигнуть устойчивого экономического развития. По мере повышения своей мощи Китай продемонстрировал значительные достижения в области технологий микроэлектроники, электронных вычислительных машин, лазерных технологий, медицины, робототехники, биоинженерии и новых материалов, которые были признаны в мире. Китай, Россия и страны Центральной Азии имеют длительную историю научно-технического сотрудничества и имеют хорошую основу для взаимодействия.

Специальная экономическая зона инновационно-технологического парка «Алатау» является информационным индустриальным парком национального уровня в Казахстане. Здесь развиваются отрасли, связанные с информацией, телекоммуникациями и коммуникационными технологиями; электроникой и приборами; возобновляемыми источниками энергии, ресурсосбереже-

нием и эффективным использованием природных ресурсов; строительными технологиями и материалами; технологиями добычи, транспортировки и переработки нефти и природного газа и т.д. В 2019 году в Синьцзяне Среднеазиатская международная компания-инкубатор с ограниченной ответственностью сотрудничала с особой экономической зоной и стала первым совместным предприятием с китайским участием. Обе стороны создали Китайско-Казахстанский Совместный исследовательский центр электронной информации для содействия обменам и развитию между Китаем и Казахстаном в области электронной информационной индустрии. В Синьцзяне Среднеазиатская международная компания-инкубатор с ограниченной ответственностью в полной мере использует свои собственные технические и деловые преимущества и способствует сотрудничеству двух стран в освоении научно-технических достижений [20].

В 2019 году город Наньтун запустил проект «Центр традиционной китайской медицины Китая Цзянсу-Узбекистан», в рамках которого создана городская больница традиционной китайской медицины Хайань и местная клиника в Ташкенте, столице Узбекистана. Целью данного проекта является продвижение культуры традиционной китайской медицины, демонстрация преимуществ и характеристик традиционной китайской медицины в лечении и диагностике заболеваний, а также предоставление услуг по лечению методами традиционной китайской медицины населению Узбекистана. В будущем Медицинская школа Университета Янчжоу совместно с экспертами из Городской больницы традиционной китайской медицины Хайань и Узбекистана продолжают расширение и углубление сотрудничества, будут совершенствовать инновационную платформу и усиливать поддержку инноваций, вносить больше усилий в развитие международного сотрудничества.

Финансовое сотрудничество. Финансовое сотрудничество является одной из основ для развития реального экономического взаимодействия. В многоотраслевом стыковочном сотрудничестве в рамках сопряжения ОПОП и ЕАЭС финансовая часть взаимодействия играет важную роль в гарантировании и поддержке, стимулировании и продвижении беспрепятственной торговли, финансировании капиталовложений и строительстве инфраструктуры между двумя сторонами. В настоящее время экономическое развитие

стран Евразийского экономического союза нуждается в финансовой поддержке. Они возлагают надежды на финансовую поддержку Китая при реализации крупномасштабных совместных проектов. Кроме того, сотрудничество в энергетике, технологии, логистике, сельском хозяйстве и проекты по стыковке мощностей также нуждаются в привлечении больших объемов стабильной финансовой поддержки через диверсифицированные каналы финансирования.

В последние годы монетарная мощь Китая значительно повысилась, а масштабы торговых обменов со странами Центральной Азии постепенно расширялись. Народный банк Китая активно осуществлял финансовое сотрудничество со странами Центральной Азии. Как показано в таблице 1, с 2010 по 2020 год Китай подписал соглашения об обмене валюты со многими странами Центральной Азии, что еще больше укрепило политическое взаимное доверие Китая и стран региона и активизировало экономические обмены и развитие торговли между Китаем и Центральноазиатским регионом.

Таблица 1

Региональное финансовое сотрудничество между Китаем и государствами Центральной Азией

Страна	Время подписания	Содержание финансового сотрудничества
Казахстан	2011.06.13	Двустороннее соглашение об обмене местной валюты на сумму 7 миллиардов юаней с ограниченным сроком действия в три года
	2014.12.14	Двустороннее соглашение об обмене местной валюты на сумму 7 миллиардов юаней 200 миллиардов казахстанских тенге, действительное в течение трех лет
Кыргызстан	2013.06.28	Зона экономического развития Кашгар подписала меморандум о сотрудничестве со Свободной экономической зоной Нарун Кыргызстана
	2015.09.29	Подписали соглашение о намерениях по развитию сотрудничества между центральными банками двух

		стран в области расчетов в местной валюте и обмена валюты
Узбекистан	2011.04.19	Двустороннее соглашение об обмене местной валюты на сумму 700 миллионов юаней, действительное в течение трех лет
Таджикистан	2015.09.03	Двустороннее соглашение об обмене местной валюты на сумму 3 миллиарда юаней/3 миллиарда сомони

В целях поддержания стабильности обменного курса и обеспечения здорового макроэкономического развития, начиная с 2010 года страны Центральной Азии последовательно приняли ряд мер по «дедолларизации», создав благоприятный «период окна» для регионального валютного сотрудничества между Китаем и Центральной Азией. Китай подписал соглашения об обмене местной валюты с Узбекистаном, Казахстаном и Таджикистаном. Синьцзян, как регион первой партии пилотных проектов, добился ряда важных прорывов в области трансграничных бизнес-инноваций в юанях. Среднеазиатский инвестиционный форум, организованный совместно с Европейским банком реконструкции и развития и Народным банком Китая, состоялся в Пекине в ноябре 2018 года. Сейчас Китай стал главным торговым партнером стран Центральной Азии и важным источником иностранных инвестиций. К настоящему времени китайские банки предоставили финансирование более чем 100 проектам в Центральной Азии, охватывающим различные области, такие как нефть и газ, полезные ископаемые и производство. Фонд Шелкового пути, Китайско-Казахстанский фонд сотрудничества в области наращивания потенциала и Китайско-Евразийский фонд экономического сотрудничества так же предоставили необходимое финансирование для развития Центральной Азии. В будущем в рамках инициативы «Пояса и пути» отношения стран будут укрепляться и расширяться

Заключение. «Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению Экономического пояса Шелкового пути и Евразийского экономического союза», озвученное Китаем и Россией в мае 2015 года, знаменует начало интеграционных процессов Евразийского

экономического союза и китайской инициативы «Один пояс – один путь». Центральная Азия является отправной точкой реализации инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и ключевым звеном в строительстве экономического пояса. Экономике Китая и государств Центральной Азии во многих отношениях дополняют друг друга. В последние годы обе стороны осуществляли тесное сотрудничество во многих областях, что способствовало экономическому развитию и технологическому прогрессу стран Центральной Азии. В настоящее время важно в Центральной Азии усилить взаимодействие китайской инициативы ОПОП, ЕАЭС и ШОС для реализации взаимных инициатив по экономическому развитию государств Центральной Азии. Возможно взаимодействие России и Китая в Центральной Азии, учитывая взаимные интересы и интересы новых государств, по реализации совместных проектов по линии соприкосновения интересов. Возможно усиление взаимодействия ОДКБ и ШОС в вопросах безопасности региона, в том числе и по обеспечению безопасности коммуникационной инфраструктуры, а также в вопросах миростроительства в Афганистане. Но очевидно и то, что реализация всех геополитических проектов непосредственно связано со стабилизацией обстановки в Афганистане. В настоящее время в центральноазиатском регионе, благодаря комплексному взаимодействию (региональные институты и двусторонние договоры) и неформальным связям (личные контакты глав государств и правительств), удастся поддерживать региональную безопасность. Но составляющие региональной системы безопасности должны обладать гибкими механизмами обеспечения стабильности, которые были бы эффективны при любых негативных изменениях геополитической обстановки, чтобы не ставить под угрозу реализацию проектов регионального развития и сопряжения ЕАЭС и ОПОП.

Оглядываясь на прошлое, можно сказать, что Китай и страны Центральной Азии работали вместе и продвигались вперед. Они добились исторических, знаковых и прорывных достижений в сотрудничестве в различных областях и построили образец международного взаимодействия нового типа. Находясь на новой исторической отправной точке, Китай и страны Центральной Азии будут стремиться к углублению взаимного политического доверия, расширению всестороннего взаимовыгодного сотрудничества, укреп-

лению взаимосвязей и строительству инфраструктуры, достижению соответствия уровню развития цифровой индустриализации и оцифровки промышленности для совместного строительства «Цифрового Шелкового пути», к укреплению сотрудничества в сфере изменения климата, охраны окружающей среды и по другим вопросам для развития «Зеленого шелкового пути». Сопряжение ОПОП и ЕАЭС может не только способствовать развитию экономик государств Центральной Азии, но и будет содействовать укреплению международного сотрудничества вдоль «Пояса и пути».

Литература

1. Ашуров А. «Экономический пояс Шелкового пути» Китая бросает вызов США и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1389385200>
2. Быть или не быть железной дороге Китай–Иран через Таджикистан [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. – 2019. – 30 янв. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/country/20190130/1028130232/zheleznaya-doroga-china-iran-tajikistan.html>
3. Выступление Президента РТ Эмомали Рахмона на "Диалоге по вопросам укрепления партнёрства в области взаимосвязанности" в рамках саммита АТЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/7860>
4. Комиссина И.Н. Размышления после саммита ШОС: новые реалии, новые перспективы // Проблемы национальной стратегии. – 1916. – №1. – С.76-79.
5. Майтдинова Г. Государство Кирпанд-империя в Средней Азии. – Душанбе, 2011.
6. Майтдинова Г.М. Проекты реформирования Центральной Азии: подходы США, КНР и России // Проблема безопасности государств Центральной Евразии в условиях современного мироустройства: тенденции и подходы к обеспечению стабильности: матер. Междунар. науч. конференции. – Душанбе, 2014. – С.107-116.
7. Перспективы создания экономического пояса Шелкового пути. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Мор-

ского Шелкового пути в XXI веке. Госкомитет по делам развития и реформ; Министерство иностранных дел; Министерство коммерции КНР. Март, 2015 // НИАТ «Ховар». – Душанбе, 2015. – 25 апр.

8. Саипов З. Центральная Азия становится форпостом Китая [Электронный ресурс] // AsiaTimes. – Режим доступа: http://www.atimes.com/atimes/China_Business/NI25Cb01.html

9. Таджикистан вернёт Китаю кредит за ЛЭП "Рогун – Душанбе" через 25 лет [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. – 2019. – 29 марта. – Режим доступа: https://tj.sputniknews.ru/country/201903_29/1028576284/Tajikistan-china-rogun-lep-kredit.html

10. Чоршанбиев П. Почти три миллиарда долларов. Столько нужно, чтобы дороги в Таджикистане стали идеальными [Электронный ресурс] // ASIA-Plus. – 2018. – 11 июля. – Режим доступа: <https://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20180611/pochti-tri-milliarda-dollarov-stolko-nuzhno-chtobi-dorogi-v-tadzhikistane-stali-idealnimi>

11. Lukin A. The Concept of the Silk Road and the Eurasian Integration // Conference Papers 12 Countries Think Tank Forum “The Silk Road Economic Belt Construction and Future”. – Beijing, 2014. – P.132-141.

12. 厉以宁, 郑永年等. 读懂“一带一路”[M]. 北京: 中信出版社, 2015.

13. 马小宁, 周翰博, 谢亚宏, 刘军国. 阿克套沥青厂: 中哈合作“明星”闪耀戈壁滩[N]. 人民日报, 2017-4-23.

14. 邓卓昆. 中国水电企业已占海外70%以上水电建设市场[N]. 中国电力报, 2019-01-21(05).

15. 努尔苏丹. 中企承建的哈萨克斯坦图尔古松水电站项目进展顺利[N]. 人民日报, 2021-06-16.

16. 关建武, 高俊, 王鹏. “中吉友谊井”落成记[N]. 新华网, 2022-12-30.

17. 熊超然. 吉尔吉斯斯坦总理: 中吉乌铁路或将在明年秋季开始动工[N]. 观察者网, 2022-11-24.

18. 文松荣. 中国——乌兹别克斯坦科研合作“云端”签约, 共创“健康丝路”美好未来[N].

中央广电总台国际在，2022-07-08.

19. 吴星，张银山.浅谈丝绸之路经济带背景下中国与中亚五国的金融合作[J].中国货币市场，2019(6): 26-30.

КУЛЬТУРНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Бабаджанова Мунзифа Мирзоевна

**Кандидат исторических наук, доцент,
заведующая кафедрой ЮНЕСКО
«Межкультурный диалог в современном мире»
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

Культурное разнообразие – это наличие множества самых разнообразных культур в отличие от монокультуры, глобальной монокультуры или стирания культурных различий, что, в общем-то, схоже с упадком культуры. Понятие «культурное разнообразие» может также означать уважение к особенностям иных культур [7]. Мир в настоящее время становится свидетелем и непосредственным участником процесса глобализации.

Культурному многообразию человечества, с наступлением эпохи глобализации, брошен вызов со стороны массовой культуры, высказываются серьезные опасения по поводу размывания культур и потери ими своей индивидуальности, специфики. Подлинная национальная культура «задыхается» во всё более коммерциализирующемся пространстве глобальной культуры [3].

На рубеже второго и третьего тысячелетий все более очевидным становится, что человечество развивается по пути расширения взаимосвязи и взаимозависимости различных народов, их культур и стран. Данный процесс охватил во всех странах мира различные сферы их общественной жизни. Сегодня практически невозможно найти народы и этнические общности, которые не испытали бы на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и более широкой общественной среды, которая существует в отдельных регионах и в целом в мире. В бурном росте культурных обменов и прямых контактов это выразилось между государственными институтами, социальными группами, общественными движениями и отдельными индивидами разных стран и культур. Особенно актуальным вопросом о культурной самобытности и культурных различиях делает расширение взаимодействия культур и народов. Увеличива-

ется культурное многообразие современного человечества, и составляющие его народы находят все больше средств, чтобы сохранять и развивать свою целостность и культурный облик. Общую закономерность, состоящую в том, что человечество, становясь все более взаимосвязанным и единым, не утрачивает своего культурного разнообразия подтверждает эта тенденция к сохранению культурной самобытности.

В условиях глобализации, перед лицом новых вызовов и угроз, как никогда ранее необходим диалог между народами, культурами. С появлением новых технологий темпы глобализации ускоряются. Это означает, что люди, относящиеся к разным культурам, получают больше возможностей обмениваться мнениями и идеями, лучше узнавать друг друга, знакомиться с иным образом мышления и жизни [13, с.274].

Культуре в межкультурных взаимодействиях принадлежит особая роль. Расцвет цивилизаций и обмен материальными благами, знаниями, духовными ценностями и произведениями искусств происходил в периоды мира, процветания и безопасности. И все мы являемся наследниками этих цивилизаций и взаимообменов.

Межкультурный диалог – это принцип существования человека в культурном пространстве; это иное рассмотрение человека на фоне его культуры и на перекрестке культур, человека как субъекта познания мира и познания других людей, человека как Личности в центре многочисленных связей и отношений, в которые он вступает в своей жизнедеятельности.

Многие годы идея диалога между цивилизациями, культурами и народами воплощалась в жизнь ЮНЕСКО путем осуществления различных инициатив и проектов, организации по всему миру многочисленных конференций и встреч. Во исполнение принятых в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже решений и рекомендаций активно развивается международная сеть кафедр ЮНЕСКО по межкультурному и межрелигиозному диалогу в специализированных университетах мира. Они проводят комплексные научные исследования, ведут подготовку специалистов, осуществляют информационно-документационную деятельность в сфере межкультурного и межрелигиозного диалога. Мандат ЮНЕСКО в области международного культурного сотрудничества поистине уникален, а деятельность Организации по укреплению культурного многообразия

и межкультурного диалога служит прочной основой для утверждения идей «нового гуманизма».

В Российско-Таджикском (Славянском) университете в 2004 году была создана Кафедра ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире». В 2006 году она была включена в Сеть Кафедр ЮНЕСКО по межкультурному и межрелигиозному диалогу и активно работает в данном направлении [11].

Всестороннее понимание диалога культур возможно тогда, когда подвергаются анализу его различные аспекты: философский, социокультурный, лингвистический, педагогический и другие.

Люди, относящиеся к разным культурам, в эпоху ускорения темпов глобализации получают больше возможностей обмениваться идеями и мнениями, ближе узнавать друг друга, знакомиться с иным образом мышления, жизни и культуры. В связи с этим возрастает и роль культуры в углублении диалога, мира и взаимодействия.

«Культура – это огромное целостное явление, – говорил академик Д.И.Лихачев, – которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения народом, нацией. В понятие «культура» должны входить и всегда входили религия, нация, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства» [8, с.27].

Многие страны находят этому все большее понимание. В июле 2010 года на проведенном совещании в Министерстве иностранных дел Российской Федерации с его послами и постоянными представителями в международных организациях отмечалось, что «при всех острейших противоречиях на мировой сцене очевидно стремление сегодня к гармонизации отношений, к установке на диалог, на снижение конфликтности» [3]. Сотрудничество в сфере культуры – это одно из наиболее эффективных средств и инструментов для налаживания межкультурного диалога, достижения взаимопонимания и обеспечения согласия между народами, преодоления конфликтов и противостояния в мире.

В связи с этим также считаем принципиально важным, чтобы ЮНЕСКО в своей деятельности в области налаживания межцивилизационного общения и взаимопонимания в максимальной степени использовала возможности тесного взаимодействия с «Альянсом цивилизаций», региональными и межрегиональными знаковыми

площадками, такими как конференция АСЕМ по межрелигиозному диалогу, международная неправительственная организация «Мировой общественный форум “Диалог цивилизаций”», а также огромный потенциал лидеров различных мировых конфессий и религиозных общин.

Современная эпоха диктует необходимость внесения корректив в области образования, которые соответствовали бы требованиям времени и учитывали культурное многообразие народов Востока и Запада, самовыживание которого зависит от способности налаживания взаимодействия, сотрудничества и межкультурного диалога.

В Статье 1 Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, озаглавленной «Культурное разнообразие как общее достояние человечества», говорится, что «будучи источником обменов, новаторства и творчества, культурное разнообразие так же необходимо для человечества, как биоразнообразие для живой природы» [5].

На 33-й сессии Генеральной конференции Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшейся с 3 по 21 октября 2005 года в Штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, была принята «Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения».

В Статье 4 «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» подчеркнута, что: «Культурное разнообразие проявляется не только через применение различных средств, с помощью которых культурное наследие человечества выражается, расширяется и передается благодаря многообразию форм культурного самовыражения, но и через различные виды художественного творчества, а также производство, распространение, распределение и потребление продуктов культурного самовыражения, независимо от используемых средств и технологий...» [6].

ЮНЕСКО в 2001 году приняла Всеобщую декларацию о культурном разнообразии. А в декабре 2002 года Генеральная Ассамблея Организации Объединённых Наций провозгласила 21 мая Всемирным днем культурного разнообразия во имя диалога и развития (резолюции 57/249).

«Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития предоставляет возможность глубже осознать ценности

культурного разнообразия и помочь в достижении четырех целей Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения от 20 октября 2005 года:

- Поддержка устойчивых систем управления в области культуры.
- Достижение равноценного потока товаров и услуг в области культуры и повышение мобильности специалистов в этой сфере.
- Интеграция элементов культуры в меры по достижению целей в области устойчивого развития.
- «Защита прав и основных свобод человека» [4].

С 24 мая по 1 июня 2005 года в Париже в штаб-квартире ЮНЕСКО прошел первый Фестиваль культурного разнообразия в Центральной Азии, посвященный самобытному культурному наследию Казахстана, Кыргызстана, Монголии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Тема Фестиваля – Культурное разнообразие и приверженность диалогу стран Центральной Азии.

Экс-Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Матсуура на открытии Фестиваля подчеркнул: «Центральная Азия – уникальное пространство, где веками пересекались разные цивилизации, уживались различные религии и верования... Установлению диалога между этими культурами, между наследниками различных традиций и призван этот Фестиваль» [2].

В рамках Фестиваля были организованы фотовыставка, выставка картин, живописная выставка предметов декоративно-прикладного искусства и керамической национальной посуды, восточных миниатюр талантливых узбекских мастеров, работ известных во всем мире туркменских ткачей ковров, расшитой золотом таджикской национальной одежды – все это свидетельствует об уникальности и самобытности культуры каждого народа, проживающего в регионе Центральной Азии.

Решение ЮНЕСКО привлечь для участия в фестивале пять стран Центральной Азии подчеркнуло, что разнообразие культур и приверженность диалогу являются характерными особенностями этого региона, лежащего на древнем Великом Шелковом пути, связывающем Восток и Запад. Народы Центральной Азии представляют самые разные культурные и религиозные традиции, языки и обычаи.

Ученые и специалисты, в рамках Фестиваля, приняли участие в работе Круглого стола «Центральная Азия: перекресток культур и цивилизаций», на котором обсуждались такие темы, как «Культурные проекты ЮНЕСКО в Центральной Азии» и «Культурная политика стран Центральной Азии и процесс глобализации». На заседании круглого стола участники обсудили вопрос о том, как культура может содействовать диалогу, миру и социально-экономическому развитию в Центральной Азии и как культурная политика стран Центральной Азии согласовывается с процессами глобализации [2, с.148].

На Фестивале в рамках темы «Центральная Азия – вчера и сегодня: источник вдохновения» прошел необычный показ мод. Модельеры – дизайнеры шести стран представили коллекции национальной и современной одежды, отражающие культурные традиции народа.

«Шелковый путь: музыка и танцы Центральной Азии» – это была тема большого концерта в Конференц-зале Штаб-квартиры ЮНЕСКО, впервые открывшего для многих гостей Фестиваля восточные мелодии и талант их исполнителей на старинных народных инструментах.

Фестиваль был приурочен к Всемирному дню культурного разнообразия во имя диалога и развития, который ежегодно отмечается 21 мая [2, с.144-149].

В ходе Фестиваля в штаб-квартире ЮНЕСКО прошла выставка народно-прикладного искусства. Ряд других экспозиций, представляющих ту или иную страну, представители фотографии, музейные экспонаты и образцы современного искусства. На Фестивале были продемонстрированы образцы народной одежды, отражающие национальные традиции стран Центральной Азии. В ходе мероприятия прошел показ лучших фильмов кинематографистов стран Центральной Азии [2, с.144-149]

Непреодолимую ценность культурной и творческой сферы для обеспечения социальной сплоченности, образовательных ресурсов и личного благополучия в периоды кризисов доказала пандемия COVID-19. В то же время пандемия COVID-19 подорвала потенциал указанной сферы в плане обеспечения экономического роста, который слишком часто недооценивается.

Как никогда важным стал посыл Всемирного дня культурного разнообразия во имя диалога и развития в связи с принятием в сентябре 2015 года Организацией Объединенных Наций – Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Принятые 17 Целей в области устойчивого развития могут быть наилучшим образом достигнуты благодаря использованию творческого потенциала различных культур мира и ведению непрерывного диалога, чтобы все члены общества могли пользоваться благами устойчивого развития [4].

В последнее время часто встает вопрос: «Почему так важно культурное разнообразие?». События последних десятилетий свидетельствуют о том, что примерно три четверти всех крупных мировых конфликтов имеют, в том числе, культурную подоплеку. Для достижения мира, стабильности и развития необходимо преодоление разрыва между культурами. Принятие и признание феномена культурного разнообразия, в частности по каналам новых СМИ (средств массовой информации) и информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), способствует развитию диалога между цивилизациями и культурами, росту уважения и взаимопонимания между их представителями [4].

Литература

1. Бабаджанова М.М. Межкультурный диалог в интересах устойчивого развития: монография. – Душанбе: РТСУ, 2016. – 210 с.
2. Бабаджанова М.М. Межкультурный диалог в современном мире: учебник. – Душанбе: Илм, 2021. – 280 с.
3. Вознюк Е. Б. Межкультурный диалог как фактор развития культуры в период глобализации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/mezhkulturnyy-dialog-kak-faktor-razvitiya-kultury-v-period-globalizatsii>
4. Всемирный день культурного разнообразия во имя диалога и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/observances/cultural-diversity-day>
5. Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml

6. Конвенция об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_expression.shtml

7. Культурное разнообразие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

8. Лихачев Д.С. Русская культура. Культура как целостная среда. – М.: Искусство, 2000. – 440 с.

9. Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / под ред. П.Бергера, С.Хантингтона. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 379 с.

10. Совещание с российскими послами и постоянными представителями в международных организациях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/8323>

11. Текущий архив Кафедры ЮНЕСКО «Межкультурный диалог в современном мире» Российско-Таджикского (Славянского) университета

12. Теоретико-методологические основы взаимодействия культур в современном мире: монография / авторск. колл. кафедры культурологии, педагогики, психологии Российско-Таджикского (Славянского) университета. – Душанбе: РТСУ, 2016. – 93 с.

13. Яковенко А.В. Диалог культур и ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/Dip_Programma/017_AV_Jakovenko_lek.pdf

ПОЛИТИКА ТАДЖИКИСТАНА В РАМКАХ ШОС И ОДКБ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗО- ВАМ И УГРОЗАМ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Курбонова Зульфия Махманабиевна

**Доктор политических наук, доцент,
заведующая кафедрой международных
отношений дипломатии**

Российско-Таджикский (Славянский) университет

Динамика процессов, влияющих на архитектуру современной системы международных отношений, является беспрецедентной в исторической ретроспективе. Информатизация, глобализация, пороговый статус в сфере технологий и производства (приближающаяся «кибернетическая волна» научно-технической революции), высокоактивная фаза подъёма нескольких цивилизаций провоцируют многоуровневое соперничество государств, которые справедливо расценивают «период кризиса как время возможностей». Ограниченная возможность долгосрочного планирования в этих условиях сказывается на устойчивости союзов, что означает высокую волатильность в проблематике формирования «баланса сил» и «баланса угроз». Мозаичность современных международных отношений характеризуется переформатированием связей в рамках существующих подсистем, что неизбежно сказывается на степени энтропии всей системы и отдельных её элементов [6, с.5-7].

В результате распада СССР с появлением новых государств центральноазиатского региона на политической карте мира, возникли новые угрозы для их независимого развития. Прежде всего, это проблемы межэтнических отношений, а также взаимных территориальных претензий, возникших с момента обретения ими независимости. Они не только стали серьезными раздражителями во взаимоотношениях между государствами региона, но и представляют скрытую угрозу политической стабильности в регионе. Советский период принес значительные изменения в территориальной и этнической структуре Центральной Азии в попытке разрешить национальные и религиозные противоречия. Однако советская по-

литика разрушила сложный баланс этнических, религиозных и взаимных политических отношений. Население Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств стали гражданами Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана и Кыргызстана. В связи с этим, вскоре после распада СССР, вопрос межнационального сосуществования стал важной проблемой в государствах Центральной Азии. Политика центральной власти по воспитанию этнической толерантности – дружба среди советских людей – имела свои положительные плоды, но все же не смогла преодолеть этнические и религиозные противоречия. Многие проблемы взаимоотношений между людьми были по-своему очень сложными и имели давние корни, которые не могли быть решены даже в течение 70 лет Советской власти. Следовательно, как уже упоминалось выше, в конце 80-х и начале 90-х годов, в период ослабления центральной власти в регионе, произошел ряд конфликтов на этнической почве.

Очевидно, что с началом независимости и последующей интенсификацией межэтнических конфликтов в этих государствах конфликты также отразились – в некоторой степени – в официальной силовой политике государств. Определенный национализм в тот период служил идеологической основой для строительства нового государства, питая самоопределение титульного этноса, языка, ряда норм, традиций и т.д. и его навязывание на всей территории стран региона.

Несмотря на общую историю и то, что их называют единым регионом, страны различаются по уровню своего политического и экономического развития, культурному и этническому составу и отношениям с внешним миром.

В 1990-х годах Центральная Азия переживала множество трудностей экономического перехода. Казахстан и Туркменистан присоединились к группе с доходами выше среднего, тогда как Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан остаются в категории с доходами ниже среднего.

Страны Центральной Азии не имеют выхода к морю, хотя Казахстан и Туркменистан граничат с Каспийским морем, которое не является открытым морем. Кроме того, советская транспортная сеть была сосредоточена на России и других советских республиках, а связи с внешним миром почти не было. Это также относится к внутрирегиональным торговым отношениям, которые страдают

от несовместимости отдельных экономических режимов, постоянной политической напряженности, затяжных конфликтов в соседних районах [7, с.127-152].

На пути реализации конкретных проектов развития Таджикистана проблему создают афганский фактор и существующие в Ферганской долине этнополитические проблемы. Если суммировать, то в настоящее время основными угрозами безопасности не только Таджикистана, но и всего Центральноазиатского региона и России являются: деятельность международных террористических организаций в афганском приграничье; распространение религиозного экстремизма; увеличение незаконного оборота наркотических средств; угроза и применение биооружия; контрабанда оружия, трафик людей, деятельность организованных преступных группировок; киберпреступность и другие транснациональные преступления.

Вышеуказанные вызовы и угрозы безопасности влияют на реализацию национальной стратегии Таджикистана. Таджикистан периодически испытывает на себе латентный конфликтный потенциал Ферганской долины, где всё ещё не завершены делимитация и демаркация межгосударственных границ.

Таджикистан заложил прочную международно-правовую основу для взаимодействия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, подписав более 80 межгосударственных соглашений с Россией, Китаем, государствами Центральной Евразии, США, государствами Европы, международными организациями и др.

В этих условиях особенно востребованным видится сопряжение усилий Таджикистана и России в деле обеспечения безопасности южных рубежей пространства СНГ и зоны ответственности ОДКБ.

Напряженность военно-политической обстановки в Афганистане не содействует реализации национальной стратегии развития Таджикистана и является вызовом для национальной безопасности страны. Наиболее напряженная обстановка сохраняется в северо-восточных провинциях Исламской Республики Афганистан вследствие расширения зон ведения боевых действий боевиками различных террористических и джихадистских организаций. Причиной их концентрации на севере Афганистана, скорее всего, является передел сфер влияния [12].

Республика Таджикистан выступает за то, что в условиях быстро изменяющейся геополитической ситуации необходимо принять меры по адаптивированию организаций путем выработки практических механизмов реализации стратегии развития ШОС и ОДКБ для последующего адекватного реагирования на современные вызовы и угрозы.

Двустороннее сотрудничество позволит решить вопросы, выходящие из сферы деятельности одной из организаций, путем взаимного дополнения.

В плане налаживания механизмов сотрудничества между ШОС и ОДКБ необходимо обратить внимание на следующие факторы:

1. Деятельность структур направлена на решение схожих задач, сфокусированных на обеспечении безопасности участвующих в них государств;

2. Единое географическое пространство ответственности, из шести стран-участниц ШОС пять входят в ОДКБ, участником ШОС является Китай, а ОДКБ – Белоруссия и Армения;

3. На сегодняшний день ШОС в состоянии эффективно решать вопросы безопасности из разряда новых угроз. В 2007 году в Душанбе был подписан Меморандум между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ, в рамках которого, с учетом своей компетенции, они будут поддерживать сотрудничество в следующих областях:

- обеспечение региональной и международной безопасности и стабильности;
- противодействие терроризму;
- борьба с незаконным оборотом наркотиков;
- пресечение незаконного оборота оружия;
- противодействие организованной транснациональной преступности;
- по другим направлениям, представляющим взаимный интерес.

Указанные направления сотрудничества являются приоритетными в деятельности ШОС и ОДКБ, и их координация в этом аспекте выглядит логичной и своевременной [10, с.216-221].

В рамках ОДКБ существует соглашение о статусе коллективных сил, в соответствии с которым участники могут своевременно

решить вопросы переброски воинских частей из одного государства-члена организации в другое, что позволит стать эффективным механизмом в борьбе с существующими угрозами.

Для формирования осмотрительной и эффективной стратегии деятельности двух организаций необходимо выделить основные цели, которые, возможно, станут приоритетными среди стран-участниц в зависимости от их возможностей:

1. Проведение скоординированной политики в отношении существующих угроз посредством обмена оперативной информацией, координации соответствующих органов;

2. Выработка практических механизмов по координации антитеррористической и антинаркотической деятельности. Необходимо улучшить работу коллективных региональных антитеррористических сил для оперативного реагирования на любые террористические и экстремистские проявления;

3. Выработка механизмов совместного противодействия нелегальной миграции, а также улучшения условий пребывания мигрантов из внутреннего пространства ШОС и ОДКБ;

4. Выработка эффективных механизмов деятельности, информационно-аналитической составляющей организаций, путем создания единого информационного поля, которое впоследствии будет содействовать информационному противодействию новым вызовам и угрозам, оперативному обмену информацией, защите национальных интересов стран-участниц организаций как за пределами, так и в территориальном ареале ШОС и ОДКБ;

5. Необходимо проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по отдельным направлениям развития вооружения и военной техники. Создание базы по подготовке военных, инженерно-технических кадров и молодых специалистов;

6. Принимая во внимание участвовавшие случаи чрезвычайных ситуаций на территориях стран-участниц организаций, необходимо выработать механизмы координации взаимодействия спасательных служб.

Поддержание стабильности по периметру собственных границ, создание и укрепление пояса добрососедства, мира и безопасности – все это приобретает особое значение с появлением новых вызовов и угроз, усилившимся использованием международными

террористами и наркодельцами территорий стран ЦА для достижения своих трансграничных целей [1].

В этих условиях представляется, что именно ШОС и ОДКБ могут стать теми структурами, которые в наибольшей степени будут соответствовать интересам стран-участниц в стремительно меняющейся международной обстановке.

Литература

1. Алексеенкова Е. Евразийское направление внешней политики России: интересы, возможности и ограничения [Электронный ресурс]/ Е.Алексеенкова, И.Тимофеев// Официальный портал РСМД. – Режим доступа: <http://russiancountiLru/mner>
2. Аширов Ж.Т. Государственно-политический режим в Кыргызской республике и этапы становления института президента // Вестник ЮургУ. – 2017. – № 1.
3. Гумеров Р.А. Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии: дис. ... канд. полит. наук. – М., 2009.
4. Гусейнов В.А. Центральная Азия: Геополитика и экономика региона. – М.: Красная звезда, 2010.
5. Гусев Л.Ю. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и пути их разрешения // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №6.
6. Курбонова З.М. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики Республики Таджикистан в годы независимости. – Душанбе: Сифатчоп, 2022.
7. Курбонова З.М. Особенности разрешения конфликтов и конфликтогенных ситуаций в условиях изменяющегося мира. – Душанбе: Ирфон, 2020.
8. Коновский М.А. Афганистан в политических оценках и практической деятельности ШОС // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – №2(17).
9. Кочнев А.В. Проблема распространения исламского экстремизма в Республике Узбекистан в общем контексте новых угроз региональной безопасности в Средней Азии // Известия Уральского федерального университета. Серия: Общественные науки. – 2016. – Т.11. – № 3 (155).

10. Кривенко А.М. Внешние и внутренние угрозы и вызовы безопасности в Центральной Азии // Военный академический журнал. – 2016. – №4(12).

11. Мавлонова А.С. Проблема уйгурского сепаратизма в контексте обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2015.

12. Майтдинова Г.М. Таджикиско-российское сотрудничество по поддержанию стабильности в Центральной Азии: общие угрозы безопасности и векторы взаимодействия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tadzhiksko-rossiyskoe-sotrudnichestvo>

13. Пиковская К.Б. Международная помощь «хрупким государствам»: проблема эффективности // Вестник СамГУ. – 2013. – №8.

14. Попов Д. В. Центральная Азия в китайской концепции экономического пояса Шелкового пути и стратегические интересы России [Электронный ресурс] // РИСИ. – Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/30016/>

15. Салиходжаева С.А. Историография сотрудничества Республики Таджикистан с Шанхайской Организацией Сотрудничества // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2016. – № 3(68).

16. Чувахина Л.Г. Стратегия США в отношении стран Средней Азии // Известия Тульского государственного университета. – 2017. – №11.

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Шарапов Отабек Мурадович

**Кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и
внешней политики
Российско-Таджикский (Славянский) университет**

В последние годы сотрудничество России и Таджикистана в области образования, науки и культуры все более расширяется и укрепляется, приобретая новые направления совместных действий. Отмечается также позитивная динамика перспективных сфер сотрудничества двух государств, увеличения его правовой основы. Сотрудничество в области образования, науки и культуры остается важной основой российско-таджикского стратегического партнерства и играет все большую роль в укреплении связей двух государств. Единое языковое и культурное пространство постсоветских государств само собой предоставляет огромные возможности для расширения сотрудничества России и Таджикистана и является важной составляющей всего комплекса двусторонних межгосударственных отношений [9]. В целом, сотрудничество России и Таджикистана в области образования, науки и культуры имеет большой потенциал и является весьма перспективным направлением взаимодействия наших стран.

Основы современного сотрудничества постсоветских стран в области образования, науки и культуры были заложены еще в период СССР, и в меньшей степени - в рамках Российской империи. Однако связи наших народов в области культуры, науки, литературы, поэзии, искусства, образования и проч. были известны еще задолго до этого. Взаимоотношения России и Таджикистана в области образования, науки и культуры выступает и приоритетной сферой в интеграционных процессах наших государств в рамках ряда международных и региональных организаций, участниками которых являются оба государства. Это, прежде всего, характерно для

таких объединений, как СНГ и ШОС, где культурно-гуманитарная сфера остается одним из важнейших направлений деятельности. В то же время, несмотря на территориальную близость соседних с Таджикистаном государств и их потенциал в сфере науки и образования (прежде всего Китая, в меньшей степени Узбекистана), тем не менее, сотрудничество в области образования, науки и культуры именно с Россией для Таджикистана остается наиболее приоритетным и развивается более масштабно и динамично. Это обусловлено как тесными историческими и культурными связями и схожей ментальностью народов, совместным проживанием в едином советском государстве, так и большим потенциалом и техническими возможностями России в сфере образования, науки, инновационных технологий, взаимной потребностью государств друг в друге в силу, в том числе, складывающихся современных международных реалий, миграционными процессами. Кроме того, стоит отметить, что в период после распада СССР и по сегодняшний день между двумя государствами было подписано около 300 совместных документов в различных сферах, многие из которых как раз-таки направлены на регулирование вопросов сотрудничества в сфере образования, науки и культуры. Правовая основа сотрудничества не стоит на месте, а продолжает развиваться и увеличиваться, в том числе и в рамках указанных направлений. Свидетельством этому является последний из состоявшихся на сегодняшний момент визитов крупной официальной делегации российской стороны во главе с Председателем Правительства РФ М.В. Мишустиним в Таджикистан, когда было подписано множество различных совместных документов, в том числе в сфере сотрудничества в образовании, науке и культуре.

Важнейшей движущей силой сотрудничества России и Таджикистана в области образования, науки и культуры является высокий интерес населения республики к русскому языку, российскому образованию и ко многому тому, что связано с Россией. В целом, среди населения страны в основном чувствуется большая симпатия к России и ко всему «российскому». Русский язык остается самым востребованным языком среди населения республики после государственного таджикского языка и поистине остается единственным из иностранных языков языком общения представителей разных народов в многонациональной стране. С момента принятия

первой Конституции в Республике Таджикистан в 1994 г. и по сегодняшний день за русским языком был закреплен статус языка межнационального общения. Кроме этого, в Республике Таджикистан Постановлением Правительства от 30 августа 2019 г. в целях усиления изучения и совершенствования знаний иностранных языков была утверждена «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года».

Сотрудничество Таджикистана и России в сфере образования, науки и культуры служит большим стимулом для развития дружбы между нашими народами и взаимовыгодного сотрудничества между странами. В этом плане соответствующими государственными органами двух стран предпринимаются конкретные меры в целях усиления взаимодействия. Развитие сотрудничества в области образования, науки и культуры России и Таджикистана активно поддерживается властями обоих государств. Здесь следует особо выделить вклад и деятельность Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко, которая, в отличие от многих других российских государственных деятелей и политиков, неоднократно предпринимала не на словах, а на деле, меры практического характера по укреплению сотрудничества двух государств в сфере образования, науки и культуры. Весомый вклад в развитие связей наших государств вносит межпарламентский форум «Россия – Таджикистан: потенциал межрегионального сотрудничества», проведение которого на регулярной основе и под непосредственным руководством глав парламентов двух государств придает большую динамику развитию взаимоотношений. Укреплению сотрудничества содействуют, по мере своих возможностей, посольства двух государств, генеральные консульства РТ в РФ, генеральное консульство РФ в Худжанде, представительства Россотрудничества в Душанбе и Худжанде.

Российский Центр науки и культуры (РЦНК, Представительство Россотрудничества в Таджикистане) уделяет большое внимание проведению культурно-просветительских, научных и образовательных мероприятий [8]. Значительное внимание в деятельности Россотрудничества уделяется продвижению и поддержке всевозможных гуманитарных проектов в республике с участием таджикских музеев, театров и кинотеатров, концертных и выставочных за-

лов, дискуссионных клубов и других организаций культурного профиля. РЦНК, естественно, организует и проводит мероприятия по сохранению и укреплению положения русского языка в Таджикистане, сотрудничеству между российскими и таджикскими образовательными учреждениями по изучению русского языка, проведению выездных семинаров-практикумов, Дней и праздников русской словесности в республике [8]. Так, например, ежегодно в рамках Дней русского языка и культуры проводятся научно-практические конференции, методические семинары, круглые столы с участием педагогов и ученых Таджикистана и России, фестивали и конкурсы на лучшее исполнение стихотворений, отрывков из произведений русских классиков, театральные вечера, дискуссии и семинары в разных уголках республики [10]. Россотрудничество в Таджикистане также занимается распределением и передачей учебников в общеобразовательные школы, лицеи, гимназии, вузы страны, где имеются классы с русским языком обучения. Большое место в деятельности РЦНК в Душанбе отведено освещению проводимых мероприятий с участниками ВОВ, организации вечеров, посвящённых памятным датам, кинолекториев, фотовыставок, научно-техническому и деловому сотрудничеству с партнёрскими организациями, образовательным выставкам-ярмаркам, молодёжным программам [8].

Помимо РЦНК, в Таджикистане действуют 4 Русских центра Фонда «Русский мир» в 4 высших учебных заведениях страны – ТМУИЯ им. С.Улугзода, РТСУ, ТГПУ им. С.Айни и ТНУ. В РТСУ и Кулябском государственном университете действуют также центры изучения русского языка «Русское пространство». В Русских центрах Фонда «Русский мир» и в «Русском пространстве» проводятся различные международные и республиканские научные конференции, круглые столы, фестивали и праздники русской словесности, семинары и мастер-классы, другие научные и учебные мероприятия.

Сотрудничество в области образования остается важнейшим направлением стратегического партнерства России и Таджикистана и динамично развивается с момента после распада СССР и по сегодняшний день. И Таджикистан, и Россия всегда подчеркивают свою заинтересованность во взаимодействии в данной сфере. Тематика сотрудничества в области образования включена в повестку дня

ежегодных заседаний российско-таджикской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству. Регулярные контакты установлены между министерствами образования и науки двух стран. На этом направлении достигнуты весомые результаты [12]. В то же время актуальным остается вопрос обеспечения школ республики учебниками на русском языке. На данный момент в Таджикистане в 39 школах страны обучение проходит полностью на русском языке (более 27 тыс. школьников). Кроме того, в стране действуют более 160 смешанных таджикско-русских общеобразовательных школ (около 70 тыс. обучающихся). В 2022 г. Россией были построены 5 общеобразовательных российских школ в общей сложности на 6000 мест с обучением на русском языке в 5 крупнейших городах республики. Помимо указанных школ, в стране функционируют общеобразовательные школы с преподаванием на русском языке по российским образовательным стандартам и программам – в частности, школа №6 при 201-й Российской военной базе и школа РТСУ. На данный момент решаются вопросы, связанные со строительством очередных новых российских школ в Таджикистане.

С 2017 г. в Таджикистане реализуется совместный российско-таджикский проект «Российский учитель за рубежом», впервые запущенный именно в нашей республике и уже получивший положительные отзывы. Ежегодно в рамках проекта российские учителя прибывают в Таджикистан для осуществления педагогической деятельности в школах ряда городов республики. Проект «Российский учитель за рубежом», осуществляемый Министерством образования и науки РТ совместно с Министерством просвещения РФ под эгидой В.И.Матвиенко, имеет большую значимость в деле продвижения русского языка в республике.

Россия на системной основе оказывает содействие Таджикистану в подготовке квалифицированных кадров [12]. Востребованным направлением является участие российских региональных вузов в подготовке квалифицированных кадров для Таджикистана, тем самым развиваются прямые межвузовские контакты. Таджикская сторона регулярно обращается к России с просьбой отправить российских учителей и российские учебники, построить школы с русским языком обучения и открыть филиалы ведущих российских

высших учебных заведений с российским образовательным стандартом в Таджикистане.

Одним из важнейших мероприятий в рамках сотрудничества в сфере образования является ежегодная выставка-ярмарка российских высших учебных заведений для отбора абитуриентов для учебы в России. Подобные мероприятия пользуются высоким спросом в Таджикистане. По данным Посольства РФ в Душанбе, квота для учебы в российских высших учебных заведениях, выделяемая Таджикистану, ежегодно увеличивается и является одной из самых больших квот, выделяемых российским правительством среди стран СНГ [6]. Стоит отметить, что на данный момент в республике действуют филиалы трех московских вузов – МГУ им. М.В.Ломоносова, НИТУ «МИСиС» и НИУ «МЭИ», а в России на обучении находятся 25 тыс. студентов – граждан Таджикистана, более половины из которых получает образование за счет бюджета [1, с. 32-37]. Кроме того, решается вопрос об открытии в Таджикистане еще одного филиала одного из крупных высших учебных заведений России, а также – об открытии филиала РТСУ в городе Худжанде. Таким образом, среди российских университетов сейчас наблюдается рост конкуренции и настоящая борьба в вопросе выбора одного из них для открытия своего филиала в Таджикистане. Российские высшие учебные заведения заинтересованы в приеме таджикских студентов с целью заполнения вакантных мест для обучения, образовавшихся в результате временно сложившейся демографической ямы в России, отъезда ряда российских студентов для обучения за рубеж и т.д.

Ярким примером сотрудничества России и Таджикистана в области образования, науки и культуры является деятельность совместного Российско-Таджикского (Славянского) университета в Душанбе, в котором проходят обучение более 6,8 тыс. студентов, реализуются более 30 образовательных программ всех уровней, имеются две общеобразовательные школы в Душанбе и Кулябе, работают свыше 300 преподавателей. 25 апреля 2022 г. на открытии ежегодной научной конференции ППС, аспирантов, магистрантов и студентов РТСУ «XXVI Славянские чтения» тогдашний Посол РФ в РТ И.С.Лякин-Фролов отметил, что за 30 лет, прошедших с момента установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном, достигнуты значительные успехи в области обра-

зования и науки, в чем значительную роль играют коллективы РТСУ и действующих в республике филиалов ведущих российских университетов [7].

Взаимодействие между РФ и РТ в научной сфере развивается по целому ряду направлений. В качестве наиболее известных совместных международных научных проектов наших стран можно назвать Международный научно-исследовательский центр «Памир-Чакалтай», археологические исследования в Таджикистане, в том числе в древнем Пенджикенте, совместные астрофизические исследования на базе обсерватории «Санглох», лингвистические экспедиции, изучение природного многообразия [12]. Кроме того, в целях упрощения проведения в Таджикистане полевых исследований на базе РТСУ создан Российско-Таджикский ресурсный центр по научным исследованиям. Российские ученые, желающие провести работу в труднодоступной местности Таджикистана, могут обратиться в Посольство РФ либо в РТСУ с просьбой об оказании им возможного содействия [12].

В феврале 2017 г. Россия и Таджикистан подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, которое открывает дополнительные и новые возможности для совместной работы в данной сфере. В настоящее время существует несколько перспективных направлений развития сотрудничества России с Таджикистаном по мирному атому. Это участие в проекте восстановления исследовательского комплекса на базе растворного реактора «Аргус ФТИ» на площадке Физико-технического института им. С.У.Умарова Национальной академии наук Таджикистана, межгосударственная целевая программа «Рекультивация территории Таджикистана, подвергшейся воздействию уранодобывающего производства».

По информации Агентства по статистике при Президенте Таджикистана, в стране проживает около 30 тыс. российских соотечественников [11]. Основной структурой российской диаспоры в Таджикистане является созданный в 2009 г. Координационный совет российских соотечественников Республики Таджикистан (КСОРС РТ), в состав которого входит 34 организации (27 членов, 7 организаций-партнеров). Наиболее крупными из них являются: «Русские традиции» в городе Душанбе, «Русская община» города Турсунзаде, «Культурно-образовательный центр русскоязычного населения

Хатлонской области города Бохтар», «Татаро-башкирский национально-культурный центр «Дуслык». В Таджикистане действует также Славянский культурно-просветительский центр (Душанбинская и Таджикистанская Епархия РПЦ в городе Душанбе). Секретариат КСОРС РТ находится в постоянном рабочем контакте с Посольством РФ в Таджикистане, Генеральным консульством РФ в Худжанде и Представительством Россотрудничества [11]. В январе 2021 г. в Турсунзаде состоялась церемония открытия первого в Таджикистане Русского культурно-просветительского центра «Созидание». Основными целями центра являются продвижение русского языка, литературы, науки и культуры. Центр в своей деятельности стремится стать местом притяжения русской и таджикской молодежи, стать местом поддержания межкультурного диалога [11].

Представители российской диаспоры в Таджикистане организуют мероприятия, связанные с национальными российскими праздниками и праздниками проживающих в России народов, проводят дни памяти и воинской славы. Российские соотечественники в Таджикистане принимают участие в осуществлении военно-мемориальной работы, проведении образовательных мероприятий, акций по сохранению исторической памяти, продвижению русского языка. Их условиями организуются мероприятия, направленные на сохранение русской культуры и традиций, продвижение русского языка, оказывается помощь соотечественникам, ветеранам ВОВ, осуществляется работа с молодежью [11].

Весьма востребованным для российских соотечественников стало открытие в Душанбе в 2015 г. Центра правовой защиты соотечественников, предоставляющего свои услуги на безвозмездной основе. Деятельность Центра правовой защиты традиционно осуществляется в тесном сотрудничестве с Посольством, Представительством МВД России в Таджикистане и КСОРС. Правовая защита представителей российской диаспоры является важным направлением деятельности Посольства [11].

Одновременно с этим стоит отметить, что в более чем в 70 субъектах России успешно функционируют культурные объединения таджикских диаспор, что свидетельствует о росте количества и авторитета этих организаций, расширении связей народов двух многонациональных государств. Несмотря на все трудности, с которыми сталкиваются граждане Таджикистана в России, отношение

ко всем действиям России как на международной арене, так и внутри страны, в целом, среди большинства таджикских трудовых мигрантов и переселенцев остается позитивным и воспринимается с пониманием или одобрением.

Подводя итоги, можно отметить, что сотрудничество России и Таджикистана в области образования, науки и культуры характеризуется положительной динамикой роста и развития, формированием новых и укреплением, и расширением действующих направлений взаимодействия. Российское образование остается очень востребованным в Таджикистане, а вузы России, в свою очередь, заинтересованы в приеме таджикских студентов. В то же время нельзя сказать, что таджикско-российское сотрудничество развивается беспрепятственно. На наш взгляд, несмотря на значимые успехи и достижения, нынешнее состояние сотрудничества двух стран не в полной мере соответствует тому потенциалу, который имеют Россия и Таджикистан. Это характерно для всех актуальных направлений сотрудничества. Кроме того, есть и ряд других проблем, тормозящих развитие сотрудничества России и Таджикистана – ограниченность правовой основы взаимодействия, не всегда достаточная проработанность механизмов их реализации и др. В этой связи Таджикистану и России необходимо также учитывать опыт сотрудничества других стран в целях повышения эффективности взаимодействия. Однако в целом имеющиеся проблемы в сотрудничестве двух государств решаемы при наличии политической воли у обеих сторон. Сотрудничество России и Таджикистана в области образования, науки и культуры имеет большой потенциал и хорошие перспективы и уже внесло весомый вклад в укрепление стратегического партнерства наших стран.

Нет никаких сомнений, что в ближайшее время будет наблюдаться усиление сотрудничества Таджикистана с Россией, в том числе и благодаря взаимодействию в области образования, науки и культуры. В этой связи, Таджикистану необходимо правильно воспользоваться имеющимися возможностями в целях укрепления и расширения связей в области образования, науки и культуры с Россией.

Литература

1. Гулмахмадзода Д. Таджикистан и Россия: 30 лет устойчивого стратегического партнерства и союзничества // *Международная жизнь*. – 2022. – № 4. – С. 32-37.
2. Лякин-Фролов И.С. В последние годы отношения России и Таджикистана находятся на подъеме // *Международная жизнь*. – 2020. – № 8 (45). – С.32-41.
3. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ).– Душанбе: ОАО «Чопхонаи Дониш», 2016. – 363 с.
4. Межгосударственные отношения России и Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190416/1552705446.html>(дата обращения: 08.12.2022г.).
5. Научное и гуманитарное сотрудничество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/scientific_humanitarian_cooperation/(дата обращения: 19.12.2022 г.).
6. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/education/>(дата обращения: 28.12.2022 г.).
7. Посол России в Таджикистане И.С.Лякин-Фролов принял участие в открытии конференции «XXVI Славянские чтения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rus-ksors.tj/посол-россии-в-таджикистане-и-с-лякин-2/>(дата обращения: 08.01.2023 г.).
8. Представительство Россотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dushanbe.mid.ru/ru/rossiyskie_predstavitelstva/predstavitelstvo_rossotr/(дата обращения: 15.01.2023 г.).
9. Российский Центр науки и культуры (Россотрудничество) в Таджикистане [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dushanbe.mid.ru/rossotrudnicestvo/>(дата обращения: 09.01.2023 г.).
10. Русский язык [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rus-ksors.tj/russkiy-yazik/>(дата обращения: 19.02.2023 г.).
11. Соотечественники [Электронный ресурс]. – Режим досту-

па: <https://dushanbe.mid.ru/ru/russia-tajikistan/sootechestvenniki/>(дата обращения: 12.01.2023 г.).

12. Таджикистан и Россия. Образование, наука и культура [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusksors.tj/таджикистан-и-россия-образование-нау/> (дата обращения: 05.01.2023 г.).

13. Таджикистану выделили больше квот для поступления в российские вузы. Рассказываем, все, что нужно об этой программе знать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20211014/tadzhi- stanu-videlili-bolshe-kvot-dlya-postupleniya-v-rossiiskie-vuzi-rasskazivaem-vse-chto-nuzhno-ob-etoi-programme-znat>(дата обращения: 10.01.2023 г.).

14. Шарапов О.М. Основные предпосылки и факторы сотрудничества Республики Таджикистан и Российской Федерации на современном этапе // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 1. – С. 299-307.

15. Шарапов О.М. Миграционный фактор во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Российской Федерации // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2022. – № 11. – С. 253-259.

16. Шарапов, О.М. Роль межрегионального сотрудничества в укреплении стратегического партнерства Республики Таджикистан и Российской Федерации // Постсоветские исследования. – 2022. – Т.5, № 6. – С.584-592.

Обеспечение водной и энергетической безопасности на реках Центральной Азии Арифов Хамиджон Обидович

**кандидат геолого-минералогических наук, член-корреспондент
Таджикской инженерной академии, ведущий научный сотрудник
Института экономики и демографии
Национальная Академия наук Таджикистана**

В Лувре находится конусообразная диоритовая стела, на которой высечены наставления, высказанные ещё в 1750 году до нашей эры царём Вавилона Хаммурапи. «Я приказал рыть канал. Ради жителей Вавилона я пустил воду в бескрайние степи и ручьи. Я обеспечил народ постоянной водой, чтобы ровные земли превратить в пашни. Я научил их плодородному земледелию и создал достаток. Я им дал счастье».[1] Дарий-1, много позже, высек на скале главные опасности для своих земледельцев, не потерявшие актуальности: «Боже, убереги этот народ от засухи и лжи».[2] Другой опасностью для орошения является засоление земель. При сооружении нового в 60-х годах VI в. до н.э. канала Паллукат, который был построен выше Вавилона для орошения массива земель за пределами речных пойм, постепенно, в течение длительной эксплуатации, из-за речных наносов и карбонатного состава воды, изменил режим стока воды в долине. Землю покрыли кристаллы соли, урожаи резко упали, люди не знали, как справиться с этой бедой, и вынуждены были покинуть, некогда цветущие земли Вавилона. Ни парфяне, захватившие город, ни арабы, пришедшие сюда в VI- VII вв. не смогли справиться с наказанием за «победу над природой». Засоление победило людей. [3]. Ирригационные каналы в долине реки Вахш, [4] кяризы, построенные ручным способом тоннели в скальных породах на реке Зарафшан, были ещё в V-IV в. до н.э. [5]. В Таджикистане, в соответствии с классификацией Международной комиссии по большим плотинам, на ноябрь 2018 года, находилось 12 искусственных плотин. В ней 4 плотины управляются Агентством мелиорации и обслуживают сельское хозяйство. Остальные плотины, являясь частью ГЭС гидроэлектрических станций акционерной компании «Барки Точик», занимающейся с

2019 года исключительно генерацией электрической и тепловой энергии.

В 2010 году Таджикистан принял Закон №666 «О безопасности гидротехнических сооружений», а в 2011 году присоединился к «Техническому регламенту о безопасности гидротехнических сооружений электрических станций». Названный регламент принят Электротехническим советом СНГ, протокол №40. В названных документах прописаны все требования к ГТС, которые необходимо выполнять на всех стадиях их жизненного цикла. Несоблюдение требований, как правило, приводит к авариям. Аварии на ГТС были всегда и почти во всех странах Мира. Они приводят к экологическим, социально-экономическим ущербам и, нередко сопровождаются гибелью людей. Были катастрофические аварии и в Центральной Азии, включая нашу республику. Так 16 марта 1987 года между 4 и 5 часами утра произошло разрушение плотины Саргазон, высотой 23 м. Начало марта 1987 года выдалось дождливым, осадков выпало выше нормы. В результате саргазонское водохранилище, объём которого по проекту был равен 2,7 млн. м³ переполнилось. Аварийный сброс, по которому избыток воды в водохранилище должен был уходить в реку ниже плотины, не сработал. Грунтовую плотину прорвало. Масса воды, из-за перепада в высотных отметках, устремилась под давлением по руслу, и сразу же превратилась в селевой поток, с расходом более тысячи кубометров воды в секунду. Селевой вал трехметровой высоты мчался с огромной скоростью. На его пути располагались два кишлака. Из нижнего кишлака Саргазон, проснувшиеся жители успели убежать на склоны окружающих холмов, но другой кишлак был накрыт селевым потоком. Сель прошел два километра, пока не растёкся по дангаринской долине, но даже в конце пути он сумел скрутить рельсы узкоколейной железной дороги. Прорыв плотины нанес огромный ущерб: было полностью уничтожено 53 жилых дома со всеми дворовыми постройками, животноводческая ферма, где находилось 486 голов крупного рогатого скота, птицеферма на 1800 птиц, автомобильный мост через реку, узкоколейная железная дорога, линии связи. Смыто несколько гектаров посевов пшеницы. Без крова остались 492 человека. Погибло 32 человека. На помощь пострадавшим пришел весь Таджикистан. Было решено восстановить кишлак Саргазони - боло на старом месте, но водохранилище не возрождать. [6] Трагедия

дия заключалась не в самом водохранилище, а в ненадлежащем уровне эксплуатации и мониторинга. Это подтверждается тем фактом, что с правобережного примыкания местные жители устроили карьер по отбору лёссов, из которого изготавливали сырцовый кирпич. Совершенно спокойно, они подгоняли грузовик и лопатами выбирали грунт, сбрасывая его в автомашину. В этом месте и произошёл прорыв водохранилища.

1973 год был засушливым. Для спасения урожая хлопчатника, из союзного Центра поступило распоряжение о полном опорожнении водохранилища Кайраккумской ГЭС. Исполнение приказа привело к полному уничтожению рыбы в водохранилище. В течение длительного времени над водохранилищем и близко расположенными районами Ферганской долины стоял смердящий запах разлагающейся рыбы. Для смягчения экологической катастрофы были мобилизованы санитарные службы области и соседней республики.

В Узбекистане, ночью 1 мая 2020 г. произошло разрушение дамбы водохранилища «Сардоба», вызвавшее наводнение и многочисленные разрушения в Узбекистане и Казахстане. МЧС Узбекистана сообщает, что в 5.55 в Сырдарьинской области прорвало одну из дамб водохранилища «Сардоба». Как следствие, дома в нескольких населенных пунктах и земельные угодья были затоплены. Спасатели эвакуировали более 70 тысяч человек, живущих в окрестностях водохранилища.

В Аральское же море можно сбрасывать в основном возвратные воды, что обеспечивало бы его существование в сильно уменьшенных размерах. [7] Даже в начале 80-х годов известный мелиоратор Дунин-Барковский [8],[19], в профессиональном журнале по гидрологии высказывал мнение, что хозяйственная деятельность, в части развития орошения, вообще не влияет на водность рек. В целях обоснования получения выгод от использования водных ресурсов для орошения огромных пустующих земель, приводились элементарные расчёты. В них показывалось, что можно сопоставить возможные ущербы и прибыли при снижении Аральского моря на 1-5м и более, выбрать оптимальный вариант рационального, с экономической точки зрения решения, будущей судьбы этого водоёма, перспектив использования водных ресурсов и их притоков, для орошения и обводнения засушливых земель.

Один из таких расчётов показал, что для Арала весьма эффективно использование водных ресурсов Сырдарьи и Амударьи, поскольку общая стоимость самого водоёма (суммарный доход от отраслей народного хозяйства, связанных с этим водоёмом), имеет сравнительно небольшую величину. Эти расчёты были слишком примитивными и, как показала практика, содержали огромный разрушительный потенциал для всего ЦАР. Они служили обоснованием получения экономических выгод, которые последовательно вели к катастрофе планетарного масштаба.

В ЦАР произошло фактическое осушение Арала. Такая же участь грозит озеру Балхаш. Экологическая катастрофа Арала, в постсоветский период, усугубляется значительным увеличением объёмов воды в Айдаркуль-Арнасайской водно-болотной системы. Существенный вклад в высыхание Арала внёс Каракумский канал, проложенный в песках, и, несомненно, усугубит экологические проблемы на Большом Арале строительство «Озера золотого века». Освоение своих водных и гидроэнергетических ресурсов в Синьцзян Уйгурском районе Китая приводит к снижению расходов рек Иртыш и Чёрный Иртыш. Это снижает прежние возможности расширения использования воды для целей ирригации в Казахстане в целом, но не мешает ему, вопреки дефицита воды планировать дальнейшее увеличение площадей под хлопководство.

В пункте 7 «Проблема Аральского моря» Протокола рассмотрения экспертной комиссии Техсовета института «Гидропроект, Москва », первой редакции Генеральной Схемы комплексного использования водных ресурсов реки Амударьи, разработанной САО института «Гидропроект» (Гидропроект, Ташкент - 1968) приводится: «В связи с отборами воды на орошение в бассейне Амударьи, также как и в бассейне Сырдарьи произойдут глубокие преобразования водного баланса Аральского моря и его уровненного и солевого режимов. Понижение уровня моря и увеличение солёности ухудшит его судоходное и рыбопромысловое значения, и на конечном этапе море утратит народнохозяйственное значение». Этот «приговор» Аральскому морю был подписан в 1968 году, который всего в течении 12 лет, то есть к 1980 был приведен в исполнение.

К вышеназванным причинам добавим интерес получения экономических выгод от поиска и разведки нефтегазовых место-

рождений, непосредственно проводимых на дне высушенного Арала. Российская компания «Лукойл» помогла найти несколько месторождений газа, запасы которых хватят всего на 12-15 лет. Но экологические проблемы будут наносить ущерб региону много больше десятков лет. В последние годы пыльные бури со дна Арала стали накрывать Ташкент, Самарканд, не говоря уже Хорезмской области и Каракалпакии - это наиболее опасные для здоровья населения земли Узбекистана. Пыль, насыщенная солями и радиоактивными элементами со дна Арала, идентифицируется во многих частях Мира, и, несомненно, не являются исключениями высокогорные ледники ЦАР. Кроме того, исчезнувшая водная гладь более не способна смягчать негативное воздействие на воздушную среду, вторгающихся холодных ветров. Более холодными стали зимы и весенние месяцы, что привело к гибели великолепного винограда, граната и инжира в некоторых районах Узбекистана и Таджикистана. Это наблюдается в условиях глобального потепления. Можно полагать, что природа мстит за пренебрежение к её основным законам.

В табл.1 представлен прогноз изменения структуры внутреннего валового продукта (ВВП) государств бассейна Аральского моря на период до 2030г.

Таблица 1 . Прогноз изменения структуры ВВП в странах ЦА на 2030 г.

Страны	Современное состояние (2017)*				Прогноз на 2030 г.**			
	Промышленность	Сельское хозяйство	Сферы услуг	Прочее	Промышленность	Сельское хозяйство	Сферы услуг	Прочее
Казахстан	26,8	4,6	57,2	11,4	35,0	9,0	45,0	11,0
Кыргызстан	18,7	12,5	51,6	17,2	30,0	11,0	40,0	19,0
Таджикистан	17,2	21,2	40,4	21,2	20-21	17-18	30-30,6	33-30,4
Туркменистан	32,2	11,0	23,7	33,1	33,8	8,9	45,8	11,5
Узбекистан	22,2	34,0	38,1	5,7	33,3	20,0	39,3	7,4

Заимствована из [10]

Видно, что в 2017г. в структуре ВВП промышленность уступает сельскому хозяйству в Таджикистане и Узбекистане, а сфера услуг преобладает над промышленностью и сельским хозяйством в четырёх и пяти государствах. К 2030г и в Туркменистане эта тенденция возобладает. Именно сфера услуг является одним из основных потребителей энергии и воды, здесь, как минимум в Таджикистане, происходят главные коммерческие потери электроэнергии.

В табл.2 представлен прогноз численности населения в пределах БАМ до 2045 г.

Таблица 2. Прогноз численности населения в странах ЦАР в пределах БАМ до 2045 г. (млн. чел)

	2018 г.	2020 г.	2030 г.	2040 г.	2045 г.
Казахстан	3,8	2,9	3,2	3,4	3,6
Кыргызстан	3,7	3,8	4,3	4,8	5,1
Таджикистан	9,1	9,5	11,6	13,8	15,1
Туркменистан	5,1	6,0	6,8	7,4	7,7
Узбекистан	33,2	33,5	37,4	40,6	41,9
Всего по БАМ	54,9	55,7	63,3	70,1	73,4

Заимствована из [10]

Видно, что численность по населения вырастит на треть, значит потребность в воде и энергии соответственно вырастит.

Реформы в странах ЦАР в сфере управления водными ресурсами включают внедрение рыночных принципов для снижения спроса на воду. В целях стимулирования улучшения качества управления оросительной водой и водосбережения в странах ЦА используется такой инструмент как платное водопользование: в Казахстане с 1994 г, в Кыргызстане с – 1999 г, в Таджикистане с 1996 г.

В **2018** году производство электроэнергии в ЦАР, включая Афганистан составило 227.38 млрд. кВт. ч, в том числе (в млрд. кВт. ч): в Казахстане – 107.1, в Кыргызстане – 15.6, в Таджикистане – 19,7, в Туркменистане – 21,2, в Узбекистане – 62,8 и в Афганистане – 0,98. На ГЭС в **2018** году было выработано 49,6 млрд. кВт. ч., т.е. 21.8% от общей выработки.

В Таджикистане в **1991г**: мощность станций была –4438МВт; производство электроэнергии –17597 млн. квт.ч. Удельное потребление на 1 человека - 220 квт.ч.

В **2020г**: мощность станций выросла до 6356МВт; производство электроэнергии увеличилось до 19771 млн. квт. ч., а удельное по-

ребление на 1 человека достигло - 726 квт. ч, то есть, возросло на 330%.

На рис.1 показана динамика удельного производства и потребления электроэнергии в Таджикистане на 1 человека, в период с 1991 по 2020гг.

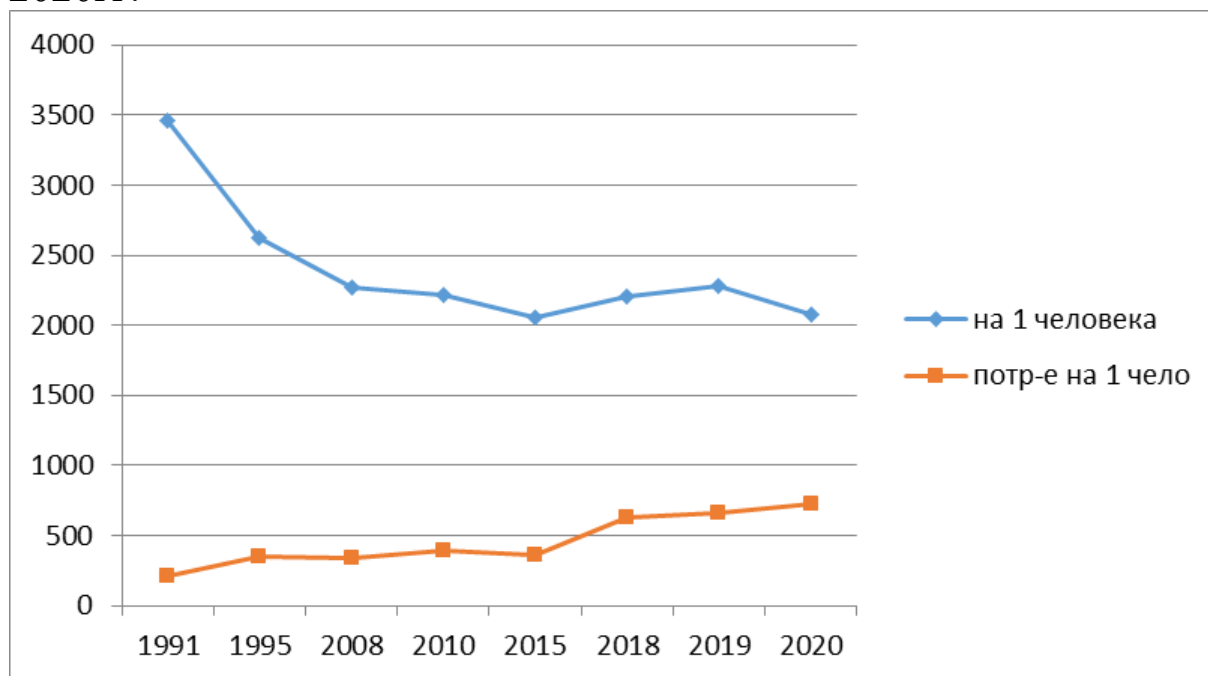

Рисунок 1. Динамика удельного производства и потребления электроэнергии в период с 1991 по 2020гг. По вертикальной оси- кВт. ч, по горизонтальной-годы. Принятые сокращения: на 1 человека-это производство на 1 человека (синий цвет, верхняя кривая); потр-е на 1 человека-это потребление на 1 человека (коричневый цвет, нижняя кривая). Рисунок построен автором, с использованием таблиц сайта: stat. tj[19-20; 16-18].

По проекту РЕЕР, Вахшский каскад ГЭС (с учётом Рогуна и др.) к **2050** году в состоянии, частично покрыть внутренние потребности всего Таджикистана. Поскольку часть спроса электроэнергии будет покрываться ТЭС, то появляется даже избыток электроэнергии в 1-2 млрд. кВтч, который можно экспортировать.

На Таджикистан приходится наибольшее количество проектов. Суммарная мощность проектных ГЭС Таджикистана оценивается в 72 % от общей мощности ГЭС всех проектов БАМ.

Узбекистанские специалисты пытаются показать, что проект Рушанской ГЭС выгоднее чем Даштиджумской ГЭС: для Узбекистана - да, но для Таджикистана – нет!

Климат в широком смысле —характеризует статистический ансамбль

состояний, через который проходит система «атмосфера — гидросфера — суша — криосфера — биосфера» за несколько десятилетий.

Есть сторонники глобального потепления и климатических изменений

Первые увязывают потепление с повышением температуры, парниковым эффектом и образованием CO₂. Вторые - изменения климата на Земле происходят циклически, под влиянием процессов Вселенной, а также Солнечной системы. Антропогенная составляющая не является первопричиной всего. Первые прогнозируют катастрофу. Вторые - мир движется к очередному циклу похолодания.

Криосфера представлена оледенениями, многолетними снежниками, ледниками, вечной мерзлотой. Ледник естественное водохранилище и регулятор стока. Криосферу предлагаю считать месторождениями. Нужно использовать методику комплексного криогенно-геологического их изучения.

Площадь ледников в Туапчинское оледенение (порядка 880 тыс. лет назад) была в 3,5раза больше чем Ляхшского оледенения (порядка 185 тыс. лет назад), а в Ляхшском оледенении она было почти в 3,0раза больше, чем в Современном оледенении (голоцен, от 12 тыс. лет назад).

По Каталогу ледников (1970 г) в Таджикистане было 9тыс.139 ледников. Общий объём льда был 559 км.³ Объём воды, аккумулированный в ледниках, составлял 503,5 км.³

Через 50 лет число ледников выросло до 14 тысяч (+53%). Это могло произойти из-за деления ледников на более мелкие части. Поэтому надо изучать динамику ледников по набору показателей, а не только по их количеству.

Период современного оледенения не является временем лишь деградации ледников, а нормальным для них существованием. В одних локальных географических условиях их число сокращается, в других - может увеличиваться.

Бегло рассмотрим каскады ГЭС в бассейне Арала (включая территорию Таджикистана)

Амударья, имеет своим притоком реку Кафирниган, а тот в свою очередь приток, называемый река Варзоб. На реке Варзоб имеется три малые ГЭС (МГЭС), мощностью 27,5 МВт. Кроме энергоснаб-

жения каскад осуществляет функции водообеспечения города Душанбе, района Рудаки, а так же осуществляет ирригацию по Гиссарскому каналу в Таджикистане и части районов Сурхандарьинской области Узбекистана.

На реке Вахш: имеется 7 ГЭС (6) в работе, мощность их 5195 МВт. Вахш –ледниково-снежного питания:60% её составляет поверхностный сток, 40%-подземный, 2-5%составляет дождевое питание. Шесть водохранилищ на Вахше регулирует 20% стока Амударьи, а вместе с Туямуюнским гидроузлом, сток в низовье Амударьи, где Узбекистан и Туркмения используют воду для орошения, энергетики и экологии.

Левобережные притоки реки Пяндж рр.: Памир, Гунт, Бартанг, Язгулем, Ванч, и другие используются ОАО «Памир Энерджи». В состав акционерного общества входит 12 МГЭС, с общей мощностью 84,5 МВт (без учёта ГЭС Таджикистан). Кроме энергоснабжения МГЭС осуществляют функции питьевого водоснабжения и орошения.

Реки Мургаб и Теджен (Герируд в Афганистане), относящиеся также к притокам реки Амударья, образуются в Афганистане. Через Иран реки Атрек, Мургаб и Теджен поступают и заканчиваются в Туркменистане. Объем основного стока рек составляет 3,1 км³ в Афганистане и 0,3 км³ в Туркменистане. Иран и Туркменистан имеют соглашение по использованию стока указанных рек.

Объём стока рек Афганистана в бассейн Амударьи, с учётом подземных вод оценивается (не по инструментальным измерениям, а по площади водосборной поверхности) в 55км³, и он будет достаточным для орошения 7,7 млн. га земель. Сейчас площадь орошаемых земель составляет - 3,2 млн. га [11]. По другим данным, сток вод Афганистана и Ирана в Амударью составляет 6,2км³/год, или 8% от общего стока, равного 78,5км³ в год, в котором доля стока рек Таджикистана составляет 62,9км³, или 83% [12]. Афганистан по этому показателю стоит на втором, после Таджикистана месте.

В зоне Амударьи расположены наиболее плодородные земли Афганистана. Доля воды Афганистана по договору с СССР 1946года 9км³. Фактически он отбирал из реки Пяндж лишь 2км³.

Правительство Афганистана приступило к строительству гигантского оросительного канала Кош Тепа в провинции Балх. Новый канал, стоимостью в \$684 млн., берет начало из реки Амударья.

Проектная длина - 285 км, ширину - 100 м и глубину - 8,5 м. Пропускная способность канала составит 650 м.³ в секунду. Талибы планируют завершить строительство первого участка канала, длиной в 108 км в 2023 году, а два участка, длиной в 177 км до 2028 года. [13]

Афганистан, судя по всему, полон решимости, вне зависимости от позиции Узбекистана и Туркменистана, осуществить справедливое использование своих водных ресурсов на реке Амударья. При урегулировании политических вопросов, Таджикистан может стать наиболее полезным партнёром для Афганистана в деле обеспечения водной и энергетической безопасности на каскаде ГЭС рек Пяндж и Амударья. Ожидаемые проекты, такие как строительство Сарезской и Даштиджумской ГЭС, могут стать наиболее приемлемыми и выгодными для всех прибрежных государств бассейна Амударьи.

В 2012 году фонды Катара и ОАЭ были готовы выделить деньги Афганистану на освоение земель вдоль реки Амударья.

На реке Зарафшан, историческом притоке реки Амударья, Таджикистан и Узбекистан договорились построить Фандарьинскую ГЭС (135 МВт) и Яванскую ГЭС (185 МВт). Но строительство на таджикской части реки надо начинать с каскада ГЭС на р. Матча. Потому как взвешенные и влекомые наносы реки быстро приведут к заилению водохранилищ, которые будут построены на основном створе реки Зерафшан. Гидроузел на реке Матча, предусматривает переброску части стока для орошения от 50 до 70 тыс. га в Истрафшанском районе. Такая возможность была согласована в советский период, и по Нукусской декларации гидроузел должен быть беспрепятственно запроектирован и построен.

Сток реки **Сырдарья** формируется в Кыргызстане и Узбекистане. На территории Республики Таджикистан (РТ) образуется чуть более 1% стока реки. В Таджикистане расположены плотины Фархадской ГЭС (ГЭС принадлежит Узбекистану, а плотина и водохранилище - Таджикистану) и Кайраккумской ГЭС (126 МВт), и их водохранилища. Фархадская плотина и водохранилище имеют ключевое значение для орошения земель Узбекистана и Таджикистана. Кайраккумская ГЭС и водохранилище, и Чордаринская ГЭС и водохранилище Казахстана регулируют сток низовья реки Сырдарья на территории Казахстана. Казахстан покрывает часть расходов Кыргызстану и Таджикистану за поставку воды для обеспечения без-

опасности кыргызстанских и таджикостанских гидротехнических сооружений.

С целью обеспечения энергетической и водной безопасности необходимо:

-Завершение модернизации и проведение строительства на каскаде Вахшских ГЭС, а также строительства Камбаратинских ГЭС на реке Нарын;

-Наращивание мощностей гидро- и теплогенерации;

-Снижение потерь энергии и воды в системах;

-Повышение энергоэффективности и эффективности использования воды, внедрение ресурсосберегающих технологий, и оборудования;

-Снижение доли энергоёмких производств и сокращение площадей производства хлопчатника, и рисоводства;

-Расширение внедрения системы биллинг, как в энергетике, так и в ирригации;

-Продолжить улучшение сотрудничества между государствами ЦАР.

- Вместо существующего до настоящего времени водodelения, разработать соглашение по справедливому использованию вод реки Амударья, с учётом интересов всех государств, включая Афганистан.

В 2020-2023 гг. благодаря сотрудничеству Таджикистана с Узбекистаном удалось снизить энергодефицит в энергосистемах Таджикистана, Узбекистана и Афганистана.

-Внедрить принцип вода - товар и разработать механизм платы за воду.

Список использованных источников.

1.Ибрагим Умарзода.5000 лет - забытая история как таджикского народа, - так и всех народов Европы. –Душанбе, «Шарки озод», 2011. -С.186

2.Там же, -С.191

3.Л.Гумелёв.Этногенез и биосфере Земли. М, «Астра». 2004.- С.446-448, -559с

4.Зеельмаль Т.И. Древние и средневековые каналы Вахшской долины. -Страны и народы Востока., вып. X.М.1971

5. Эшонкулов У. История земледельческой культуры Гор (с древнейших времён до начала XX в.). Душанбе, «Деваштич». 2007, - С.236-237. 849с
6. Яблоков А.А. Сели Таджикистана, Душанбе, 2009, с.-27
7. А.И. Воейков. Орошение в Закаспийской области с точки зрения географии и климатологии. С-П, «Известия русского географического общества», 1908, т. 44, вып.3, -С.131-160
8. Дунин-Барковский. Физико-географические основы ирригации. - М, Наука, -С.1976.299с
9. Дунин-Барковский. Водные ресурсы аридной зоны СССР и перспективы их использования. -М. «Проблемы освоения пустынь». 1997. №2, -С.12-21
10. Диагностический доклад о рациональном использовании водных ресурсов в Центральной Азии по состоянию на 2019 год. НИЦ МКВК, Ташкент 2020; Информация по 2017 г.: Казахстан – <http://stat.gov.kz>; Кыргызстан – <http://www.stat.kg/ru/publications/>; Таджикистан – <https://www.stat.tj/ru/tables-real-sector>; Узбекистан – <https://stat.uz/ru/164-ofytsyalnaia-statystyka-ru/6602-natsionalnye-scheta>; Туркменистан – <https://sng.today/ashkhabad/9339-vvp-turkmenistana-sohranil-vysokie-tempy-razvitija.html>
11. Gureshi A.S. Water Resources Management in Afghanistan: The Issues and Options. IWMI. - 2002. - 24 p
- 12 Aral Sea Basin Program 6 - Integrated Land and Water Management in the Upper Watersheds. Regional Report. - 1997
13. Palau R.G. The Decision to Plant Poppies: Irrigation, Profits & Alternatives in Afghanistan. Civil-Military Fusion Centre. - 2012. - 12 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ТАДЖИКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ

Хабибов Абдурахмон Хакимбоевич

**Кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник**

**Институт изучения проблем стран Азии и Европы
Национальной академии наук Таджикистана**

Региональная интеграция считается важнейшим направлением развития международных экономических отношений. Успешная интеграция национальной экономики в современные региональные организации во многом определяет ее эффективное развитие не только в регионе, но и во всем мире. Субъекты мирового хозяйства опираются на свои сравнительные преимущества в условиях взаимной зависимости от глобального прогресса и стремятся к активному участию в интеграционных процессах [11].

В связи с этим Республика Таджикистан в силу своей географической расположенности без выхода к мировому океану и преимущественно горного рельефа, которые ограничивают ее в осуществлении своих программ экономического развития, должна участвовать в региональных и мировых экономических интеграционных объединениях и продвигать свои интересы. И надо сказать она этим пользуется.

На основе принципа «открытых дверей» наша страна осуществляет свою внешнюю политику, налаживает и развивает отношения дружбы, добрососедства, партнерства, плодотворное сотрудничество с зарубежными странами, международными и региональными организациями и международными финансовыми структурами.

В этом направлении можно отметить, что сегодня Таджикистан имеет торгово-экономические отношения с 130 государствами, и является полноправным и активным членом Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности, Организации по

безопасности и сотрудничеству в Европе, Организации исламского сотрудничества и других авторитетных глобальных и региональных структур [7].

В своей внешней политике РТ всегда придает особое значение дальнейшему развитию отношений со странами Содружества Независимых Государств, стратегическими партнерами – Российской Федерацией, Китаем и другими своими партнерами, такими как Европейский Союз, Соединенные Штаты Америки, страны Азии, Ближнего Востока и государства других регионов.

В качестве основных задач Республики Таджикистан в рамках региональной интеграции необходимо отметить следующие: создание благоприятного инвестиционного и делового климата; повышение места и роли РТ в системе международных экономических отношений; расширение интеграционных процессов; эффективное использование природных ресурсов, в частности гидроэнергетических ресурсов; обеспечение экономической безопасности в регионе; формирование и сохранение единого экономического пространства с государствами региона и обеспечение устойчивого развития в будущей перспективе.

От успешного развития взаимовыгодного сотрудничества Республики Таджикистан со странами ЦА зависит устойчивое экономическое развитие в долгосрочной перспективе.

Участие Республики Таджикистан в региональных процессах способствует развитию торгово-экономических отношений и активному участию в реализации крупных инвестиционных проектов. Так, анализ внешнеторгового оборота РТ в 2020 году (4557,8 млн. долл. США) показал, что более половины от его общего объема пришлось на страны СНГ, в котором преобладали продовольственные товары, минеральные продукты, продукция химической промышленности и машиностроения (из них экспорт, соответственно, 1406,8 и 289,4 и импорт – 3150,9 и 2068,4 млн. долл. США). Доля стран Центральной Азии во внешнеторговом обороте составила 28,3%. Стоит отметить, что государства региона Казахстан и Узбекистан занимают второе и пятое места, соответственно, в общем объеме внешнеторгового оборота республики. Также значителен вклад во внешнеторговый оборот республики других партнеров по интеграционным процессам в регионе – России и Китая. Вместе с тем, активно восстанавливаются экономические связи с Ираном,

Индией и Пакистаном. А в экспорте и импорте услуг преобладают транспортные услуги, которые требуют диверсификации. Для обеспечения беспрепятственного передвижения пассажиров и грузоперевозок между регионами страны, а также для вывода республики из коммуникационного тупика и превращения ее в транзитную страну у нас осуществлены ряд инвестиционных проектов. В результате посредством транспортных коридоров обеспечена целостность транспортной инфраструктуры и присоединение к соседним странам, а посредством их и к другим государствам.

Эти причины можно наблюдать в современной тенденции торговых взаимоотношений пространства региона, которые создают трудности во внешнеторговых отношениях Республики Таджикистан. Эти дезинтеграционные процессы связаны с политическими факторами, которые обусловлены разной направленностью интересов в процессе формирования структуры внешнеэкономических отношений. Разнообразные факторы дезинтеграции, естественно, снижают масштабы и эффективность всей системы внешнеэкономических связей Центральной Азии, и в том числе во внешнеторговой политике республики [6].

Страны региона весьма подвержены влияниям финансовых кризисов и других мировых процессов, и экономические связи страдают от нестабильности и конфликтов в регионе. Большинство их находится в невыгодном географическом положении, что существенно осложняет процессы торговой интеграции в глобальном масштабе. Вдобавок к этому они в значительной степени зависят от сельского хозяйства, а значит более уязвимы к изменениям климата и им трудно присоединиться к глобальным производственно-сбытовым цепям. По всем этим причинам перспективы достигнуть прогресса у них весьма небольшие.

Чтобы добиться ускорения темпов роста экономики, этим странам следует обратить внимание на внутренние и внешние движущие силы экономического роста, а также на способы снижения риска. Республика Таджикистан отдает приоритет вопросам повышения многовекторности и конкурентоспособности национальной экономики, расширения процесса её цифровизации, реализации «зеленой экономики», ускоренной индустриализации, использования инновационных технологий и развития человеческого потенци-

ала с тем, чтобы на этой основе обеспечивать устойчивое и качественное развитие национальной экономики.

А за пределами своей территории Таджикистан может использовать для стимулирования экономического роста такие факторы, как интеграция в процесс мировой торговли и поощрение прямых иностранных инвестиций. Так, несмотря на влияние пандемии КОВИД-19, в 2021 году в различные сферы национальной экономики было привлечено зарубежного капитала в общем объеме более 6,8 млрд. сомони, в том числе 2,5 млрд. сомони прямых иностранных инвестиций, что по сравнению с 2020 годом, соответственно, больше на 42 и 39 процентов. Вместе с тем, за последние 20 лет в страну было привлечено более 150 млрд. сомони иностранных инвестиций, в том числе 59 млрд. сомони прямых инвестиций. Только для развития сферы промышленности были направлены более 35 млрд. сомони прямых иностранных инвестиций.

В этом плане, конечно же, представляется важным точно сформулировать долгосрочную цель, вокруг которой можно дальше строить осмысленную экономическую часть стратегии интеграции. Часто в качестве цели интеграции определяются создание единого экономического пространства для свободного движения капиталов, товаров, людей, идей и знаний, проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля, оборонной политики, культурный взаимообмен т.д. Однако в действительности подобные цели представляют собой или инструменты для достижения настоящей долгосрочной цели, или результаты, которые будут получены по итогам реализации долгосрочной стратегии интеграции.

Перспективным направлением развития становится также расширение партнерства с другими объединениями стран. В частности, представляют интерес АСЕАН, АТЭС, ОЭС, ЕАЭС с точки зрения конкуренции, обмена опытом и возможного партнерства, в т.ч. через транспортные коридоры Север-Юг и Великого Шелкового пути.

Для Республики Таджикистан роль и значимость таких крупных государств, как Китай и Россия, в качестве стратегических партнеров и надёжных инвесторов очень велика. К приоритетным направлениям сотрудничества, наряду с энергетикой, транспортом, телекоммуникациями, кредитно-банковской сферой, также отно-

сятся сферы образования, науки и инновационных технологий, здравоохранения и сельского хозяйства.

В связи с этим надлежит принять все необходимые меры для организации предприятий с современными технологиями, инновационных и технологических парков, центров по переработке информации и, таким образом, создавать новые рабочие места и налаживать производство конечной продукции с высокой добавочной стоимостью.

В рамках межрегиональной экономической кооперации имеется возможность для создания новых предприятий, восстановления имеющихся мощностей, увеличения объема добычи полезных ископаемых и переработки минералов, тогда появится возможность для начала деятельности еще ряда крупных предприятий по конечной переработке сырья.

Важным направлением интеграции в настоящее время считается цифровизация, которую можно охарактеризовать как осевой тренд мирового развития. Для интеграции на основе цифровизации странам региона необходимо сфокусироваться на создании благоприятных условий для привлечения в единое пространство инвестиций, инновационных технологий, развития стартапов, создания цепочек добавленной стоимости в сфере ИТ, многосторонних исследовательских групп, лабораторий и инновационных хабов, новых высокотехнологичных рабочих мест, рынков потребления новых продуктов. Повышение общего благосостояния людей и появление новых компаний создадут источники генерации и аккумуляции значительных финансовых средств, которые будут искать перспективные ниши для инвестирования и получения прибыли [12].

В целях обеспечения ускоренного развития интеграционных процессов и реализации возможных перспектив экономического сотрудничества Таджикистана с центральноазиатскими странами, рекомендуется: повысить темпы реализации совместных проектов, совместного освоения финансовых, энергетических и других ресурсов, создать благоприятный инвестиционный климат и эффективно использовать научно-технический потенциал стран региона. В перспективе можно будет решить целый комплекс вопросов: от развития торгово-экономических отношений, свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы, обеспечения инвестиционной активности до создания единого экономического пространства и укреп-

ления межхозяйственных связей как в регионе, так и за его пределами и добиться более глубокой интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепи.

Литература

1. Ашуров И.С., Кинжаева Р.Х. Основные направления развития интеграции Республики Таджикистан в региональных формированиях // Наука без границ. – 2016. – №2(2).

2. Байдурин М.С. Обеспечение экономической безопасности ЕАЭС на основе развития экономической интеграции стран СНГ. – М., 2017. – 335с.

3. Доклад Всемирного банка «Перспективы мировой экономики: рост напряженности, спад инвестиций». – 2019.

4. Кандыёрова Д.О. Таджикистан: векторы евразийской интеграции // Таджикистан и современный мир. – Душанбе: ЦСИ при Президенте РТ, 2015. – № 4(47). – С.77-79.

5. Мирбобоев Р.М., Салиева Н.Ш. Внешние факторы экономической интеграции государств-участников СНГ // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2018. – № 4(64). – С. 56-69.

6. Мирсаидов А.Б., Нёматов И.У. Асосҳои концептуалӣ ва институтсионалии татбиқи сиёсати тичорати хориҷии Тоҷикистон дар ИДМ // Ахбори Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Силсилаи илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ. – Душанбе: ТМТ, 2019. – № 2. – С.35-41.

7. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21.12.2021.

8. Содиков М.С. Эффективность развития интеграционных процессов стран Центральной Азии // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: ТНУ, 2018. – № 7. – С.134-139.

9. Тоҷикистон: 30 – соли Истиклолияти давлатӣ / Маҷмӯаи оморӣ. Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – 702 с.

10. Фадеева И.А. Экономические выгоды и потери стран ШОС // Вопросы экономики и права. – М., 2017. – № 2. – С. 196-201.

11. Шарипов С.Б. Основные направления углубления торгово-экономического сотрудничества стран ШОС (на материалах

Республики Таджикистан): дис. ... д-ра филос. (PhD) [ТГФЭУ]. –
Душанбе, 2022. – 164 с.

12. <https://www.caa-network.org/archives/12111>

РЕЗОЛЮЦИЯ

Международной научной конференции

«Векторы региональной интеграции государств

Центральной Евразии: основные тенденции,

приоритеты, перспективы»

Заслушав и обсудив доклады экспертов государств Центральной Азии и России, участники конференции пришли к следующим выводам и рекомендациям:

1. Новые государства Центральной Азии играют все более активную роль в формировании современной системы международной и региональной безопасности;

2. Усилия по разработке, согласованию и реализации совместных проектов развития являются надежной основой для формирования нового, более справедливого миропорядка, отвечающего интересу благополучия и процветания всех народов региона и планеты;

3. Сохранение и дальнейшее развитие существующих механизмов сотрудничества в Центральной Евразии отвечает ключевым интересам всех стран региона;

4. К числу ключевых факторов, негативно влияющих на общее состояние стран ЦА, относится отсутствие масштабных, направленных на совместное развитие социально-экономических и гуманитарных проектов.

Участники конференции считают, что:

1. Необходимо использовать превентивную дипломатию в целях предотвращения трансграничных этнополитических конфликтов;

2. Необходимо усилить инструменты реализации «мягкой силы» Таджикистана для практической реализации национальных интересов;

3. Необходима выработка общей стратегии развития в Трансграничном Амударьинском регионе для повышения благосостояния жизни населения;

4. Необходимо углубить интеграционные процессы в регионе, расширить сотрудничество по строительству новых транспортных и энергетических коммуникации;

5. Важным и определяющим моментом является то, что для целенаправленной деятельности и борьбы с радикальными экстремистскими организациями необходимо обратить особое и серьезное внимание на источники финансирования, накопительные внутренние и внешние факторы их деятельности.

6. Государствам Содружества Независимых Государств, государствам-членам ОДКБ, ШОС, Евразийскому экономическому Союзу необходимо будет предпринять ряд совместных мер кардинального и масштабного характера для прорыва в проведении социально-экономических реформ, развитии экономики, кардинального развития сферы образования в направлении использования современных инновационных и передовых технологий, воспитания культуры взаимного уважения, толерантности, дружбы и сотрудничества в обеспечении единой системы коллективной безопасности на ближайшие 5-10 лет.

7. Анализ современных тенденций рекрутирования-вербовки и финансирования радикальных организаций подтверждает острую необходимость разработки и решения государствами региона вопроса о совместном едином противодействии данному явлению с возможностью развития взаимодействия структур и укрепления интеграционных процессов, прогнозирование развития геополитических процессов в Центральной Азии - на южном фланге СНГ.

Технический редактор: Г.Х.Ташматова
Компьютерная верстка: А.Тохиров

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 27.11.2023. Подписано в печать 28.11.2023.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Услов. печ. л.14,3.
Тираж 100 экз. Заказ № 32.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде, 30